

ГДМА

ISSN 1996-8779

№3-2008

EASTERN EUROPE HORROR AND DARK FICTION FREE E-ZINE

РАССКАЗЫ УЖАСОВ+ИНТЕРВЬЮ+РЕЦЕНЗИИ
СТАТЬИ+ОБЗОРЫ КНИГ И ФИЛЬМОВ

НЕ ПРОПУСТИ!

САМЫЙ СТРАШНЫЙ ЖУРНАЛ

ТЬМА КНИЖНАЯ

INDEX LIBRORUM PROHIBITORUM - СПИСОК ЗАПРЕТНЫХ КНИГ ОТ ВЛАДИСЛАВА ЖЕНЕВСКОГО - стр. 4

РЕЦЕНЗИИ НА КНИГИ:
“ДОМОЙ ДО ТЕМНОТЫ”,
“АБАРАТ”,
“ЭВЕРВИЛЛЬ”,
“ВОЗВРАЩЕНИЕ КТУЛХУ”,
“САША” - стр. 29

“ЕЕ ЗОВУТ АНАИТ...” -
ЭКСКЛЮЗИВНОЕ
ИНТЕРВЬЮ С
ПИСАТЕЛЬНИЦЕЙ АНАИТ
ГРИГОРЯН - стр. 35

ГРИГОРИЙ ДЕРЯБИН.
ОБНУЛЕНИЕ (РАССКАЗ) -
стр. 38

АНАТОЛИЙ РАДОВ. ОГРАДА
(РАССКАЗ) - стр. 40

СЕРГЕЙ Л. КОРКИН. ЖАЖДА
(РАССКАЗ) - стр. 41

АРТЕМ ТИХОМИРОВ.
МАТЕРИНСКАЯ ЛЮБОВЬ,
МАТЕРИНСКАЯ ГОРДОСТЬ
(РАССКАЗ) - стр. 47

НАТАЛЬЯ МАКЕЕВА. КОРМ
(РАССКАЗ) - стр. 51

ТЬМА В КИНО

РЕЦЕНЗИИ НА ФИЛЬМЫ:
“ЗЕРКАЛА”,
“СУДНЫЙ ДЕНЬ”,
“ПОЛНОЧНЫЙ ЭКСПРЕСС”,
“ТОТ, КТО ГАСИТ СВЕТ”,
“НОВАЯ ЗЕМЛЯ”,
“ПРОПАЩИЕ РЕБЯТА:
ПЛЕМЯ” - стр. 53

СЕРГЕЙ КРИКУН.
НОСФЕРАТУ ПО ИМЕНИ
HUMMER - стр. 60

СИМФОНИИ ТЬМЫ

АНТОН ВИЛЬГОЦКИЙ.
МАНЬЯК ИЗ
СТЕРЕОСИСТЕМЫ - стр. 65

“DAS ICH - 20 ЛЕТ ТЬМЫ”,
ЭКСКЛЮЗИВНОЕ
ИНТЕРВЬЮ - стр. 70

ТЬМА НАД МИРОМ

ВЯЧЕСЛАВ КОРОП.
СТРАНИЦЫ ИЗ НЕМЕЦКОГО
ЖУРНАЛА “АРКАНУМ” - О
“ТЬМЕ” И ХОРРОРЕ В
РОССИИ - стр. 76

ИГОРЬ ЛОГВИНОВ.
“ЗВЕЗДНЫЙ МОСТ-10” -
стр. 79

РЕКЛАМА

стр. 2, 3, 28, 82

АНОНС

стр. 46

@ Darkness. All rights reserved by owners.

“Он еще не Стивен Кинг, но читать его уже страшно!” так отзывалась газета «СЧ-Столица» о творчестве чебоксарского писателя Дмитрия Суслина. Известный детский писатель-фантаст начинал и плодотворно работал в жанре Horror. Первая же его повесть “В ночь полной луны”, опубликованная в журнале “Лик Чувашии”, получила высокую оценку читателей и критиков. Затем последовали мистический триллер “Волчонок Ваня” и роман ужасов “Больница Скорой помощи” и серия “Жутких рассказов”, которые читала вся республика. Познакомиться с его творчеством можно на сайте www.dmsuslin.narod.ru

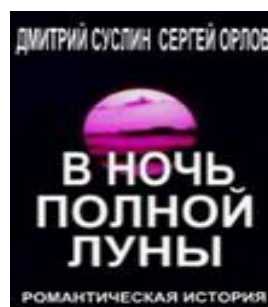
Дмитрий Суслин. БОЛЬНИЦА СКОРОЙ ПОМОЩИ роман ужасов

Это традиционный триллер и роман ужасов типа “Сияние” Стивена Кинга или “Они жаждут” Боба МакКамона. Такие “Ожившие мертвецы” по-русски.

Настоящий подарок для всех любителей пощекотать нервы и пустить в кровь адреналин. Сюжет традиционный. Молодой человек приходит в больницу по пустяковому делу. Его судьбу круто меняет случайная встреча с умирающим колдуном, который передает ничего не подозревающему герою свою магическую силу, и тот сам становится колдуном. Одновременно к нему является призрак давно умершего отца и требует мщения за свое убийство. Но раскрыть причины своей смерти он сразу не может, только после того, как сын в больнице принесет кровавую жертву. Сергей начинает с кота, но призрак требует человеческой крови. И Сергей уже не может остановиться... Одновременно с этим в Больнице Скорой помощи творятся страшные вещи. Ужасным образом гибнут люди: гениальный хирург, который подобно Франкенштейну пытается оживить мертвых, жестокая медсестра из детского

отделения. Их убивают мертвецы, которым Сергей дал дорогу в этот мир. Но пока они приходят сюда лишь на короткое время. Милиция же ищет маньяка-убийцу. Вокруг больницы и внутри нее десятки омоновцев и спецназовцев: идет крупная операция. Но убийца не маньяк, а колдун, и проходит через все препятствия. Здесь только случайность помешает ему принести последнюю жертву. Но после этого Больница Скорой помощи становится ловушкой для всех, кто здесь находится. Полчища мертвецов, вырвавшихся из ада, атакуют больницу, из которой невозможно выйти. К тому же сюда является и сам повелитель Ада. Только немногие смогут вырваться из этого кошмара...

**Платная электронная версия книги
ЗДЕСЬ**

ВОЛЧОНОК ВАНЯ

Повесть “Волчонок Ваня” это одновременно мистический триллер в духе Стивена Кинга и притча, схожая с произведениями Вильяма Голдинга. Она могла бы стать всего лишь очередной историей про оборотней. Ужасик, если бы... если бы все не получилось так реально и трагично. И больше всего потрясает в этой повести то, что в оборотня превращается девятилетний мальчик. Да-да, именно так. Хотя мы и привыкли, что обычно оборотнями становятся взрослые дядьки, которые потом бегают и всех кусают. А тут каждое полнолуние в волка (в настоящего волка, а вовсе не в монстра) превращается мальчишка. И он бы непременно погиб бы, если вместе с ним Волком не стал Роман.

В НОЧЬ ПОЛНОЙ ЛУНЫ

Действие повести происходит в двадцатые годы XX века где-то в среднем Поволжье. Силантий едет ночью через лес и встречает призрак прекрасной девушки на белом коне, которая умоляет его отомстить за нее мачехе, ее сгубившей. Однако вместо ужасной ведьмы, мачеха оказывается самой обыкновенной женщиной, доброй и безобидной. Силантий отказывается выполнить задание призрачной девушки. Но когда через несколько лет он захочет жениться, то его невеста тяжело заболела, опять является к нему всадница и говорит, что не выживет его невеста, если он не сделает, то, что она ему когда-то велела.

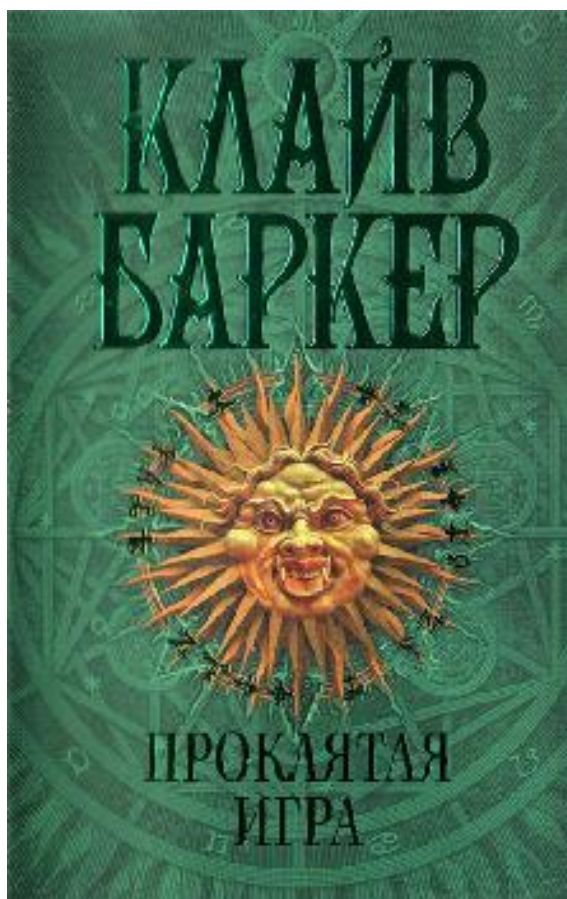
Прочитать “Жуткие рассказы” и бесплатно скачать электронные книги Дмитрия Суслина “Волчонок Ваня” и “В ночь полной луны” можно **ЗДЕСЬ**

INDEX LIBRORUM PROHIBITORUM

Список запретных книг (август-октябрь 2008)

Этой осенью проблемы, что читать, перед нашей темной братией не стоит – поток интересных книг с каждым месяцем только нарастает. А вот другая проблема волнует уже не на шутку: как бы сделать так, чтобы все это изобилие из магазинов перекочевало в наши домашние библиотеки?..

КНИГИ НОМЕРА (ЛОТ РЕКОМЕНДУЕТ)

Клайв Баркер. "Проклятая игра"
Эксмо, Domino, серия КНИГИ
КРОВИ КЛАЙВА БАРКЕРА
[The Damnation Game]

Оказывается, тюрьма не самое худшее место для человека, совершившего преступление. Мартин Штраус, отпущенный из тюрьмы до срока, убеждается в этом на собственной шкуре. Если у тебя на глазах начинают оживать трупы, трижды проклянешь день, когда в обмен на свободу ты согласился работать телохранителем у миллиардера, который отгородился от мира забором с колючей проволокой.

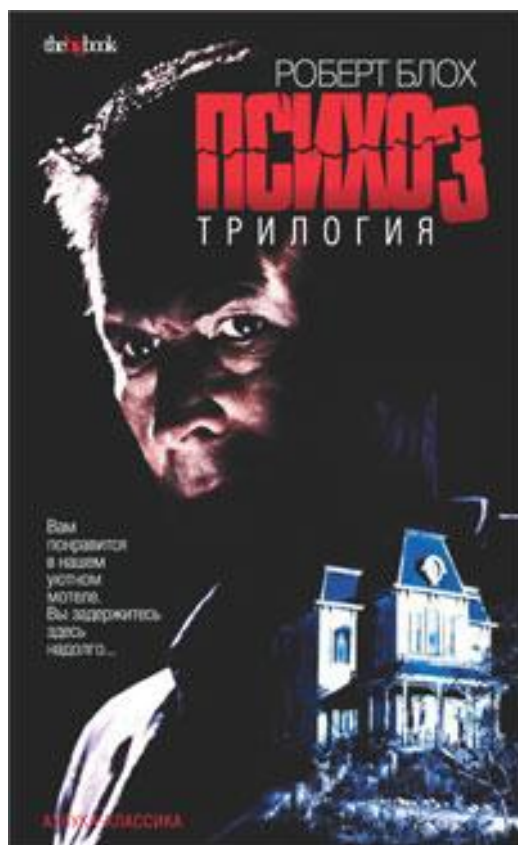
Это звучное имя украшает «Книги номера» уже третий выпуск подряд, и удивляться здесь нечему: личность и творчество Клайва Баркера всегда будут привлекать, отталкивать, шокировать, потому что подобных ему попросту не существует. Кажется, этот человек живет в особом мире, не похожем на наш с вами – и его ли вина, что не всегда удастся красоты и мерзости потусторонних ландшафтов точно передать на бумаге...

«Проклятая игра» – дебютный роман Баркера и, по его же собственному признанию, самый мрачный. В этой книге нет тяжеловесности более поздних его произведений, нет и летучей жестокости «Книг крови»... зато безысходности и тьмы хватает с избытком. Это история о сделке с дьяволом, только без дьявола, которую с первого прочтения не поймешь. Глубина идей, буйство фантазии, животный ужас – многие до сих пор считают «Проклятую игру» лучшим, что написал Баркер.

Роман номинировался на премии Брэма Стокера, «Локус», «Букер», «Всемирную премию фэнтези». К сожалению, только номинировался.

«Эксмо» переиздало «Проклятую игру» в заново отредактированном переводе Д. Аношина.

В следующем году персональная серия Баркера продолжится другими книгами (см. «Издательские планы» в конце этого раздела).

Роберт Блох "Психоз. Трилогия"
Азбука-классика, серия THE BIG BOOK
 [Psycho]

Книга, которую читатель держит в руках, по-своему уникальна. Впервые на русском языке публикуется трилогия знаменитого американского писателя Роберта Блоха о Нормане Бейтсе, первый роман которой, написанный ровно полвека назад, лег в основу классического триллера Альфреда Хичкока "Психоз" (1960) и дал жизнь новому культовому "монстру" современной западной культуры. Прославленная картина Хичкока, вошедшая в число величайших фильмов всех времен и народов, вызвала к жизни несколько продолжений и огромное количество подражаний, став одной из наиболее часто цитируемых лент в мировом кино. Между тем и сам Роберт Блох - автор двух десятков романов и сотен рассказов, успешный кино- и телесценарист, обладатель ряда престижных литературных премий - в 1980-е годы вернулся к образу своего зловещного героя, посвятив ему еще две книги. Эти авторские продолжения, составляющие вместе с первым "Психозом" сюжетно завершенную трилогию, дополнены в настоящем издании интервью писателя (также впервые полностью переведенным на

русский язык) и новым переводом фрагмента книги Франсуа Трюффо "Кинематограф по Хичкоку", посвященного съемкам знаменитого фильма. Все публикуемые тексты сопровождаются подробными примечаниями, призванными открыть в авторе, чье творчество принято считать исключительно явлением жанровой прозы, мастера виртуозных литературных и языковых игр, незаурядного эрудита, ироничного комментатора стереотипов и страхов современной массовой культуры.

Комментировать здесь нечего: это классика, которой ждали... и которой место в книжном шкафу каждого поклонника классического хоррора.

Борис Левандовский "Бабай"
АСТ, Астрель-Спб, серия "Страшилка"

Бывало так, что, засыпая в теплой уютной постельке, вы вдруг вздрагивали от неясного шороха и подозрительных звуков?

Вспомните детство - вы тоже боялись страшного и злого Бабая, и совершенно точно знали, что он существует.

И даже научные разъяснения родителей, дескать чудищ не бывает, мало утешали.

Вы были правы! Бабай есть, и он гораздо страшнее, чем можно себе представить!

В следующем номере журнала "Тьма" читайте эксклюзивное интервью с писателем Борисом Левандовским, автором и одним из инициаторов создания Литературного общества "Тьма".

Макс Брукс
"Мировая война Z"

АСТ, Домино,
серия ХОЛОД
СТРАХА

[World War Z. An
Oral History of the
Zombie War]

Нападение живых мертвецов — не шутка и не сказка. Зомби в одночасье стали реальностью — и реальность эта грозит гибелью всему человечеству. Гниющие, полуразложившиеся, они практически неуязвимы — зато мельчайшее ранение, нанесенное ими живому человеку, грозит превратить его в зомби. Армия живых мертвецов захватывает страну за страной, континент за континентом. Гибнут, пытаясь предотвратить грядущий Апокалипсис, тысячи военных России, десятки и сотни партизан Европы, Азии и США. Земля — на краю катастрофы. И совершенно неизвестно, как бороться с противником, который уже мертв...

В 2003 г. молодой американец Макс Брукс опубликовал ироничное «Руководство по выживанию среди зомби», в котором подробно рассказывается, как убивать мертвяков (десятки способов — от рогатки до кислоты), где от них прятаться, что делать с инфицированными товарищами (здесь без вариантов) и так далее. Книжка в один миг стала культовой (вышло даже хилое подражание — «Как выжить среди роботов»), и автор продолжил тему романом «Мировая война Z», который тоже оказался в списках бестселлеров. И многие читатели были удивлены, потому что шутки кончились: на смену изобретательным хохмочкам пришел беспощадный хоррор, отягощенный вдобавок политической, социальной и психологической проблематикой — иными словами, нечто уникальное, жуткое, невообразимое.

Роман представляет собой сборник вымышленных интервью, взятых у представителей разных национальностей — китайцев, русских, палестинцев, французов, англичан, бразильцев, японцев... Объединяет этих людей то, что они выжили в многолетней бойне, которая раз и навсегда изменила облик мира. Интервью выстроены так, что хронологию войны можно проследить от начала и до конца, но многие из них неплохо смотрелись бы и как самостоятельные рассказы в составе какой-нибудь антологии. Разнообразие тем и подходов поражает:

кажется, после Брукса писать/снимать фильмы о зомби уже бессмысленно — все равно ничего нового теперь не скажешь. В «Мировой войне Z» прекрасно уживаются «мясо» и неподдельный лиризм, эмоциональность (которая порой зашкаливает) и геополитический анализ, философские размышления и актуальность, а также... тонны чистого ужаса, раздирающего душу на куски.

Сильный, безупречно исполненный роман, который шокирует и заставляет думать.

Оборотни:
Антология
(составитель
Стивен Джонс)
Фантастика,
серия ЛУЧШЕЕ

[The Mammoth
Book of Were-
wolves]

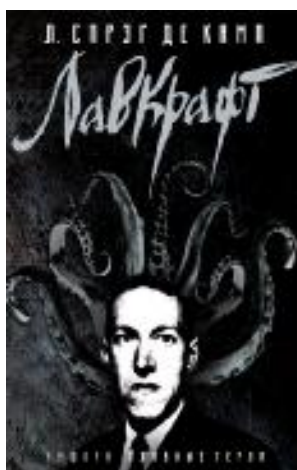
Антология
«Оборотни» — новый
сборник из серии
«Лучшее» — собрала
под своей обложкой
поистине уникальные

образцы жанра хоррор, как современные, так и ставшие уже классическими. Клайв Баркер, Скотт Брэдфилд, Грэм Мастерстон, Марк Моррис, Ким Ньюман и другие замечательные авторы представляют на суд читателей свои рассказы, многие из которых были написаны специально для этой антологии и на русском языке выходят впервые. Кто они, скрывающиеся под личиной зверя, разрушающие, убивающие тех, кого любят? Кто они, терзаемые угрызениями совести в человеческом облике? Обреченные меняться в полнолуние, ведомые своими инстинктами, они рядом, они живут среди нас, и ты никогда не узнаешь, кто следующий...

За сверхуспешными «Вампирами» на полки российских магазинов наконец явились «Оборотни». Рассказы этой антологии уже не столь разнообразны — возможно, на образе человеко-волка тяжелее построить оригинальный сюжет. Однако сами рассказчики свое дело знают, и скучать вам точно не придется.

В не столь уж далеком будущем выйдут сборники «Монстры» и «Зомби», права на которые уже куплены издательством «Фантастика» (недавно отделилось от «Азбуки-классики»).

Л. Спрэг де Камп "Лавкрафт"
Амфора, серия
ГЛАВНЫЕ ГЕРОИ
 [Lovecraft: a Biography]

Подробная биография знаменитого короля ужасов раскрывает сложный, порой нелюбимый образ Говарда Лавкрафта. Спрэг де Камп, известный своими произведениями в жанре фантастики и историческими сочинениями, прорисовывает в деталях жизнь обыкновенного человека, которому удалось стать ярчайшим мифотворцем XX века.

Эта книга – важное событие на российском книжном рынке, и пояснений здесь не требуется. Биографии Лавкрафта в серии «Жизнь замечательных людей» нам не дождаться никогда – спасибо поэтому питерской «Амфоре», сделавшей поклонникам Великого Древнего бесценный подарок. Правда, есть одно «но»: лучше не покупайте эту книгу, если ГФЛ давно стал вам как родной... всегда больно, когда разрушаются любимые мифы.

Де Камп, надо сказать, не идеализирует покойного писателя. Остается ли он при этом объективным или перегибает палку – судить вам.

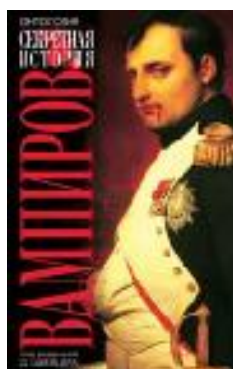

Возвращение Ктулху:
Антология
Азбука-классика,
серия FANOTEKA

В сборник вошли лучшие рассказы и повести отечественных авторов, использовавших в своих произведениях мифологию Говарда Филлипса Лавкрафта, одного из создателей жанров «черной фантастики» и «хоррора». Лавкрафт не получил признания при жизни, но с годами его произведения приобретали все более широкую известность и породили новое направление в литературе, которое условно можно назвать «Ктулхианой». В разных концах света есть общества почитателей его творчества, а созданная им мифология нашла отражение во всех слоях современной культуры: литературе, музыке, кино, компьютерных, настольных и ролевых играх. Имена Ктулху, Азатота, Шуб-Ниггурата, Ньярлатотепа и

других мифологических персонажей давно стали нарицательными. Эти монстры не перестают ужасать, а порой и смешить читателей, неизменно заставляя вспомнить, что сказка – ложь, да в ней намек... В сборник вошли произведения Елены Хаецкой, Павла Молитвина, Марии Галиной, Федора Чешко, Владимира Аренева и других.

Об этом уникальном проекте мы уже писали (точнее, составитель антологии Василий Владимировский говорил) в прошлом выпуске. Лавкрафт по-русски – химера или реальность? Не удивляйтесь, но судить опять-таки вам...

Секретная история
вампиров: Антология
(под редакцией
Даррелла Швейцера)
Азбука-классика,
внесерийное издание
 The Secret History of Vampires (edited by Darrell Schweizer)

Тринадцать новелл новой антологии приоткрывают завесу тайны над истинной историей вампиров. И эта история переплетена с мировой историей человечества гораздо крепче, чем человечеству хотелось бы. Вампиры способны существовать не только в ночи, пережидая свет в подземельях уединенных горных замков. В большинстве своем это весьма деятельные товарищи, с серьезными амбициями и претензиями на власть. Их имена запечатлены не только в легендах и мифах, но и в учебниках истории. И никто не гарантирует, что обладатели этих имен и поныне не прогуливаются в коридорах власти...

Интереснейший по замыслу сборник, на страницах которого фигурируют Гарри Гудини, Наполеон Бонапарт, Грета Гарбо, Святой Антоний, Клеопатра и... Владимир Ильич Ленин. Среди авторов Челси Квинн Ярбро, Брайан Стэблфорд, Танит Ли и другие.

Антология вышла в двух вариантах оформления. Выбор между целующимися лесбиянками и хмурым Наполеоном обещает быть нелегким.

ГЛАВНОЕ

Майк Кэри. "Мой знакомый призрак"

АСТ, серия ХОЛОД СТРАХА
[The Devil You Know]

Врата между миром людей и миром демонов внезапно распахнулись настежь — и в современные города хлынул поток призраков и привидений, зомби, оборотней и еще десятков порождений Тьмы.

Однако жизнь продолжается... только к преступлениям человеческим прибавились преступления паранормальные, а вечных соперников полиции — частных детективов — сменили мастера-экзорцисты.

Когда-то лучшим из таких экзорцистов в Англии считался Феликс Кастор, а теперь он вышел в отставку и отказывается даже слышать о прежней работе.

Но деньги лишними не бывают... а изгнание слабенького демона, поселившегося в старинном здании церковного архива, — пара пустяков для опытного мастера.

Просто? Слишком просто.

Кто бы мог подумать, что хорошие сериалы темной расцветки существуют... а между тем это факт. Британец Майк Кэри написал умную, вкусную, интригующую книгу, в которой ладный сюжет сочетается с тщательно проработанными персонажами и мягким юмором. Конечно, ужасов как таковых вы здесь не найдете, но интеллигентный нуар в смеси с готикой — это наркотик, к которому не зазорно пристраститься. **Рекомендуем.**

Кстати, перевод второй книги цикла о Феликсе Касторе уже готов.

Чарли Хьюстон.
"Мертвее не бывает"

АСТ, серия
ХОЛОД СТРАХА
[Already Dead]

Коалиция — вампирские кланы, принявшие за образец структуру итальянской мафии пятидесятых, — все больше берет под контроль преступный мир Нью-Йорка...

"Преступным" ночным охотникам противостоит взбешенное "новое поколение вампиров", предводитель которого, Терри Берд, исповедует ультралевый радикализм... Войну уже не остановить — и еще неизвестно, чью сторону примет "третья сила" вампиров — таинственный Анклав, члены которого научились подавлять в себе жажду крови путем практики древней и опасной черной магии... Но какое отношение к грядущему противостоянию враждующих группировок "народа Крови" имеет частный детектив Джо Питт, специализирующийся на расследовании паранормальных преступлений?

Конечно, он тоже вампир, но не принадлежит ни к одной из группировок. А "народ Кланов" не любит чужаков...

Но когда Нью-Йорк настигает эпидемия странной и страшной болезни, превращающей обычных людей в зомби, Джо просят о помощи предводители всех вампирских группировок.

Небольшая трудность расследования заключается в том, что поиск "источника зомбизма" Джо предстоит сочетать с поисками бесследно исчезнувшей дочери известного вирусолога Хорда, тоже связанного с лидерами Коалиции.

Еще один нуар, только на этот раз без компромиссов. Представьте «Город грехов» во всем его кровавом великолепии, замените людей на вампиров — и перед вами мир, в котором живет Джо Питт, вампир-одиночка. Мозги на стенах, кишки на полу... и сигарета в зубах. Для тех, кто слаб желудком, роман Чарли Хьюстона не подойдет. А вот ценителям хоррора и крутого детектива самое время пускать слюнки. **Рекомендуем.**

"Отель с привидениями" и другие таинственные истории
Азбука-классика, серия АЗБУКА-КЛАССИКА (pocket-book)

Рассказы и повести английских и американских

писателей, представленные в этой книге, объединяет, при всем разнообразии персонажей и ситуаций, общее место действия — населенный привидениями или иными потусторонними силами отель, окруженный суеверной молвой. Страшные истории, рассказанные классиками литературы XIX века — Натаниелем Готорном, Эдвардом Бульвер-Литтоном, Чарльзом Диккенсом, Уилки Коллинзом, Монтегю Родсом Джеймсом, — вводят читателя в мир духов и призраков, которые обитают не в старинных дворянских особняках и готических замках, а в многолюдном пространстве большого города, в интерьерах гостиничных номеров и меблированных комнат, по соседству с портье, коридорными, горничными и метрдотелями. Тени прежних хозяев и постояльцев, спустя многие годы тревожащие сон их преемников, загадочным образом исчезающие и появляющиеся комнаты с «беспокойной» мебелью, таинственные потайные ходы и непонятные звуки, доносящиеся из запертых помещений, — все это и многое другое входит в ассортимент экстравагантных услуг, предоставляемых скучающим путешественникам, для которых в отеле с привидениями всегда имеются свободные номера. Открытый и разработанный авторами, чьи произведения составили настоящий сборник, этот сюжет со временем стал одним из самых популярных в современной литературе ужасов и в хоррор-кино, свидетельством чему — творчество прославленного Стивена Кинга, создателя «Сияния» и «1408».

Очередной сборник готических историй от «Азбуки», на этот раз тематический.

Теодор Рошак. "Воспоминания Элизабет Франкенштейн"
Эксмо, серия ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ БЕСТСЕЛЛЕР

[The Memoirs of Elizabeth Frankenstein]

Впервые на русском - новый роман автора знаменитого

конспирологического триллера "Киномания"! Все знают историю о докторе Франкенштейне и его чудовище; за минувшие

почти два столетия она успела обрести бесчисленными новыми смыслами и толкованиями, продолжениями и экранизациями. Но Элизабет Франкенштейн получает слово впервые. История ее полна мистических ритуалов и сексуальных экспериментов, в ней сплелись древняя магия и нарождающаяся наука нового времени, и рассказана она голосом сильной женщины, столкнувшейся с обстоятельствами непреодолимой силы.

Классический сюжет под неожиданным углом. «Киноманию» у нас успешно прозевали — а ведь эта книга в том числе и об истории хоррора в кино.

Джон Фаулз. "Волхв"
Эксмо, серия ЛИТЕРАТУРНЫЕ ШЕДЕВРЫ
[The Magus]

Джон Фаулз - один из наиболее выдающихся (и заслуженно популярных) британских писателей XX века, современный классик главного калибра, автор всемирных бестселлеров "Коллекционер" и "Любовница французского лейтенанта".

"Волхв" - его визитная карточка. На затерянном греческом острове загадочный "маг" ставит жестокие психологические опыты на людях, подвергая их пытке страстью и небытием. Реалистическая традиция сочетается с элементами мистики и детектива.

Ныне авторитет Джона Фаулза уже незыблем, и его настигла счастливая участь классика: теперь великие книги издаются в достойном оформлении. Кроме этого потрясающего романа «Эксмо» (обладающее теперь исключительными правами на «русского» Фаулза) уже выпустило в той же серии сборник эссе и статей Фаулза «Кротовые норы».

Если вы еще не знакомы с этой книгой — сомневаться нет причин. **Рекомендуем классику.**

**Гордон
Далквист.
"Стеклянные
книги
пожирателей
снов"**

**Эксмо, серия
КНИГА-
ЗАГАДКА,
КНИГА-
БЕСТСЕЛЛЕР**

[The Glass
Books of the
Dream Eaters]

Нью-йоркский драматург Гордон Далквист проснулся знаменитым, что называется, в одночасье, — когда издательство «Пингвин» предложило ему контракт стоимостью два миллиона долларов на дебютный роман «Стеклянные книги пожирателей снов» и его будущее продолжение.

Итак, действующие лица:

Мисс Темпл прибыла в город вовсе не на поиск приключений — она ищет мужа. Но когда ее жених Роджер Баскомб, восходящая звезда в секретариате министерства иностранных дел, ни с того ни с сего разрывает их помолвку, мисс Темпл решает выяснить почему. Она тайком следует за Роджером на зловещий бал-маскарад, и ее с головой затягивает кровавый — в самом буквальном смысле слова — водоворот...

Кардинал Чань — наемный убийца, широко известный в узких кругах. Обнаружив, что его очередная цель — полковник драгун в красном мундире и карнавальной маске — уже убита, он твердо решает найти истинных виновников и вынужден теперь спастись как от них, так и от своих бывших работодателей...

Доктор Свенсон призван отнюдь не только следить за здоровьем вверенного его попечению наследного принца Мекленбургского, но и спасти того из различных опасных ситуаций. Обычно речь не более чем о последствиях очередного кутежа или дебоша, но сейчас принц стал жертвой некоего дьявольского «процесса», угрожающего самой душе человеческой...

Пути их пересекутся.

Впервые на русском языке.

В лучших традициях Артуро Переса-Реверте и Бориса Акунина!

Роман не устает собирать отличные отзывы и, видимо, заслуживает нашего драгоценного внимания.

Нил Гейман "М значит Магия"

**АСТ, серия СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ НИЛА ГЕЙМАНА и
внесерийное издание**

[M Is for Magic]

Для тех, кто не в курсе: с выходом в 1998 году коллекции «Дым и зеркала» Нил Гейман вторгся на территорию Рэя Брэдбери, а сейчас уже вовсе наступает мэтру на пятки, из года в год создавая яркие, незабываемые рассказы. И неслучайно название его нового сборника кажется таким знакомым. «Р значит ракета» и «К значит космос» — визитные карточки Брэдбери, великого волшебника от литературы, и Гейман этой книгой закрепляет за собой почетный статус преемника.

На самом деле, нов не материал, вошедший в сборник (восемь из одиннадцати произведений уже публиковались в «Дыме» и «Хрупких вещах»), а принцип его подбора: эти рассказы подходят для всех возрастов. Никакого секса, никакого насилия — только магия (настоящая, не уличная). Такую книгу можно смело дарить девушкам, не терпящим грубости, и малолетним родственникам.

В качестве самостоятельного рассказа в сборник вошла глава из «Книги кладбищ» (см. издательские планы) — «Надгробие для ведьмы».

Александр Варго. 1. "Корень зла" 2. "Медиум"
Эксмо, серия MYST. ЧЕРНАЯ КНИГА 18+

1. Художник Артем Белинский живет в собственном замке, полученном в обмен на коллекцию африканских идолов от господина Гергерта. Этот господин занимается весьма опасным, малоприбыльным, но крайне востребованным делом: он искореняет мировое зло. По заданию этого человека-мессии Артем отправляется в Карпаты, чтобы найти коллекцию сатанинских магических картин Ласло Вохача. Розыски приводят художника в мрачный замок, где обитает глава сатанистов. Но зайти в замок оказалось намного проще, чем выйти из него. В обмен на жизнь и свободу художник должен подписать договор с самим дьяволом...

2. Август 1945 года. Маленький городок послевоенной Германии. Здесь, в мрачном замке, живет выживший из ума барон фон Ледендорф, возомнивший себя дьяволом. К нему тайно приходят четверо молодых офицеров, с которыми барон заключает сделку...

Дорогие читатели, издательский бизнес, как и всякий прочий, не обходится без мошенничества. Два последних романа, вышедших под маркой «Александр Варго» – яркий тому пример. Эти книги написаны явно не тем же человеком, что полюбившаяся многим «Льдинка» или кровавый «Дикий пляж». Рекомендовать «Корень зла» и «Медиума» осмелимся лишь тем, кто спал и видел новеллизации «Агента национальной безопасности» с привкусом дешевой мистики. Слабо, скучно, банально.

Наталья Митюшева.
"С.С.Д."
Росмэн-Пресс

Их было десять. Пять мальчиков и пять девочек. Они мечтали о приключениях и больших деньгах. Они пришли на шоу, но не предполагали, чем оно обернется. Теперь на кону - их жизни. Кроважидный создатель реалити-шоу заставляет вспомнить детские страхи и обещает оставить в живых лишь одного... Кто сумеет вырваться из адской игры? И кто скрывается под маской маньяка-убийцы?

К сожалению, никакое перо не сможет передать всего великолепия обнаженных грудей Анфисы Чеховой, поэтому не уверен, что этот роман вообще стоило печатать. Все, кому надо было, уже видели фильм.

Николай Перяеслов.
"Русский Кинг"
Акресс, серия РУССКАЯ ВОЛНА. ЧЕРНЫЙ ДЕТЕКТИВ

Вода превращается в бензин, песок - в порох. Монстры грозят поглотить все. Вот он - результат издания сочинений Стивена Кинга в провинциальном городке Красногвардейске. Кто прогонит нечисть с нашей земли?

Возрадуемся – перед нами выкидыш российского книгоиздания, далекий не только от Кинга, но и от здравого смысла.

Михаил Елизаров. "Кубики"
Ад Маргинем

Сборник новых рассказов Михаила Елизарова "КУБИКИ" — это 14 историй, объединенных единой стилистической атмосферой, которую можно было бы (весьма приблизительно) охарактеризовать как художественный синтез прозы Андрея Платонова, Юрия Мамлеева, Ирвина Уэлша, Кафки и раннего Сорокина. Действие этих жестких и одновременно романтических историй происходит в условные "девяностые" на окраине какого-то неназванного города. Художественная виртуозность, демонстрируемая Елизаровым в "Кубиках", настолько очевидна и впечатляюща, что заставляет читателя погрузиться в елизаровский мир с головой — как в захватывающее кино наподобие "Груза 200" Алексея Балабанова или "Синего бархата" Дэвида Линча.

Скандалный автор, популярность которого все набирает обороты. Аннотация кое в чем врет: романтику в нехитрых развлечениях быдла, которые сочно живописует Елизаров, разглядеть невозможно. Это хоррор по-русски: по выражению одного критика, истории о «россиянине, который боится россиянина». Бытовуха, изнасилования, водка, облупленные хрущевки... а также безымянные твари, зловещие колдуны и ужас бытия. Гремучая смесь.

Кстати, если вы еще не знали, Михаил Елизаров даст LoT интервью для одного из будущих выпусков «Тьмы». Свои вопросы вы можете оставлять на нашем форуме в специальной [теме](#).

Владимир Панов. "Темный город"
Эксмо, серия ТАЙНЫЙ ГОРОД

Это не было наваждением. Ослепительная красавица, завершая свой танец, действительно впиалась в горло юного партнера. И отрезанная голова ребенка, вылетевшая на сцену из зрительской ложи, тоже не была бутафорией. 'Только дьявол разрешит тебе все' — похоже, девиз 'Заведения Мрака' не обманывал. Но владельцы ночного клуба не знали, какие могущественные силы выступят против них. Обитатели Тайного Города, последние представители давно исчезнувших с лица Земли цивилизаций, никогда не примирились бы с такой грязной конкуренцией. К тому же в их памяти еще свежи были воспоминания о страшных временах Инквизиции...

Романы Панова о Тайном городе продаются, как горячие пирожки, и с недавних пор их стали лучше упаковывать — новое оформление серии разработано не каким-нибудь там заблудшим фотожабером, а Самой Студией Артемия Лебедева (произносить с благоговением). Получилось атмосферно — такую книжку не стыдно продемонстрировать и коллегам на семинаре по философии, и домашним, у камина сидючи. Пока вышло четыре книги, из которых к хоррору наибольшее отношение имеет четвертая, «Все оттенки черного», аннотацию которой мы и приводим здесь.

**Сергей Пономаренко.
"Ведьмин пасьянс"
Книжный клуб "Клуб семейного досуга"**

Столичная журналистка становится свидетельницей трагических событий в селе на Полесье, куда приехала собирать материал об оборотнях - вовкулаках. Со времен Киевской Руси эту местность связывали с оборотнями; сохранились также легенды о воинах-волках и о проклятии, наложенном князем-вовкулакой на жителей этого села. Журналистка подозревает, что и ее любимый, служивший в Афганистане в спецподразделении "Волки", тоже из их числа...

И ведь не зря подозревает, братцы?

ИНТЕРЕСНОЕ

**Ричел Мид.
"Падший ангел"
Мир книги,
внесерийное издание
[Succubus Blues]**

Продав душу дьяволу, Джорджина Кинкейд получила все, о чем раньше могла только мечтать. Простые смертные были готовы пожертвовать жизнью лишь за право прикоснуться к ней. Несколько столетий Джорджина соблазняла мужчин, являясь им в самых смелых эротических фантазиях. Но, перешагнув порог третьего тысячелетия, она понимает, что это больше не приносит ей удовольствия. И в тот момент, когда она

знакомится с человеком, ради которого хочет снова стать простой смертной, начинается настоящая война между силами тьмы, в которой Джорджина оказывается лишь марионеткой...

Удивительно, что суккубы еще не властвуют безраздельно на просторах городского фэнтези – потенциал у этих дамочек огромный. По шарму и смертоносности они не уступают вампирам, обладая при этом важным преимуществом: о кровососах не писал только ленивый, о суккубах же... писали самые трудолюбивые. Поэтому пожелаем молодой американке Ричел Мид всяческих успехов, тем более что ее цикл о Джорджине Кинкейд собрал весьма и весьма неплохую критику.

**Анатолий Ле Бра.
"Легенда о смерти"
Азбука-классика, серия
АЗБУКА-КЛАССИКА
(pocket-book)**

«Легенда о Смерти» — центральное произведение крупнейшего бретонского писателя, исследователя традиционной культуры, истории и народного творчества Бретани Анатолия Ле Бра (1859—1926). Это сборник старинных народных преданий, записанных в деревнях и местечках Бретани и систематизированных по принципиальным сюжетам главной темы бретонского народного мировоззрения и фантазии — темы Смерти. Короткие рассказы, полные мистики, тайны, яркой образности, сохраняют глубинную связь с кельтскими верованиями и традициями. Эти легенды — плод народной веры и богатейшего воображения — по своему содержанию и духу близки средневековым «готическим» повестям, древним кельтским сказаниям, современной литературе в жанре «фэнтези». Написанные просто, увлекательно, они передают живую интонацию устного повествования, полного таинственности и «сладкого ужаса», погружают в атмосферу рассказов «старой мудрой бабушки — хранительницы древних преданий темными вечерами у огня».

**Фернандо Триас
де Без. "Повелитель
звуков"**

**АСТ, Астрель-СПб,
серия
ИСТОРИЧЕСКИЙ
МИСТИЧЕСКИЙ
РОМАН**

[El coleccionista de soni-
dos]

Нет повести печальнее на свете, что история трубадура Тристана и королевы Изольды, по ошибке пригубивших любовного эликсира, который навсегда связал их узами любви, страдания и смерти...

Ни время, ни сама смерть не могут преодолеть могущественные чары слепого влечения. Столетия спустя любовный эликсир проникает в кровь Людвиг Шмидта фон Карлсбурга, подарив ему власть над звуками земли и необыкновенный голос, способный очаровывать и увлекать за собой и мужчин и женщин. Но божественный дар таит в себе заклятие, несущее страшную муку для Повелителя звуков...

Всем вроде бы хорош «Парфюмер» Зюскинда, но стоит вчитаться, бросается в глаза авторская ирония – и «прекрасный романтический детектив» рассыпается в пыль, оборачивается бездушным... текстом. «Повелитель звуков» испанца де Беза лишен этого недостатка. От начала и до конца легенда о великом певце остается завораживающе трагичной, чувственной, мрачной... Впрочем, немецкий романтизм прекрасно уживается здесь с шокирующими сценами насилия и секса.

**Чайна Мьевиль. "Нон
Лон Дон"**

**Эксмо, серия BOOK
REVOLUTION**
[Un Lun Dun]

Как звук колокола – Нон Лон Дон, город, которого просто не может быть. И все же он существует, как существуют Нарния, Зазеркалье, Нетландия и Страна чудес. Дороги, ведущие в этот город, не менее причудливы, чем его название. Подобно тому, как маленькая Алиса, погнавшись за Белым Кроликом, оказалась в Стране чудес, так и в романе Мьевиля две лондонские девочки-подростка в погоне за живым зонтиком попадают в невероятный город, населенный невероятными жителями. И то, что они здесь

очутились, вовсе не каприз случая. Именно одна из подруг призвана спасти Нон Лон Дон от зловещего чудовища Смога, вознамерившегося захватить власть в городе и уничтожить всех его жителей. Роман-игра, роман-тайна, роман-приключение, роман, написанный легко и изысканно, найдет поклонников у читателей всех возрастов.

Говорят, по силе фантазии Мьевиль может бросить вызов и Баркеру. Неужели врут?

**Келли Армстронг
"Призрак"**

**АСТ, серия
ХОЛОД СТРАХА**
[Haunted]

На задворках обычных современных городов идет бесконечная война магических кланов... Колдуны, объединенные в кабалы, контролируют магическую преступность, и единственные, кто способен противостоять им, – кованы ведьм, издавна борющиеся против мужской Силы – Силой женской. Демоны же, рожденные от союзов людей и обитателей Ада, – попросту наемные убийцы, готовые работать на каждого, кто больше заплатит!

Так было. И Великое равновесие удавалось сохранить веками. Но теперь оно нарушено...

Демон ниска снова и снова вселяется в тела женщин, совершает убийства их руками и мгновенно перемещается в тело следующей жертвы. Чтобы справиться с неживым преступником, нужны мертвые охотники... И Парки вызывают с той стороны смерти колдунью Ив и чернокнижника Кристофа. При жизни эти двое были смертельными врагами. Но теперь им придется стать партнерами...

Может, Келли Армстронг звезд с неба и не хватает – но, в отличие от большинства коллег по жанру, писательницей ее можно назвать без стыдливых кавычек. Интересный сюжет, симпатичные персонажи, хороший юмор... и омерзительная обложка от АСТ.

Роман числится пятым в цикле «Женщины иного мира». Правда, Армстронг и здесь оригинальна – не эксплуатирует до безобразия один и тот же персонаж (как Лорел Гамильтон Аниту Блейк или Джим Батчер – Гарри Дрездена), а из книги в книгу дает слово разным героиням. Разным и психологически, и физически: наивно было бы полагать, что ведьма и женщина-оборотень будут вести себя одинаково.

Стивен Кинг. "Конец всей этой гадости. Дети кукурузы" (на английском языке)

Стивен Кинг. "Ночной летун. Кот из ада" (на английском языке)
АСТ, серия МЕТОД ЧТЕНИЯ ИЛЬИ ФРАНКА

В книге предлагаются рассказы Стивена Кинга, адаптированные (без упрощения текста оригинала) по методу Ильи Франка. Уникальность метода заключается в том, что запоминание слов и выражений происходит за счет их повторяемости, без заучивания и необходимости использовать словарь. Пособие способствует эффективному освоению языка, может служить дополнением к учебной программе. Предназначено для студентов, для изучающих английский язык самостоятельно, а также для всех интересующихся английской культурой.

Вы начали изучать английский язык и уже не знаете, куда деваться от занудливой Агаты Кристи и унылого Сомерсета Моэма? Тогда эти книжки – ваше спасение.

ТРИЛЛЕРЫ

Чарльз Маклин. "Домой до темноты"
Азбука-классика, серия AZBOOKA.
THE BEST
 [Home Before Dark]

Новый детектив Чарльза Маклина – автора феноменального бестселлера «Страж» – можно сравнить одновременно с романами «Молчание ягнят» и «Одиночество в Сети». Эдвард Листер – успешный предприниматель, один из титанов британского музыкального бизнеса. Казалось бы, ему можно только завидовать – пока в его жизнь вдруг не вторгается трагедия: восемнадцатилетняя дочь Софи, изучавшая живопись во Флоренции, погибает от рук таинственного маньяка. Полиция бессильна, и Эдвард решает взять расследование в свои руки – когда начинает получать весточки от самого маньяка, именующего себя Страж. Судя по всему, Страж и Софи познакомились в Интернете, и чем глубже Эдвард проникает в психологический портрет маньяка, тем больше обнаруживает в нем пугающе знакомых черточек: ведь и сам он не чужд сетевых чатов и сайтов знакомств, отнюдь не чужд. Что если его дочь оказалась вовсе не случайной жертвой? И что скрывает веб-сайт www.domoydotemnoty.net.kg?

Читайте рецензию на роман в этом выпуске «Тьмы».

Джим Гаррисон. "Волк: Ложные воспоминания"
Азбука-классика, серия Azbooka NEXT message
 [Wolf: A False Memoir]

Впервые на русском – дебютный роман классика современной американской литературы Джима Гаррисона, прославившегося монументальными «Легендами осени» (основа одноименного фильма!). Годы спустя, отталкиваясь от своего дебюта, Гаррисон написал сценарий фильма «Волк», главные роли в котором исполнили Джек Николсон и Мишель Пфайффер. И хотя тема оборотней затронута в романе лишь метафорически, нити сюжета будущего блокбастера тянутся именно оттуда. Итак, потомок шведских эмигрантов Свансон, пресытившись безымянными женщинами и пьяными ночами, покидает душный Манхэттен и уходит в лес, надеясь хоть краешком глаза увидеть последнего в Мичигане дикого волка...

Чарльз Дэвис. "Мания"
 Центрполиграф, серия *The intellectual bestseller*
 [Walk on, Bright Boy]

В бедном селении, где скудно живут крестьяне, время от времени пропадают маленькие дети... Чтобы разобраться во всех этих преступлениях, маленькую деревню посетил пышный кортеж Инквизитора. Подозрения и обвинения завистливых бедняков пали на чужака-мавра, любимца местной детворы... Борьба между добром и злом постоянно совершается в нашем сердце, и то, что выберет каждый из нас, станет ясно только в самую последнюю минуту...

Питер Джеймс. "Пророчество"
 Центрполиграф
 [Prophecy]

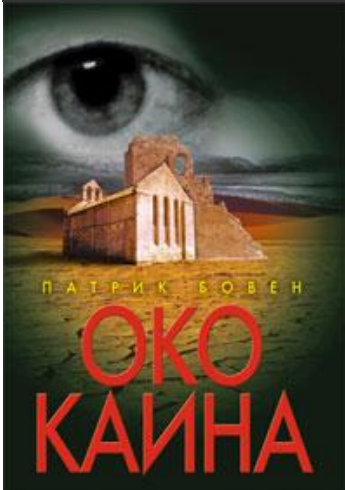
Семеро студентов-археологов, решивших провести спиритический сеанс в лондонском подземелье, и представить себе не могли, что их ребяческая шалость вызовет целую цепь трагических случайностей. Но случайности ли это? Предсказания вызванного студентами духа привели к леденящим душу катастрофам. Кто прервет этот конвейер смерти, кто остановит зло, порождающее зло?

Дуглас Престон, Линкольн Чайлд. "Книга мертвых"
 АСТ
 [The Book of the Dead]

Проклятие египетских гробниц существует?! В это уже готовы поверить сотрудники Нью-Йоркского музея, ставшие свидетелями серии загадочных смертей во время подготовки к выставке сокровищ из гробниц Сенефа, регента фараона Тутмоса IV. Безумие и смерть настигают режиссера светозвукового шоу, его помощника, а затем - известного египтолога... Полиция и ФБР теряются в догадках. Однако лейтенант Винсент д'Агоста и журналист Уильям Смитбек подозревают: к убийствам в Нью-Йоркском музее причастен Диоген Пендергаст, одержимый идеей "идеального преступления". Единственный, кто способен справиться с Диогеном, - его брат, специальный агент ФБР Алоиз Пендергаст, но он попал в тюрьму по ложному обвинению в убийстве...

Многие поклонники дуэта Престон - Чайлд считают, что это лучший роман об агенте Алоизии Пендергасте. Место действия то же, что и в знаменитом «Реликте», открывшем когда-то цикл. Впервые на русском!

Патрик Бовен.
"Око Каина"
Рипол
Классик,
внесерийное
издание
[L'oeil de Caine]

"Око Каина" - это исключительное реалисти-шоу, не похожее ни на какое другое! Десять кандидатов. Десять обычных людей, всех возрастов, из всех слоев общества. У каждого есть какая-то страшная тайна в прошлом. Нечто, чего он стыдится и не хочет, чтобы другие об этом узнали. Соберите этих людей, перемешайте их и посмотрите, как они справляются с теми или иными ситуациями. Исключительной напряженности триллер, настоящий fusion, безумная, захватывающая, ни на секунду не останавливающаяся гонка.

Николя д'Орв.
"Сироты зла"
Мир книги,
внесерийное
издание
[Les orphelins
du mal]

Журналистка Анаис, согласившись на временную литературную работу за баснословный гонорар, не подозревала, что ей предстоит совершить страшное путешествие в эпоху нацизма. Окунувшись в тайны самой секретной организации Третьего Рейха - "Лебенсборн", она столкнется с немыслимыми преступлениями перед человечеством, результатами засекреченных медицинских опытов, последствия которых приведут ее на затерянный остров в Норвегии, где живут очень странные люди...

Наталия Вико
"Шизофрения"
Олма Медиа
Групп

Молодая женщина - успешный врач-психиатр пишет монографию о психозах, связанных с Древним Египтом. Чтобы понять природу этих психозов, приводящих к самоубийствам больных, возмнивших себя воплощениями древнеегипетских царей и цариц, она направляется в Египет. Не имеющая аналогов в русской и зарубежной литературе внежанровая проза с захватывающим сюжетом, в котором переплелись приключения, мистика, история, политика, психология, философия, скрученные в тугую спираль, которая и составляет нашу жизнь.

При полном отсутствии рекламы этот роман не только собирает положительную критику, но и неплохо продается. Заговор?!

Мария Эрнестам
"Коктейль со смертью"
Мир Книги

Что делать, если вам в дверь однажды ночью постучалась Смерть? И при этом Смерть — весьма привлекательный мужчина, который не прочь выпить чашечку кофе и предложить новую и интересную работу? Воображение знаменитой шведской писательницы Марии Эрнестам перенесет вас на узкие улочки Стокгольма, где в лучших булгаковских традициях столкнутся Смерть, Иисус и Дьявол, который, разумеется, — женщина. Попав в водоворот страстей, мистики и неотвратимого рока, читатель этой книги не сможет отложить ее в сторону, пока не перелистнет последнюю страницу!

Джон Ирвинг. "Мужчины не ее жизни"
Эксмо, серия
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ БЕСТСЕЛЛЕР
 [A Widow for One Year]

Несомненный классик современной литературы Запада и один из ее неоспоримых лидеров ввергает читателя в зеркальный лабиринт отражений: страхи из детских книжек некогда популярного писателя Теда Коула неожиданно обрастают плотью, и вот уже сказочный человекокрот превращается в реального маньяка-убийцу, чтобы почти через сорок лет Рут Коул, дочь писателя, тоже писательница, собирая материал для романа, сделала свидетельницей его жестокого преступления. Но в первую очередь роман Ирвинга о любви. Атмосфера сгущенной чувственности, любви без берегов и ограничений наполняет его страницы некой магнетической силой, превращая читателя в участника волшебного действия.

Лена Элтанг. "Каменные клены"
АСТ

Дебютный роман Лены Элтанг "Побег куманики" вошел в шорт-лист премии Андрея Белого и "Национального бестселлера", а критики назвали его "лучшим русским романом

последних лет". Новая книга - виртуозная игра в детектив, на радость ценителям изящной словесности. Тайна ведьминогo пансиона, дыхание Ирландского залива, причудливые легенды Уэльса, история любви, проходящей путь от страсти к ненависти, загадка смерти, которой, может статься, и не было, - это книга-обманка, герои которой столь мастерски меняют маски и путают следы, что разгадать тайну прошлого для них не менее важно, чем понять смысл настоящего...

ТОПКА

Маркус Хайц. "Ритуал"
АСТ, серия
ХОЛОД СТРАХА
 [Ritus]

Франция, 1760-е годы.
 Лесничий Жак Шастель и его сыновья Пьер и Антуан ведут войну против самого знаменитого вервольфа мировой истории - легендарного Жеводанского зверя. На помощь им приходят многоопытный охотник на нежить из Трансильвании Виктор Малески и таинственный иезуит - посланник Ватикана...
 Казалось бы, Жеводанский зверь наконец был убит?
 Так говорят легенды.
 Однако проходят века - и уже в наши дни потомственному убийце Эрику фон Кастеллу приходится вновь вступить в борьбу с легендарным вервольфом, словно бы возродившимся из самой Тьмы...

Силой дарования Хайц может сравниться только со своим знаменитым соотечественником, Уве Боллом. И почему ребята не догадались еще сообразить на двоих, замутить совместный проект? То-то смеху было бы!

«Ритуал» - это немецкий аналог наших боевиков о Меченом, Бешеном, Слепом и т.п., только с оборотнями в качестве бонуса.
НЕ рекомендуем.

Дин Кунц.
"Глаза тьмы"
Эксмо, серия
ДИН КУНЦ.
КОЛЛЕКЦИЯ
[The Eyes of Dark-
ness]

Попытка Кристины Эванс прикоснуться к тайне гибели отряда скаутов, в котором был и ее сын, немедленно обернулась для Кристины и ее спутника, бывшего секретного агента Страйкера, смертельной опасностью. Убийцы упорно шли по их следу. В то же время некто (или нечто) не менее упорно передавал Кристине послание: "Не умер! Не умер!" Впереди, в горах Невады, в подземной лаборатории, где проводились бесчеловечные опыты и разрабатывалось смертельное оружие для будущих войн, Кристину и Страйкера ожидала встреча с Неведомым. Именно здесь им предстояло получить ответ на вопрос - способна ли материнская любовь противостоять всему злу этого безжалостного мира? И действительно ли сын Кристины не умер?

Деннис
О'Нейл.
Бэтмен.
"Темный
рыцарь"
АСТ, Астрель,
внесерийное
издание
[Batman: The
Dark Knight]

И снова новеллизация проигрывает фильму. На этот раз дело, извините, не в сиськах, а в великом актере, новых ролей которого мы уже никогда не увидим. Посмотрите на Хита Леджера в гриме, потом на печатное слово в книге, сравните... и выкиньте книгу.

Макс Аллан
Коллинз.
"Секретные
материалы. Хочу
верить"
АСТ, серия THE
X-FILES.
СЕКРЕТНЫЕ
МАТЕРИАЛЫ
[X-Files: I Want to
Believe]

Быть может, то, что не удалось сценаристам, оказалось по силам автору романа, однако верится в это с трудом.

Дуглас Клегг
"Человек-
Хэллоуин"
Эксмо, серия
МИСТИКА NEW
[Halloween Man]

Все знают, как опасны игры с дьяволом, вечно, для него не существует границ ни во времени, ни в пространстве.

Демоны Старого Света вырастают в тучную почву по ту сторону океана, и древнее семя дает ужасные всходы. Детская чистота, девичья невинность, неведение простой души более не послужат защитой от Извечного Врага. Ибо люди сами с готовностью открывают ему дома и сердца свои. Только смерть способна остановить его, но у кого поднимется рука на собственное дитя?

В безвременно покинувшей нас серии «Роман Mistique» уже выходило два романа Клегга – готическая история «За час до темноты» (более-менее приличный) и «Ночь призраков» (слабый, как пес-рахитик). В актив автору можно записать разве то, что он работает в традиции Кинга и Страуба. Все остальное – унылый, безнадежный пассив: примитивный стиль (предложения идут по курсу абзацев, 1:1), заимствования, герои из подмокнутого картона.

Роман «Человек-Хэллоуин» написан на два года раньше «Ночи призраков». Боюсь, здесь нам надеяться не на что.

ВАМПИРБУРГЕРЫ

Стефани Майер.
"Затмение"
АСТ
[Eclipse]

Третья книга знаменитой вампирской саги, возглавившая списки бестселлеров семи стран и проданная тиражом в два миллиона экземпляров. Истинная любовь не страшится опасности... Белла Свон готова стать подружкой своего возлюбленного Эдварда навеки, ведь именно вечность длится жизнь вампира. Но тогда ей придется предать лучшего друга — вервольфа Джейка и тем самым, возможно, заново разжечь древнюю вражду между "ночными охотниками" и их исконными врагами — оборотнями...

Кому надо, тот уже прочел. Кому не надо, тот дальше первой (см. ниже) и носа не совал.

Стефани Майер.
"Сумерки"
(кинообложка)
АСТ,
внесерийное
издание
[Twilight]

Книга, которая стала культовой для молодежи не только англоязычных стран, но и Франции, Испании, Скандинавии, Японии и Китая. Литературный дебют, который критики сравнивают с "Интервью с вампиром" Энн Райе и "Те, кто охотится в ночи" Барбары Хэмбли. Влюбиться в вампира...

Это страшно?
Это романтично...
Это прекрасно и мучительно...
Но это не может кончиться добром - особенно в вечном противостоянии вампирских кланов, где малейшее отличие от окружающих уже превращает вас во врага...

Переиздание в новой обложке – для тех, кто жаждет полюбоваться смазливymi мордашками актеров из экранизации, которая выходит на экраны мира через пару недель.

Кристин Фихан. **"Темное желание"**
Гелеос
[Dark Challenge]

Он скрывал ото всех зловещую тайну... Он не знал себе равных по красоте и могуществу. Но безмерно страдал от одиночества. Обреченный жить в разлуке со своим карпатским народом, чуждый даже собственному брату-близнецу, Юлиан Дикарь посвятил себя истреблению вампиров... Как и его имя, его жизнь была дикой. Пока он не встретил женщину, которую поклялся защищать. Когда Юлиан услышал пение Дезари, эмоции обуяли его ожесточившееся сердце. Темная жажда обладания заполнила все его существо, ослепляя перед лицом опасности. Он желал ее каждой клеточкой тела, мечтая слиться с ней воедино... Но эта женщина осмелилась бросить ему вызов...

Тот редкий случай, когда аннотация говорит сама за себя.

Если она говорит вам что-то хорошее... не пугайтесь, это лечится – добрыми дозами Лавкрафта, Кинга и Баркера.

Кристофер Голден. 1. "О святых и тенях" 2. "Об ангелах и демонах"

Эксмо; Домино, серия МИСТИКА NEW

[Of Saints and Shadows, Angel Souls and Devil Hearts]

1. Тайная секта Католической церкви с помощью древней книги под названием «Евангелие теней» в течение многих веков методично уничтожает вампиров. Но однажды бесценный фолиант загадочным образом исчезает. В том, кто его похитил, у священников сомнений нет, и они, опасаясь, что их миссия будет предана огласке, бросаются на поиски. Однако в тот момент, когда служители Ватикана уже почти достигли цели, в дело вмешивается Питер Октавиан, готовый перевернуть мир, чтобы завладеть «Евангелием теней» раньше церковников. За свое долгое существование он был принцем, воином, убийцей, странником, вором... Теперь он частный детектив и... вампир!

2. Ватикан вознамерился истребить вампиров и прибегнул для достижения этой цели к черной магии, тем самым поставив цивилизацию на грань уничтожения. В результате жесточайшей войны погиб чудесный город Венеция, но человечество уцелело благодаря мужеству Питера Октавиана, вампира, который пожертвовал жизнью, утанув за собой в преисподнюю безумного священника Лиамы Малкеррина. Стараниями предводителей вампиров отношение людей к этим загадочным существам изменилось, жизнь начала налаживаться. Но зло вернулось, и силы его возросли стократно. Грядет новое противостояние, и неоткуда ждать помощи...

Дебют коммерческого автора – это не то же самое, что дебют автора идейного. Коммерческая вещь быть хорошей не обязана

– главное, чтобы она соответствовала требованиям издателя. Тот же, кто пишет не из-под палки, зависит лишь от собственного усердия и таланта.

Голден – писатель хороший, но до мозга костей коммерческий. И решение Эксмо издать романы, с которых начиналась его писательская карьера, мало вдохновляет.

Обе книги входят в цикл «Сага о тенях».

Марк дель Франко. "Лишенное формы" АСТ, серия ХОЛОД СТРАХА [Unshapely Things]

Однажды врата между мирами распахнулись - и с тех пор вот уже почти сто лет бок о бок с людьми обитают странные, таинственные существа - дананны, их собратья и вечные соперники фейри и эльфы, суровые гномы и обладающие великим даром полукровки - друиды, у которых давно стали проходить обучение колдуны человеческой крови.

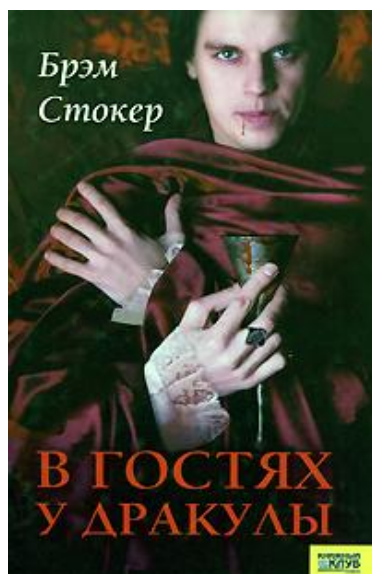
Один из таких "смертных" магов - Коннор Грей, исключенный из клана друидов и ставший независимым детективом, расследующим преступления, совершенные представителями Старшей крови.

Он привык раскрывать самые сложные и опасные дела.

Однако на этот раз его нанимает сама королева фейри Мэб, ибо все новые и новые ее подданные становятся жертвами таинственного убийцы, не просто планомерно уничтожающего народ Королевы Сумерек, но и делающего это в полном соответствии с таинственным древним Ритуалом...

Неудачная попытка скрестить городское фэнтези и – да-да, опять – нуар. Ни божьей, ни сатанинской искры в книге не проскальзывает: все вязнет в малозначительных деталях и несмешных шутках.

КЛАССИКА

Брэм Стокер.
"В гостях у Дракулы" +
Барон Олшеври.
"Вампиры"
Книжный клуб
"Клуб семейного досуга"

Кровавое проклятье графов Дракула-Карди... История о том, как могущественный вампир - Хозяин - воцарился в родовом замке, сея смерть и ужас среди окрестных жителей. Необычный роман "Вампиры" можно считать предысторией "Дракулы" Брэма Стокера. Читателю предлагают коктейль из мистики и мистификации, сдобренный готическими ужасами. Эта смесь интригует и завораживает, и роман гармонично соседствует с прекрасными рассказами Брэма Стокера, которому явно подражает барон, скрывающийся под псевдонимом б. Олшеври.

Сборник рассказов Стокера и легендарная отечественная мистификация барона Олшеври («Больше ври») переиздаются на русском языке довольно редко, поэтому **рекомендуем**.

Гораций Уолпол.
"Замок Отранто"
Мэтью Грегори
Льюис. "Монах"
Томас Лав Пикок.
"Аббатство кошмаров"
Эксмо, серия
ЗАРУБЕЖНАЯ
КЛАССИКА

Три английских писателя и три образца классической готики. "Замок Отранто" Горация Уолпола, с которого, собственно, в 1764 году и началась литература ужасов. "Монах" - самый знаменитый готический роман, принесший девятнадцатилетнему Мэтью Грегори Льюису славу и удостоившийся весьма лестного отзыва маркиза де Сада. И, наконец, "Аббатство кошмаров" - блистательная пародия Томаса Лава Пикок, в персонажах которой без труда угадываются Перси Шелли и другие поэты-романтики, современники автора. Три незаурядных произведения, ставшие истоками современных триллеров.

Здесь нас интересует прежде всего роман «Монах», который наши издатели тоже не балуют вниманием. За рекомендациями отсылаем к эссе «Сверхъестественный ужас в литературе» Лавкрафта. Если оно вас не убедит, то мы и подавно.

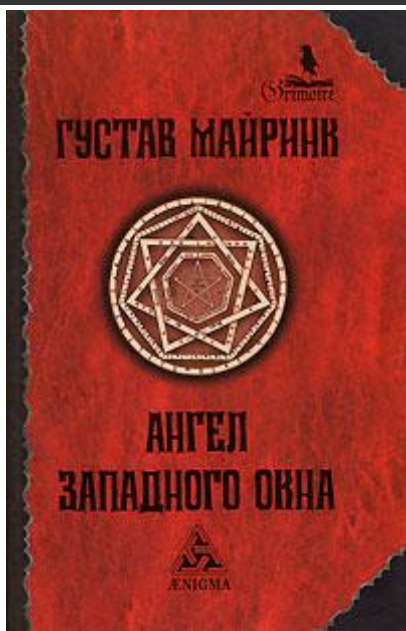

Страшное гаданье
Эксмо, серия
ЗАРУБЕЖНАЯ
КЛАССИКА

Рождественская ночь всегда таит в себе загадку: предвкушение таинства, ожидание сказочных событий, надежду на их свершение. В этот сборник вошли рассказы русских писателей, в том числе и малоизвестных, объединенные темой Рождества и Святки - загадочных зимних дней, когда чудо так возможно.

«Колдун-мертвец-убийца» - что это, по вашему? Название итальянского трэш-хоррора? Ничуть. Так неизвестный русский литератор XIX века озаглавил новеллу о таинственном происшествии, случившемся с какой-то незадачливой душой под Святки. «Голоса из могилы», «В аду», «В склепе», «Бред зеркал» - названия сборника ласкают слух.

А вы говорите, у русского хоррора нет корней!

Густав Майринк. "Ангел Западного окна"

Энигма, серия ГРИМУАР

[Der Engel vom westlichen Fenster]

Медленно, но верно удивительное издательство «Энигма» продолжает выпускать в серии «Гримуар» эти томики для посвященных. Для тех, кто мечтал разобраться в эзотерических построениях Майринка, источника лучше не придумаешь: текст в отличном переводе, вступительная статья, комментарии, материалы из предшествующих изданий романа.

Франц Кафка. Три романа
Эксмо, серия БОЛЬШАЯ КНИГА

Три несгоревшие рукописи, три безысходные сказки, три молитвы. Три романа Франца Кафки. Творчество стало для него самоистязанием и единственной возможностью не задохнуться. Он страшился самой жизни, но отваживался широко раскрытыми глазами глядеть в бездну бытия. Это не внутренний мир несчастного, пугливого, вечно сомневающегося австрийца, изменившего облик литературы XX века, - это реальность, в которой мы живем, глазами провидца. Апокалипсис давно наступил.

«Замок», «Процесс» и «Америка» в классических переводах.

NON-FICTION

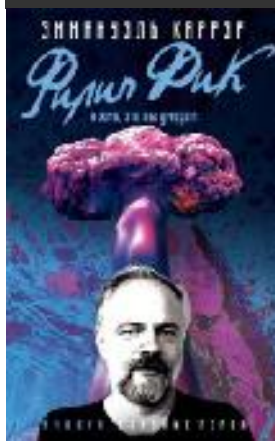
Яков Шпренгер, Генрих Крамер (Инстититорис). "Молот ведьм"

Эксмо, серия ЗАРУБЕЖНАЯ КЛАССИКА

[Malleus maleficarum]

Этот любопытный исторический документ был составлен доминиканскими монахами Якобом Шпренгером и Генрихом Крамером в качестве пособия для коллег по инквизиционному цеху. Этот труд объединил опыт борьбы инквизиции с многочисленными ересями, став самым значительным документом того времени. Как распознать и выследить ведьму, как проводить «допросы третьей степени»...

Читайте и смейтесь... или ужасайтесь, потому что на основании этих нелепостей невинных людей жгли, сажали на кол и топили в реках.

**Эммануэль Каррер
«Филип Дик: Я
жив, это вы
умерли»**

**Амфора, серия
ГЛАВНЫЕ ГЕРОИ**

Произведения
выдающегося
американского фантаста
Филиппа Киндред Дика
(1928 — 1982) давно
вошли в золотой фонд

мировой культуры. Разрушитель реальности. Один из самых оригинальных фантастов XX века. Его жизнь, подобно жизни его героев, напоминала бег по лезвию бритвы. За 54 года он успел 5 раз жениться, несколько раз пережить клиническую смерть и написать более 30 романов и 110 рассказов. Свое первое большое произведение Филипп Дик (1928-1982) создал в 14 лет, а после тридцати работал настолько продуктивно, что сумел за два года написать 11 романов.

При жизни Филиппа Дика его книги выпускались дешевыми изданиями или публиковались в дешевых журналах. После его смерти эти же книги вошли в золотой фонд культуры XX века. Фильм Ридли Скотта «Бегущий по лезвию бритвы», снятый по мотивам романа Дика «Мечтают ли андроиды об электроовцах?» и вышедший на экраны через три недели после смерти писателя, открыл его для широкой аудитории. Вокруг наследия Филиппа Дика начали бурлить страсти и возникать целые культурные движения. Его произведения экранизировали Пол Верховен, Стивен Спилберг, Джон Ву и Ричард Линклейтер. Его концепции исследуют философы и культурологи.

Этот неординарный человек был одержим одним-единственным вопросом, превратившим его и без того непростую жизнь в настоящую одиссею духа: что есть реальность? Что нам доказывает, к примеру, что мы живы?

Французский писатель и литературовед Эммануэль Каррер предпринял попытку заглянуть в мозг этого мечтателя, заявлявшего, что он никогда ничего не придумывал, а все его произведения являются обыкновенными отчетами о реальных событиях.

Дик – один из немногих, кто был с Тьмой на дружеской ноге. А может, он был самой Тьмой.

Как и в случае с Лавкрафтом, это первая библиография Дика, изданная на русском.

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ПЛАНЫ

Азбука + Фантастика

Серия **Лучшее**

2009 – Антология «Монстры», составитель Стивен Джонс. Сначала анонсировалась на эту осень, теперь сроки сдвинулись. Большинство авторов нам уже знакомо: Р. Кэмпбелл, Д. Этчисон, К. Баркер («Голый мозг»), Б. Ламли, К. Э. Вагнер, К. Ньюман, Б. Коппер, Т. Ли, К. Фаулер и другие. Из сюрпризов – Роберт Говард и Томас Лиготти.

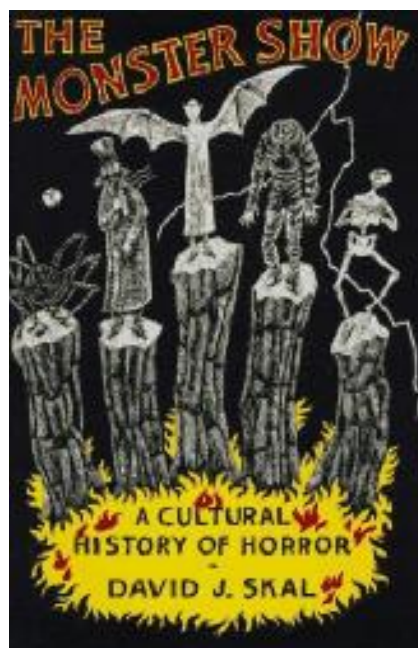
2009 – Антология «Зомби», составитель все тот же Джонс. Здесь к привычному набору добавляются классики: По, Лавкрафт (угадайте сами, какой рассказ), М.Р. Джеймс, Блох.

Только что вышла – Антология «Проклятые земли: после Апокалипсиса». Все авторы наши.

Амфора

Вне серии/Серия пока неизвестна

Ноябрь-декабрь – Дэвид Скал «Краткая история хоррора» («The Monster Show: A Cultural History of Horror»). В основном книга посвящена американским фильмам ужасов. Помимо разбора фильмов, в книге есть анализ романов Кинга, Страуба, Харриса, Блоха и др. Говорят, что Блох отозвался о книге Скала как «о лучшей книге об ужасах, которую я читал».

Энигма

Серия Гримуар

- **2009 – Густав Майринк, четвертый том собрания сочинений.** В него войдут романы “Вальпургиева ночь” и “Белый доминиканец”, рассказы, а также статьи писателя.

- **2009 – Уильям Хоуп Ходжсон, Собрание сочинений в двух томах.** В первый том войдут три романа (“Корабли Гленн Карриг”, “Дом на границе”, “Призрачные пираты”), во второй - роман “Ночная земля” и рассказы о Карнаке, охотнике на призраков. Ходжсон - писатель культовый, но малоизвестный что у нас, что на Западе. Лавкрафт писал о нем в своем знаменитом эссе:

Довольно неровный с точки зрения стиля, но иногда очень мощный в описании других, находящихся за пределами обыденной реальности миров и существ - Уильям Хоуп Ходжсон... Ходжсон, скорее всего, уступает лишь Алджернону Блэквуду в описании потустороннего. Немногие могут соперничать с ним в искусстве как бы ничего не значащих деталей или случайных намеков на безымянные и чудовищные силы, обитающие неподалеку, а также передаче ощущений, возникающих от близости потустороннего и сверхъестественного

- **2009 – Элджернон Блэквуд, второй том собрания сочинений.** Скорее всего в него войдут более поздние, по сравнению с вошедшими в первый том, рассказы и повести.
- **2009 – Говард Филлипс Лавкрафт, «Некрономикон».** Избранные произведения, в новых переводах Нины Бавиной и с её комментариями, а также несколько статей о Лавкрафте.

В будущем также планируются:

- **Собрание сочинений Ганса Гейнца Эверса** в нескольких томах, в том числе ранее не переводившиеся произведения

- **Второй том собрания сочинений Брэма Стокера**
- **Романы Ж.К. Гюисманса «В пути» и «Собор»**

Возможно также издание книг **Клода Сеньоля, Жана Рэя, Жерара де Нерваля и других.**

АСТ

Серия **Нил Гейман**

- **Ноябрь** – «М значит магия». Собрание рассказов, подходящих для всех возрастов. Некоторые будут опубликованы на русском впервые.
- **Зима** – «Интермир». Роман для подростков, написанный совместно с Майклом Ривзом.
- **В переводе** – «Книга кладбищ» («The Graveyard Book»). Посвящение Кипплингу: роман (в форме рассказов) о мальчике, которого растят мертвецы – как волки растили Маугли.
- **В переводе** – «Песочный человек» («Sandman»). Легендарный графический роман, с которого и началась слава Геймана. Возможно, выйдет отдельным изданием.

Серия **Стивен Кинг**

- **Декабрь** – «Дьюма-Ки». Самый свежий из романов Кинга.

Серия **Холод страха**

- **Зима** – **Ким Харрисон** «За пригоршню чар». Четвертая книга ироничного сериала о Рэйчел Морган.
- **Зима** – **Мэри Дженис Дэвидсон** «Проклятие Дерика». Единственный роман в цикле «Оборотни Уиндэма».
- **Зима** – **Робин Мак-Кинли** «Солнечный свет». Любопытный роман о вампирах, ни в какие циклы не входит. Удостоен престижной «Мифопоэтической премии».

- **Перевод сдан в августе** – **Майк Кэри** «Порочный круг». Продолжение романа «Мой знакомый призрак», который мы рекомендовали в этом выпуске.
- **Перевод сдан в августе** – **Келли Армстронг** «Похищенная». Второй роман в цикле «Женщины иного мира». Рассказчица – Елена Майклс, оборотень.

(прим. редактора - перевод «Похищенной» выполнил лично Владислав Женовский, ведущий рубрики «Список Запретных Книг»!)

Вне серии/Серия пока неизвестна

- **Зима** – **Лорел Гамильтон** «Арлекин». Очередной роман об Аните Блейк.
- **В переводе** – **Стефани Майер** «Носитель» («The Host»). Первый роман, написанный писательницей для взрослых читателей. Смесь научной фантастики, мистики и любовного романа.
- **В переводе** – **Брайан Ламли** «Порча» («The Taint»). Сборник из семи повестей, продолжающих Мифы Ктулху (заглавную уже можно прочитать на русском в антологии «Ужасы»).
- **В переводе** – **Леопольдо Гаут** «Радио «Призрак»» («Ghost Radio»). Мистический хоррор о диджее, ведущем радиошоу о паранормальных явлениях. Постепенно звонки, раздающиеся в студии, становятся все причудливее и жутче, и скоро герой уже не может отличить их странную реальность от собственной... Мощный мистический хоррор, которым американец мексиканского происхождения, режиссер и художник Леопольдо Гаут дебютировал в литературе. На этой территории Стивен Кинг встречается с Дэвидом Линчем, но Гаут остается Гаутом... Над переводом работает Владислав Женовский.
- **Готовится к изданию** – **Мэтью Скотт Хансен** «Убийца прячется в тени». Триллер о снежном человеке, мстящем людям за гибель своей семьи.

Мир Книги

Зимой выходят мистические триллеры европейских авторов:

- **Натали Реймс** «Звонок из преисподней»
- **Марк Вернхем** «Мертвые не молчат» (говорят, в лучших традициях «Бойцовского клуба» и «Особого мнения»)

Эксмо

Разработана концепция **новой серии хоррора и мистики**. Ориентировочно первые книги выйдут в феврале-марте. Впрочем, по словам Александра Жикаренцева (составителя большинства серий переводной литературы в Эксмо), «ничего нового, такого уж неожиданного пока ждать не стоит».

Разработана концепция новой серии хоррора и мистики. Ориентировочно первые книги выйдут в феврале-марте. Впрочем, по словам Александра Жикаренцева (составителя большинства серий переводной литературы в Эксмо), «ничего нового, такого уж неожиданного пока ждать не стоит».

Тот же источник сообщил, что разрабатывается общая концепция для издания книг **Питера Страуба**. Готов перевод романа «In the Night Room» (2004), который является, по сути, прямым продолжением или даже второй частью «Пропавшего мальчика, пропавшей девочки». Как только концепция будет разработана, начнется издание.

Также планируются книги Харлана Эллисона, классика научной фантастики «не для всех» и любимца Стивена Кинга.

Серия **Book Revolution**

- **В переводе – Чайна Мьевиль «Железный совет»**. Третий роман цикла о Нью-Кробюзоне

Серия **MYST. Черная книга 18+**

- **Только что вышла – Михаил Вершовский «Твари»**. Монополия Варго на серию кончилась. Аннотация: Неумолимая, страшная Смерть наступает людей повсюду: во дворах, на улицах, в подъездах и даже в их собственных квартирах. Смерть воплотилась в существе настолько ужасающем и фантастическом, что и следователи, и ученые не могут поверить ни собственным глазам, не леденящим душу фактам. С такой жуткой угрозой никогда не сталкивались не только Северная столица — с ней не сталкивалась и планета.

Серия **Дин Кунц. Коллекция**

- **Декабрь – «Ночь ужаса»**. В принципе, под таким названием может быть выпущен любой роман Кунца.

Серия **Книга-загадка, книга-бестселлер**

- **Декабрь – Карен Мейтленд «Клуб лжецов»**. Время действия – середина XIV века, место – Англия, ситуация – эпидемия чумы. Этот мистический триллер построен по образцу «Кентерберийских рассказов»

Джеффри Чосера: несколько персонажей во время далекого совместного путешествия рассказывают друг другу истории. Правда, здесь их постепенно убивают.

- **Декабрь – Наташа Мостерт «Сезон ведьмоства»**. Жанр романа описывают как «готическая научная фантастика»
- **Конец 2009 – Дэн Симмонс, «Друд»**. Мистический роман ужасов, главные герои которого – классики английской литературы Чарльз Диккенс и Уилки Коллинз. Оригинал еще не вышел.

Серия **Книги крови Клайва Баркера**

Возможно, оформление серии поменяется.

- **Февраль-март 2009 – «Сотканный мир»**. Новый перевод (версия «Кэдмен» была неполной).
- **2009 – «Mister B. Gone»** (короткий роман, вышедший в 2008 г.), **«Имаджика»** (переиздание), **«Таинство»** (впервые на русском), **«Вечный похититель»** (переиздание), **«Ночное племя»** (переиздание)
- **Неизвестно – «Абрат 2»**

Серия **Мистика NEW**

- **Декабрь – Кристофер Голден «Охотники за мифами»**. Роман открывает новый цикл Голдена «Завеса» («Veil»), начатый в 2006 г. Герой попадает в странный, волшебный мир, который от нашего отделяет лишь тонкая завеса.

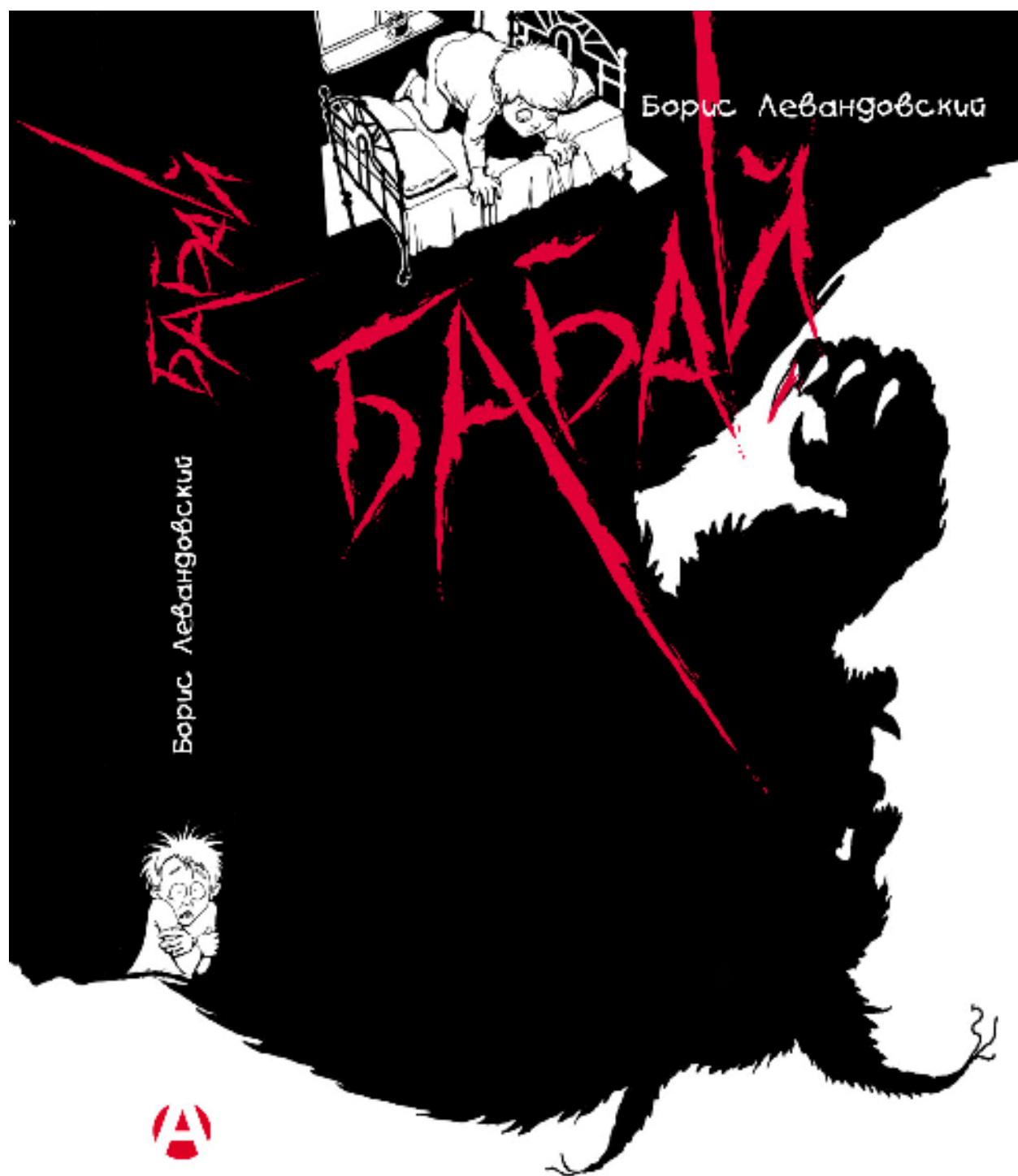
Серия **Терри Пратчетт**

- **Зима – Терри Пратчетт, Нил Гейман, «Добрые предзнаменования»**. Русский перевод давно гуляет по Сети, но на бумаге книга издается впервые. Остроумная пародия на «Знамение» («Омен»).

Серия **Интеллектуальный бестселлер**

- **Аласдер Грей «Ланарк: жизнь в четырех книгах»**. Культовый роман XX века, впервые на русском. По словам критиков, это одновременно роман-воспитание и авантюрная хроника, мистическая фантазмагория и книга о первой любви; нечто подобное могло бы получиться у Джойса, Кафки и Эдгара По, если бы они сели втроем писать для Уолта Диснея сценарий «Пинокио».

Источники: официальные сайты издательств, форум Торгового Дома Книги «Москва», Лаборатория Фантастики, Школа перевода Владимира Баканова, свои люди.

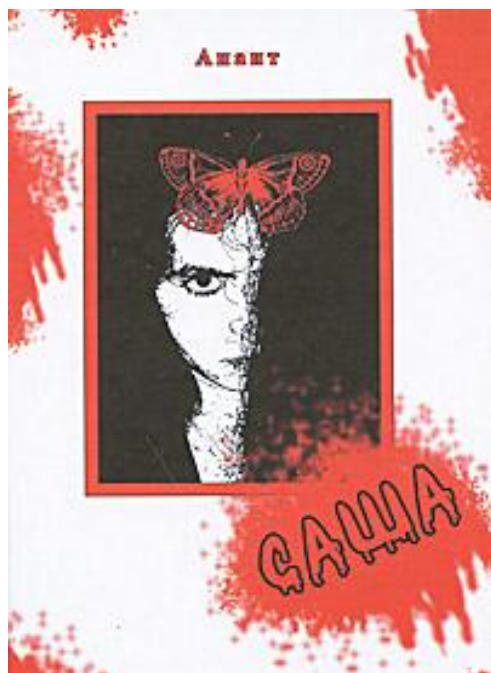

КУПИТЬ
СЕЙЧАС

САЙТ
КНИГИ

EASTERN EUROPE HORROR AND DARK FICTION E ZINE

Кукла Саша

Автор: Анаит (Анаит Григорян)

Название: «Саша»

Издательство: Литкон

Год издания: 2008

Автор рецензии: Парфенов М. С.

Не столь давно мы открыли для себя автора Анаит Григорян (см. рецензию на сборник «эра отрицания» в одном из предыдущих выпусков журнала) и даже предрекли ей большое будущее. Знакомство со следующей книгой Анаит (фамилию автор насей раз зачем-то скрыла - может, чтобы ненароком провести параллели с героинями повести, Сашей и Кирой, чьи фамилии в тексте также значения не имеют), с одной стороны, утверждает нас в составленном ранее мнении, а с другой - вызывает и легкое беспокойство.

Язык - сочный, тягучий, непростой. Стиль - многословность, атмосферность, постоянные цитирования. Философия - мрачно-гуманистская (по крайней мере нам так хочется её воспринимать, мол, человек - неразумное, лишённое особых достоинств уродливое в своей сути существо, но автор как будто бы человека все равно любит). Образ Города, уходящий корнями в Питер Гололя и Достоевского (или же в фильм «Брат» Балабанова, где тоже - не Ленинград и не Санкт-Петербург, а - Город). Впрочем, все не хуже чем в «Эре отрицания». И полёт фантазии Анаит порой вызывает истинное восхищение, создания впечатляющих монструозных образов тоже ей всегда

удавалось, и в «Саше» иные из этих картин заставили бы обзавидоваться Гигера и Дали. Анаит. Да, Анаит - автор-визионер, автор-мыслитель, автор, которая уже стала заметным новым явлением в отечественной литературе, если судить по дифирамбам, которые щедро отвешивают ей критики.

В частности, «Книжное обозрение» пишет следующее:

«Несмотря на то, что «Саша», несомненно, принадлежит к высокоинтеллектуальной, элитной литературе, повесть читается буквально на одном дыхании, благо чтение будет комфортным в любых условиях - издание вышло в формате покет-бук в твердом переплете. Разочаровать в этой книге может лишь то, что она слишком быстро кончается»

И вот тут вернёмся к тому, что было сказано в самом начале - к тому, что новая книга Анаит вызывает у нас помимо массы положительных эмоций ещё и беспокойство.

Во-первых. «Элитность» - это не порок. Но не факт, что и большое достоинство. Понятно, что Анаит врядли мечтает о многомиллионной армии поклонников, но наверняка была бы рада большему числу читателей, чем ныне. А вот то, что «повесть читается на одном дыхании» - тут рецензент «Книжного обозрения» малость приврал. Но это, повторимся, не столь может быть и важно для самой Анаит... Да и нас беспокоит лишь чуть-чуть. Главное - это «во-вторых».

Во-вторых, за сохранением собственного неповторимого стиля и прочих достоинств скрывается (и вот это нас беспокоит всерьёз) некая стагнация. «Саша» очень во многом повторяет предыдущие произведения Анаит, при этом нисколько не отличаясь ни стилем, ни языком, ни мыслями... вообще ничем, кроме, разве что, сюжета. А мы, ведь, рецензируя «Эру отрицания», весьма надеялись на дальнейшее развитие автора. И с нетерпением ждали - «что будет дальше?» А «Саша» - это не столько «дальше», сколько «на том же месте».

Возможно, так оно и должно быть. Повесть хороша сама по себе - пусть остается такой.

Но толика сомнения - слышите? - в последних словах нашей рецензии все равно присутствует.

Домой до темноты

Автор: Чарльз Маклин

Название: «Домой до темноты»
(роман)

Издательство: Азбука-классика,
серия AZBOOKA. THE BEST

Год издания: 2008

Автор рецензии: Вадим Петровски
aka PetrOFF

Узнав в августе о выходе в России новейшего романа Чарльза Маклина, опубликованного в Британии в конце июня, я принялся ждать хорошего саспенса и прочих вкусоностей, которые так понравились мне в «Страже». И чего-чего, а халтуры я не ждал. Роман хоть и получился интересным, напряженным, по-маклиновски непонятным, но уж очень каким-то блеклым и банальным. Сочетание весьма сомнительное, не находите? А жаль – здесь и перевод не подкачал, и комментарии в наличии (в редакторах значится Александр Гузман), да и

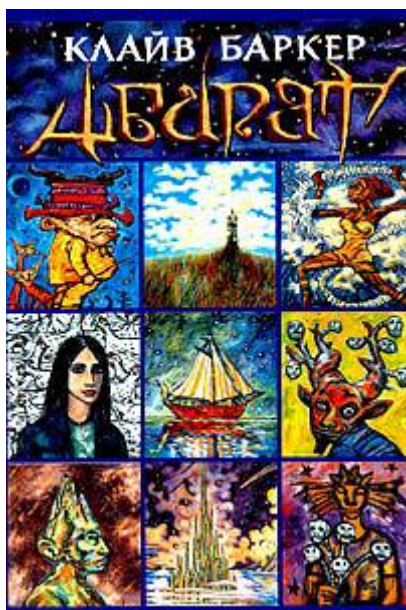
обложка занимательная. А вот остальное, остальное... не получилось.

Сюжет романа разворачивается во Флоренции. В этом живописном итальянском городе погибла дочь весьма успешного предпринимателя Эдварда Листера – Софи. И погибла ну очень загадочным образом. Убийца после себя не оставил ничего; его никто не слышал и не видел. Тяжело поверить, что в тихой Флоренции взял да и завелся маньяк. Полиция в этом расследовании бессильна (как всегда), и отважный мистер Листер начинает свое. Продолжаться оно будет 460 страниц...

Я бы обозначил жанр, в котором написан данный опус, как «интернет-детектив». Основная загадка, интрига, разгадка и подсказка таится именно в Сети, в интересном сайте — *domoydotemnoty*. Вообще, роман вышел очень легкий и политкорректный (есть, правда, 3-4 бранных слова... в конце) – видимо, Маклин заразился гуманизмом, постарел, остепенился. Сюжет в романе движется прямолинейно и логично; пропала многозначность, двойное дно, обилие трактовок. Нет в этом романе и чудовищного напряжения, которое в «Страже» заставляло глотать валерьянку и валидол соответственно килограммами и литрами. Нет неприятных сцен, кроме приторной и фанатичной переписки героев. Бесспорным «украшением» романа является, вне сомнения, маньяк, который с упорством [вставить подходящее слово] страдал весь роман фигней, вел бессмысленную и беспощадную вендетту, разговаривал сам с собой – словом, это традиционный псих с идеей фикс. Остальные герои, картонные и глупые, не заслуживают даже упоминания. Один лишь Армур, местный частный детектив (почти баркеровский Д'Амур!), вызывает некое уважение.

Итог: Совсем другой Маклин. Не советую тратить времени и денег, оно того не стоит. Лучше перечитайте гениального «Стража».

Абарат

Автор: Клайв Баркер

Название: «Абарат» (книга для детей)

Издательство: Эксмо, серия AZ-BOOKA. THE BEST

Год издания: 2004

Автор рецензии: Вадим Петровски aka PetrOFF

Должен признать, что очень люблю и уважаю все творчество Клайва Баркера и говорить непредвзято мне трудно... но ведь любая рецензия – это прежде всего субъективное мнение человека, не так ли?

«Абарат» – это великолепная сказка, в которой Баркер показал себя настоящим Мастером. Теперь ясно, что его потенциал не ограничивается «темным жанром» – он хорош и как автор книг детских и подростковых. Заметно его старание не опускать этот «дивный новый мир» в пучину порока, поэтому можно смело утверждать: Клайв талантлив еще более, чем мы привыкли считать. Справедливо утверждение, что талантливый человек талантлив во всем.

Прежде всего, «Абарат» – это не просто детская книга, а философская сказка, притча или даже их «пограничье» – как по возрастной, так и по жанровой категории. Книгу многое роднит с «Лабиринтом Фавна» Гильермо Дель Торо – они похожи своим наполнением, стилистикой, отчасти и сюжетом. Сюжет данного произведения не настолько банален, вторичен, как говорят некоторые читавшие, хотя сходство с кэрролловской «Алисой» определенно имеется. Не надо забывать, что это лишь первая книга задуманной пенталогии – вводная, если не ознакомительная. Итак, начинается все с того, что девочка Кэнди

Квокенбуш из сверхпровинциального города Цыптаун чувствует некий внутренний зов – словно что-то тянет ее... куда-то. Далее она встречает субъекта о восьми головах – и приключение начинается. Кэнди весьма интересным образом попадает в параллельный мир, имя которому Абарат. Абарат – это архипелаг из 25 островов; на каждом острове только один, соответствующий ему, час, а вот 25 час – это местная достопримечательность. Оттуда еще никто не выбирался. Нелегкая занесет девочку на многие острова. Конечно, есть в этом романе и свой главгад – Кристофер Тлен, который видит в Кэнди кого-то очень знакомого и посылает своих приспешников схватить ее... О дальнейшем умолчу.

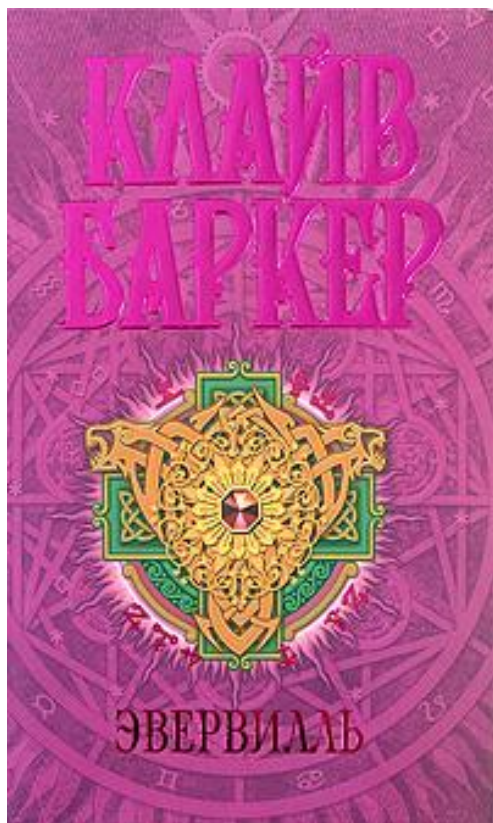
Язык и фантазия автора, как обычно, на высоте, вот пара этому свидетельств. Джон Хват: «Левый глаз незнакомца был бешено вытарашен, правый – хитро прищурен, а углы рта, обрамленного редкими черными усиками и короткой бородкой, печально опущены вниз. <...> Над длинными заостренными ушами, покрытыми шелковистой шерсткой, торчали огромные, развесистые рога наподобие оленьих. А на отростках рогов росли маленькие головы – четыре на левом роге и три на правом». Мендельсон Остов: «...своим гротескным сложением напоминал отвратительного гигантского паука. Его тонкие, костлявые, почти лишенные мышц руки и ноги были так длинны, что Кэнди без труда могла представить его ползущим по стене, будто насекомое. Из-за спины Остова выглядывала какая-то чудовищная конструкция из металлических крестовин, походившая на четыре скрещенных меча, клинки которых непостижимым образом крепились к его тощей спине. Все его одеяние составляли обтягивающие короткие штанишки в черно-белую полоску. А еще он прихрамывал».

Итог: Прежде всего эта книга рассчитана на ярых фанатов Баркера и их детей :-). Тем, кто не любит Баркера, лучше эту книгу не читать, но поклонники обязательно найдут для себя новый и интересный мир.

P.S. Жаль, «Days of Magic, Nights of War» (второй том пенталогии) в России не выпускают уже четвертый год. И выпустят ли, неизвестно.

P.P.S. Даже, я человек не особенно смыслящий в английском языке, могу утверждать, что русский перевод «Абарата» (Людмила Бочарова) чудо как хорош. Также следует отметить и качество издания, полностью идентичное западному: все великолепнейшие иллюстрации, выполненные самим Клайвом, остались на месте. Это картинки броские, сюрреалистичные, запоминающиеся – и главное, несущие смысл. С ними роман превращается в кино. Спасибо "Эксмо".

Эвервилль

Автор: Клайв Баркер
Название: Эвервилль
Издательство: Эксмо
Автор рецензии: Крикун Сергей

Память, предвидение и фантазия –
 Прошлое, будущее и миг сна между ними –
 Составляют единый мир,
 Проживающий один бесконечный день.
 Знать об этом – Мудрость.
 Использовать это – Искусство.
 «Эвервилль» Клайв Баркер

Имя «Клайв Баркер» заставляет сердце любителей ужасов и темного фэнтези биться сильнее... Не заставляет? Что ж, возможно, этот человек просто не успел пройти обряд крещения фильмами «Восставший из Ада» («Hellraiser»), «Кэндимен» («Candyman»), «Повелитель иллюзий» («Lord of Illusions») и их литературными предшественниками. Непосвященные все еще смотрят на эту страницу? Бегом искать все, на чем стоит заветное имя! Бегом! Для самых ленивых приведу коротенькую справку: в 80-тых своими «Книгами крови» («Books of Blood»)

Клайв изобрел сплэттерпанк; Стивен Кинг назвал его «будущим хоррора» и признался, что он пишет лучше, чем сам Король Ужасов; Баркер получил награды «British Fantasy Award» и «World Fantasy Award» за свой дебютный сборник рассказов. До сегодняшнего часа автор творит и здравствует, чему свидетельством выступают его недавний роман «Мистер И. Зыди» («Mister B. Gone»), готовящийся к выпуску этой осенью «Абарат III: Полная полночь» («Abarat III: Absolute Midnight»), фильм «Полуночный мясовоз» («Midnight Meat Train») и несколько проектов на разных стадиях завершения.

А теперь, собственно, о книге. В 1989 году Баркер написал «Явление тайны» («The Great and the Secret Show») - роман, совмещающий страшнейшие кошмары, философию, эзотерику и фэнтези (скорее в духе Г. Ф. Лавкрафта, чем Р. Р. Толкиена). Можете представить себе, что это за коктейль! В эпиграф книги были вынесены слова, ставшие эпиграфом и нашего обзора; внимательный читатель обратит внимание на то, что речь идет о триаде, литературной аналогией которой можно считать 3 книги: прошлое – это «Явление тайны», настоящее, «миг сна между ними» - «Эвервилль» («Everville»), а будущее... оно известно только творцу – Писателю. Но любое будущее в определенный момент превращается в настоящее, так что просто будем терпеливы.

Другими словами, «Эвервилль» является «второй книгой Искусства», прямым и непосредственным продолжением «Явления тайны», в котором нас поджидают не только старые и новые герои, но и неожиданные появления казалось бы побежденных врагов; мы окунемся в знакомую вселенную с той же мифологией, но на нас ожидают новые открытия. При этом роман прекрасно воспринимается и как отдельное произведение, вне контекста трилогии.

В «Первой книге Искусства» нам рассказывают о противостоянии Рэндольфа Джейффа и Ричарда Флетчера, двух людей, получивших сверхъестественные способности; яблоком раздора стала власть над Субстанцией, таинственным морем снов. И хотя, засыпая мы автоматически погружаемся в него, по-настоящему увидеть его можно лишь трижды. В «Эвервилле» эта идея получает широкое развитие: если в первой книге нам дали лишь взглянуть на очертания местности, то во втором томе этой истории нас знакомят и с представителями ее флоры-фауны, и даже дают попробовать на вкус воды сами воды Субстанции. На этот раз перед нами действительно эпическое путешествие, способное потягаться с «Имаджикой» («Imajica»), «Сотканным миром» («Weaveworld») и довести вашу фантазию до состояния блаженного кипения.

Примечательно появление в романе Гарри Д'Амура – героя, знакомого поклонникам писателя по «первой книге Искусства», рассказам «Потерянные души» («Lost Souls» – это еще и название первого официального сайта Баркера), «Последняя иллюзия» («The Last Illusion»), являющимся также литературным предшественником упомянутого ранее «Повелителя иллюзий».

Впервые «Эвервилль» вышел на своем родном английском в 1994 году – то есть, 14 лет назад... И вот в 2008 году, отвергнув перевод Вадима Эрлихмана, первого переводчика «Явления тайны» и постоянного переводчика Стивена Кинга, издательство «Эксмо» выпускает в свет божий перевод К. Лопатинова. Щепетильность издательства можно понять, ведь передать особенности слога и речи такого алхимика слова, как Баркер, не каждому по зубам – не исключено, что именно это и стало главным аргументом в пользу введения Клайва, славящегося красотой своего языка, в школьную программу Англии. Стараниями «Эксмо» «Эвервилль» предстал перед нами во всей красе: в симпатичном, качественном издании, искусном переводе и выпущенным в персональной серии Клайва Баркера, в которую успели войти «Явление тайны», «Книги крови 1-6» (многие рассказы публиковались впервые на русском языке) и «Галили». И это еще далеко не конец! Невзирая на то, что у нас Баркер не пользуется такой популярностью, как те же Кинг или Лавкрафт, это нисколько не умаляет достоинств его опусов. Уже в феврале-марте 2009 года «Эксмо» порадует верных поклонников писателя выпуском «Сотканного мира», еще одним повторным переводом.

Рекомендовать книгу можно всем... за исключением людей со скудной фантазией и сильным предубеждением против гомосексуализма. Роман читается легко и с большим интересом, буквально на каждой странице являя читателю небывалые зрелища, по которым можно легко узнать, что книгу писал человек, увлекающийся живописью.

Искренне желаю вам приятного вояжа по Субстанции!

PS: заинтересовавшимся советую поторопиться – тираж книги составляет всего лишь 4000 экземпляров.

Возвращение Ктулху

Авторы: разные

Название: Возвращение Ктулху.
Антология

Издательство: Азбука-Классика

Автор рецензии: Владимир Wg_Li

Произведения Г.Ф.Лавкрафта – это словно части одной огромной мозаики, открывающей картину некоего иного космоса, картину мира, где человеческая история – только ничтожный миг истории разума во вселенной, где космос населен зловещими Древними богами, океаны – омерзительными глубоководными существами, а окружающий нас мир – адептами чудовищных культов и «нелегальными мигрантами» из иных миров. Именно поэтому очень часто бывает так, что читатель, открыв одну из книг Лавкрафта, далее стремится найти всё, что было когда-то написано этим автором, чтобы открыть для себя еще один небольшой элемент лавкрафтовской «мозаики». По крайней мере, так было со мной...

Отсюда же, по-моему, следует и популярность произведений в жанре «Мифов Ктулху», то есть описывающих события, происходящие в литературной вселенной Лавкрафта, и дополняющих его творчество.

До сего времени отечественный читатель был практически только наслышан о сборниках «Мифов Ктулху», которые выходили где-то за рубежом. И вот недавно из печати вышел сборник произведений отечественных авторов, решивших использовать мифологию Г.Ф.Лавкрафта.

Елена Хаецкая. «Царица вод и осьминогов». Это без всяких сомнений лучшее произведение сборника. Автор – действительно, писатель (и это бросается в глаза на фоне остальных текстов книги), небольшая повесть написана хорошим языком, ее интересно читать с самой первой строчки до последней, хотя развязка, пожалуй, является самым здесь слабым местом. Вызывает удивление, почему эта повесть попала в раздел «сохраняя букву», ведь у Хаецкой совершенно не упоминаются ни герои, ни боги, ни артефакты лавкрафтовской вселенной, даже никакой «некрономикон» нигде не мелькнет. Но, тем не менее, по духу, это произведение несомненно вполне по праву попало в сборник.

Герои Хаецкой претерпевают столкновение с неким параллельным Петербургом, при этом в повести присутствует явно неортодоксальное представление о лавкрафтовских «глубоководных».

Алексей Лебедев. Из цикла «Легенды Аркхема». Рассказы Алексея Лебедева уже давно представлены в Рунете. Я, честно говоря, не поклонник рассказов Лебедева, в которых чрезмерное следование букве вредит всему делу. Но человек он увлеченный Лавкрафтом и, думаю, что кто-то из читателей найдет там что-то свое.

Владимир Аренев. «Вкус к знаниям». Человечество окончательно выродилось и находится под властью некий существ, напоминающих Древних богов Лавкрафта. Неплохо.

Борис Лисицын «Свиток Наафранха», «Надреснутый колокол», «Лиловая мгла». А вот эти рассказы мне понравились. Особенно хорош «Свиток Наафранха» с бескомпромиссной апокалиптической концовкой. Лиловая мгла – своеобразный ремейк «Цвета из иных миров».

Шимун Врочек «Высокий прыжок». Советские подводники против радиации, американцев и... Ктулху. Довольно забавно и заставляет вспомнить «Очень холодную войну» Чарльза Стросса.

Вадим Калашов. Тайные охотники. Небольшой рассказ на тему «свой среди чужих».

Василий Владимирский. Второй шанс. Совсем небольшой...фельетон.

Слюсарь Виталий «Исчезновение Роберта Хэммита». Небольшой рассказ по мотивам, как мне показалось, рассказа ГФЛ «Возвращение к предкам». В целом, не особенно примечательный.

Павел Молитвин «Явление Ктулху». Один из самых больших и «водянистых» текстов в сборнике. Заметно, что рука у автора, что называется, набита, но результат как-то не впечатляет, напоминает мыльную оперу. Все вроде вертится вокруг Ктулху, но вот как раз в те моменты, когда автор переходит от

каких-то «производственных вопросов» фотографов, женских ножек и грудей к сверхъестественному ему как-то перестает верить. Совсем. Неубедительно.

Мария Галина. «Дагор». На мой взгляд, эта небольшая повесть одна из лучших в сборнике. Хотя, ее, скорее, можно отнести к приключенческому жанру, нежели к хоррору. Опять же не очень понятна связь с «мифами ктулху». К слову, Дагор никакого отношения к Дагону не имеет.

Сергей Доброхлеб. «Пыль тысячи дорог». А вот этот рассказ мне понравился. Автор не пошел от штампов «мифов», и получилась интересная и оригинальная история, как малолетние наркоманы и их патроны нарвались на свою беду на одного интересного старичка...

Калиниченко Николай «Больничный аист». Сам по себе рассказ очень неплохой. Но каким боком он к «мифам Ктулху» относится, понять сложно. Впрочем, хорошо, что составители сборника решил «добить» объем книги таким рассказом. Есть, увы, и худшие примеры, см. ниже.

Гаврюченков Юрий. «Провал». Короткий неплохой рассказ. В коммуникационных тоннелях под городом божм случайно обнаруживает некий древних ход...

Карина Шаинян. Болото Иссог. Больше напоминает некий набросок к рассказу, нежели полноценное произведение. Присутствует начало и концовка. Которые достаточно неплохи.. Вот если бы наполнить и промежуток между ними, получилось бы совсем здорово.

Ярослав Веров. «Немецкая сказка». Какой-то дикий совершенно трэш, графомания.

Леонид Смирнов. «Высшая справедливость». Мда. Как-то неубедительно вышло.

Федор Чешко. «Ржавая судьба». Довольно оригинально в том плане, что автор выбрал «пейзанскую тему» и получилась как бы некая «народная легенда», и исполнение неплохое. Но связи с «мифами ктулху» - никакой.

Несмотря на то, что очень значительная часть сборника заслуживает критической оценки, я бы все же рекомендовал эту книгу всем любителям Лавкрафта и хоррора в целом. Разумеется, тем, кто уже осилил творчество самого мэтра (и других мэтров «черного жанра»), и есть желание прочитать что-то еще в таком духе. Хоть этот самый «дух» и даже самая малая «буква» не во всех произведениях сборника присутствует, в нем есть несколько текстов, которые заслуживают внимания, и они запомнятся. Ну, или, по крайней мере, помогут с интересом убить время.

ЕЕ ЗОВУТ АНАИТ...

Меня зовут Анаит. У меня нет прошлого. Есть только настоящее и будущее. В настоящем я - писатель и поэт ночью, магистр биологии и начинающий исследователь - днём. По крайней мере, так говорят. Иногда я с этим соглашаюсь. Раньше, если доверять памяти, я могла знать или сомневаться. Но чем больше я узнавала, тем сильнее сомневалась. Думаю, в настоящем остались лишь сомнения...

Анаит Григорян

Так уж сложилось, что наиболее почитаемыми среди поклонников рока литературными жанрами являются фэнтези и ужасы. В этом, как видится лично мне, повинны две знаковые персоны из числа отцов-основателей рок-культуры. Оба этих человека драли когда-то глотки в Black Sabbath и, говоря о каждом из них, обычно не называют полного имени. Думаю, вы уже угадали, о ком идет речь. Да-да, одного из них зовут Dio, а второго, разумеется, Ozzy. Первый читал очень много фэнтези и активно пропагандировал этот стиль в своем музыкальном творчестве. А второй... он если что и читает, так разве только этикетки на бутылках со спиртным, но ужасов натворил немало (одно телешоу «Семейка Осборнов» чего стоит!). Вот как-то так и повелось...

Мировая художественная литература оказала на рок-музыку огромное влияние (стоит вспомнить хотя бы Джона Толкиена, Говарда Лавкрафта и Клайва Баркера). А возможен ли обратный процесс? Конечно! Говорю вам это наверняка, как действующий (правда, пока не слишком известный) литератор. Но речь, конечно же, пойдет не обо мне, а о моей сестрице по перу, которой уже посчастливилось опубликовать несколько книг («Эра Отрицания», «Саша» и другие). Ее зовут Анаит Григорян (какое имя – оно так и

просится в один ряд с Лилит и Иштар!), и тяжелая музыка в ее жизни и творчестве занимает далеко не последнее место. А пишет эта загадочная красавица... Вот тут вы не угадали. Да, загадочные красавицы обычно создают произведения в жанре фэнтези, но Анаит избрала менее торный путь. Ее стихия – литература ужасов...

И, скажу я вам, получается это у нее очень здорово – даже не верится, что эти строчки могли быть написаны нашей современницей и соотечественницей. Нет, не в том дело, что большинство современных авторов не умеют писать по-настоящему интересно и глубоко. Просто сегодня даже те, кто на это способен, не так уж часто задействуют свой талант в полную силу. И если кто-то вдруг и берется работать в жанре хоррора, то собственно ужасные персонажи и события, как правило, обозначены в получившихся творениях лишь несколькими штрихами. Догадайся, мол, сама...

Совсем другое дело – то, что пишет Анаит. Ее слог – живой, чарующий, поистине гипнотический. И если ее произведения не смогут-таки вас испугать (как ни крути, а это – основная цель для авторов хоррора), то, как минимум, заставят задуматься...

Итак. Сначала, благодаря журналу «Тьма», я узнал о том, что она есть на свете, потом нашел ее в «Контакте» и, кажется, в первый же день общения узнал, что Анаит, как и я, любит тяжелую музыку и является ее знатоком. Причем знатоком, наверное, даже большим, чем ваш покорный слуга. В связи с этим, ну и еще потому, что хоррор и рок связаны, все-таки, уже неразрывно (от текстов песен до обложек альбомов, а также имиджа многих музыкантов), было принято решение взять у питерской писательницы интервью именно в контексте влияния музыки на литературу.

- Здравствуй, Анаит! Итак, какие же монструозные рокеры так здорово повлияли на твоё мировоззрение литератора? Вряд ли это были Lordi, они ведь совсем не страшные...

- Несколько лет назад мне было бы очень просто ответить на этот вопрос. Я сказала бы – black-metal и на этом поставила бы точку. Я до сих пор люблю слушать старые записи Darkthrone и Mayhem. А ещё – Enthroned, Watain, Satanic Warmaster и Azaghal. Старый Marduk, наверное... У Marduk – лучшая лирика, какую мне только доводилось читать. Когда мне было лет 14-15, я даже пыталась сделать стихотворные переводы их текстов – получилось ужасно примитивно, и, повзрослев, я отправила тетрадь с записями на помойку. Помню только отрывок из песни «Those of the Unlight»:

*Чёрной бурей реальность ввергая во мрак,
Приговор подписав ей узорами льда,
За Пределом дышанье первобытного Зла,
На границе мира и забвения...
Смерть за ними спешит и не может убить*

*Древней магией в Вечности прокляты
жить...*

Да, black-metal... Именно эта музыка открыла передо мной двери в другую реальность – возможно, единственную Реальность. Впрочем, со временем я поняла, что дело вовсе не в конкретных исполнителях, а во мне самой. Художник, писатель или музыкант не всегда вкладывает в свое произведение то, что видят и слышат в нём окружающие. Это я вкладываю смысл в то, что слышу. И то, что при этом открывается мне, открывается ТОЛЬКО МНЕ. Когда я это осознала, я перестала посещать концерты и вообще слушать музыку в присутствии посторонних. Сегодня я включаю ее либо в машине, либо когда пишу. Но это уже другая музыка. Думаю, со временем что-то уходит. Я бы сказала так: каждый вечер человек умирает, каждое утро рождается вновь... и сегодня мы – не те, что вчера. Меняется восприятие. Меняются потребности. Меняется ВСЁ. И оглядываться в прошлое бессмысленно. И бессмысленно искать в нём ответы. Всё – лишь в настоящем.

Я знаю, что «Тьма» в последнее время стала уделять внимание музыкальной составляющей литературы ужасов и мистики. Но это вопрос не ко мне. Сегодня моя Литература никак не связана с музыкой – ни с тяжёлой, ни с какой бы то ни было. Но, если говорить о самом «литературном» исполнителе, я бы назвала Кинга Даймонда. Я сама не так много его слушала, но... тем не менее...

- Говорят, что талантливые люди талантливы во всем. Сама музыку не сочиняешь?

- Часто в моей голове звучат странные мелодии – они зачаровывают меня, но я не могу перенести их в нашу реальность, записать в виде нот или даже приблизительно напеть – нет у меня музыкальных навыков. В ответ на твой вопрос вспомнился рассказ Говарда Филипса Лавкрафта – «Музыка Эриха Занна». Но подобной музыки не существует... в нашем мире... Лишь гениальный автор мог заставить её зазвучать в душах иных Читателей...

- Из групп, что появились недавно, какие тебе больше по душе?

- Трудно сказать. Я вообще консерватор по части музыки. То ли времени нет следить за новинками, то ли особого желания... На самом деле, из последнего, что я слышала, мне больше всего нравится группа System Of A Down. К тому же, я не знаю других команд, которые играли бы в похожем стиле. А так, я слушаю всякое старье – даже новые альбомы давно любимых групп воспринимаются с трудом. Например, в случае с Deicide я остановилась на «Serpents Of The Light». Последующих пластинок даже названий не помню. Послушала – не то что бы не понравилось, но как-то прошло мимо.

Новая литература – да... я пристально слежу на тем, что появляется на книжных полках магазинов... но появляется, к моему великому сожалению, в основном всякое непотребство вроде книг Эльфриды Елинек, которой Бог весть за что дали Нобелевскую премию (ещё более возмутительный случай – турецкий писатель Орхан Памук).

- А какую музыку ты назвала бы идеальным саундтреком к твоим произведениям?

- Честно сказать, никогда об этом не задумывалась. Возможно, то, что делают Das Ich. Не знаю, почему именно их музыка. Еще, может быть, саундтрек из какого-нибудь мистического фильма... Например из картин Дэвида Линча – «Голова-ластик», «Малхолланд Драйв»... Или из «В пасти безумия» Джона Карпентера. Музыка с неким предчувствием – вот как это можно охарактеризовать... Отсутствие конкретики. Закрытая дверь, которую боишься открывать. Это просто ассоциативный ряд. Хочется писать книги, от которых начинается головокружение и шумит в голове. Точно... шум...

- Раз уж речь зашла о кино... Как относишься к фильму «Колыбель кошмаров»? По-моему, знаковая лента в плане пересечения тяжелого рока и хоррора.

- Ты имеешь в виду «Cradle Of Fear»? Да, я смотрела этот фильм, и, честно сказать, он мне нравится. Думаю, многие придерживаются другого мнения. Это несерьезный фильм. Классное трэш-видео в духе старых добрых американских ужастиков. Я люблю самое разное кино – моя личная коллекция насчитывает около 2000 видео самых разных жанров. И трэш-ужастики в списке моих предпочтений занимают не последнее место. Мне, например, очень нравится сборник «Мастера ужаса». Еще старые фильмы вроде «Фантазма», «Техасской резни бензопилой»... «Живая мертвечина» - это вообще классика... Почему бы и нет? Эти фильмы в действительности очень веселые – они поднимают настроение и абсолютно отрывают от реальности. И я уважаю рок-музыкантов, которые пробуют свои силы в качестве режиссеров или актеров. Это, по меньшей мере, интересно – они дополняют свое музыкальное творчество видеорядом. Роб Зомби, например, снявший такие фильмы, как «Дом тысячи трупов» и «Хэллоуин-2007».

Возвращаясь к «Колыбели кошмаров» - Дэни Филтс создал замечательный гротескный образ. Можно относиться к этому человеку как угодно (мне, например, совсем не нравится музыка Cradle Of Filth), но нельзя не признать его актерского таланта.

- Что ты хотела бы пожелать читателям «Тьмы»?

- Побольше читать. Не только литературы ужасов, а просто хорошей литературы, которой в действительности очень и очень много. Побольше смотреть. Побольше

слушать. Побольше успеть прочувствовать, узнать, совершить за короткую человеческую жизнь, которая затягивает всех нас в водоворот суеты и заботы о хлебе насущном. И, главное... всегда делать то, что нравится!

Проза Анаит Григорян обладает неким медитативным ритмом, который и впрямь схож с мелодиями, что звучат обычно в фильмах ужасов. Или же на dark ambient и darkwave. Послушайте, например, композицию «Goyathlay» немецкой группы Endraum, - это, пожалуй, будет идеальное совпадение...

Антон Вильгоцкий, специально для журнала «Тьма». При оформлении материала использованы фото, предоставленные Анаит Григорян.

Григорий Дерябин Обнуление

Теплопровод нечётко тянулся сбоку, впереди же, совсем далеко, маняще горел на пологие марева красный светильник и угадывались смутные очертания научного корпуса. Никто из наших не знает точно – откуда он питается, свет. Не знаю и я. Дизель где-то в подвале. Где-то там ещё есть живые. Мы на это надеемся.

- Господи... Святая богородица... - стучит Валерка зубами. Он шагает сбоку, слегка повернув корпус к кустам, и растрёпан огнём настороженно шарит по абрисам тонких веток, и колыхается синий запальный огонёк. Кусты редкие, неестественные, и похожи скорее на картонные болванки, но туман и сумрак делают их отличным убежищем.

Святая богородица нас не слышит. После Обнуления, когда рука того долбоёба шизанутого выпустила штамп, всем людям интеллигентного (даже отчасти) склада ума стало это кристально ясно. Но моему товарищу нет, он не таков, всё держится за предрассудки и всю эту муть, крестится интенсивно. Небо, раскинувшееся над завесой тумана синильным флёром, по обыкновению своему - молчит.

Мой сектор более предсказуем и скучен – пятно фонаря скользит по неровному, в выщерблинах, боку теплопровода. Наверное, у меня хорошая интуиция и хороший фонарик - лишь заметив отблеск, тонкий росчерк над трещинами асфальта, я хватаю Валерку за рукав.

- Стоять, бя.

- Святая богородица...

Это растяжка. Нам не рады.

- Что ж вы, бляди, делаете. Мы ж свои...

Свои. Я взвешиваю это слово на языке.

Не очень весомый аргумент. Во рту пересохло. После глобального обнуления все подобные аргументы утратили силу, исчерпались к чертям.

Но, надо идти, и, миновав осторожно ловушку, мы двигаемся вперёд. Совсем близко. Жестом показываю – «разделяемся». Валерка уходит вправо, горбатясь баллонами, я же, придерживая на боку автомат, в другую сторону - под сень теплопровода. Он холоден и шершав.

Научный корпус, кубо-образная громадина, муравейник этажей и перекрытий с прожилками воздухопроводов-артерий и клапанов-лифтов. Теперь это всё мертво. В здании есть какая-то непонятная и

необъятная утвердительность, - думаю я, - будто оно всерьёз, взвешенно решило стать окончательно мёртвым, и так вот, недвижимо распадаясь, чего-то там ждать. Утвердительно. Но кто это утвердил?

И здесь, рядом с входом, в самом центре влажной сентябрьской ночи, я вдруг понимаю всю гармонию окружающего. Её логичность, нам непонятную, и её неизбежность. Нельзя передать это чувство, оно забывается почти мгновенно, оставляя лишь жалкий осадок. Будто ты часть какой-то невообразимой истории.

В холл мы вошли одновременно, из разных углов, и осторожно, избегая попаданий в возможные сектора обстрела, двинулись вглубь. Зёв зала был заполнен хламом, шевелящимся мусором – бумагами и кусками пластиковой облицовки, и мусором громоздким – перевёрнутые столы и стулья, чьё хромовое покрытие тускло поблёскивало под лучами фонариков.

- Думаю, внизу... - мой шёпот слишком громок.

Лифты не работают, само собой. А лестница была здесь элементом мало нужным, она запрятана где-то в недрах здания. Разглядывая остатки развешанных по стенам схем, мы ищем путь на нижние этажи, двигаясь по замершим коридорам, похожим друг на друга, словно братья. Официальные и служебные помещения, офисы и аппаратные. Зуб даю, кто-то из персонала выжил, и кто-то зажёл маяк, чтобы мы их нашли. Но кто-то, опять же, заминировал подход.

Меня раздражает эта неопределённость, но и восхищает, она в порядке вещей. Имею в виду – в новом порядке вещей.

Задумавшись, я пропускаю угрозу. На этот раз.

Зверь тяжело прыгает из темноты проёма: долю секунды я вижу устремлённые прямо мне в горло, бешеные глаза, и пасть в клочьях жёлтой, похожей на вакуум пены. И этот запах, острый, мёртвый, который мы не почуяли вовремя.

Не знаю, как, но чудом я отбрасываю пса, а сбоку бьёт струя пламени. Огонь охватывает тварь и плавит уродливым чёрным нарывом пластиковую обивку стены. Срезаю очередью горящее тело. Зверь бьёт по полу лапами, шевелится, и сладковатая вонь идёт от него. Чем-то напоминает шашлык. Наконец, замирает, чёрная неровная клякса на полу.

- Жарковато ему пришлось, - Валера сплёвывает.

- Ты и меня чуть не спалил.

- Ну, ничо...

И он ухмыляется. А зубы у него какие-то странные, неровные. Но ведь и по стоматологам ходить не время. Никому. Ещё Валерка какой-то бледный и выцветший, словно материя, которой накрывают мебель в покинутых домах.

А во рту совсем пересохло. Хриплое моё дыхание, кажется, летит далеко вокруг. Проникая через перекрытия и уровни. И вниз, где эти. Они.

Двадцать лестничных пролётов позади. Перед нами тяжёлое полотно стальной двери в орнаменте выпуклых заклёпок. Дверь не отсюда. Неясно, как её вообще установили, но вот она, перед нами. В центре, на уровне наших глаз – высокая и широкая смотровая щель. Сухость во рту выводит меня из себя. Бью прикладом. Тяжёлый звук, будто кто-то ударил в щит Тора. Впрочем, никакого щита у него сроду не было.

Внутри клацает, и задвижка отъезжает. Там темно, уставившегося на нас не видно вовсе. Чувствуется лишь колкий взгляд, скользящий по одежде, оружию, лицам.

- Убирайтесь, - говорит тонкий голос.

- Но... - говорит Валера, отлипнув от лестничных перил.

С той стороны всхлипывает женский голос.

- Пожалуйста, уходите...

- Мы пришли по вашему маяку, - прохрипел я, начиная злиться.

- Уходите! – женщина срывается на крик.

- Да заткнись ты! – Валерка приближается к двери. Слишком близко. Я внезапно чувствую, что сейчас оттуда будут стрелять, и слишком большая смотровая щель уже не кажется мне столь уж глупой.

Валера тоже, очевидно, это почувствовал. Резко ткнув в окошко огнёмётным раструбом, жмёт гашетку. Пламя ударяет в дверь, расщепляясь причудливым горящим цветком, но часть огненного языка попадает внутрь. Там кричат. Валерка отшатывается. Ухмыляется, обнажая неэстетичные зубы. Брови его спалились начисто.

- Гхы, - говорит он, - Гхы, Гхы. Только теперь чо? Как туда попадём?

- Может, гранатой?

Не пойдёт. Но дверь открывается сама. Щёлкают затворы замка, пневматика толкает стальной лист. Входим. Широкий коридор ведёт дальше, вглубь гулкого лабиринта помещений. Перед нами же застыл, раскинувшись на охранном пульте, обгоревший женский труп. Верхняя часть всё ещё дымится. Чудовищно отвратительное зрелище, раньше меня, пожалуй, стошнило бы.

- Выгорела совсем. А жаль.

На полу, уткнувшись в металлическую ножку стула с расплавившейся пластиковой спинкой, чернеет пистолет.

- Всё, - говорит Валерка, стаскивая перевязь с баллонами, - керосинка кончилась...

Поднимает пистолет.

- Двинулись что ли. Чую - она здесь не одна.

Лаборатории лежат во мраке. Таращатся из углов стекляшки и экраны, тихо позвякивают на неведомых сквознях гроздья пробирок. Но далеко-далеко, затерянный в темноте, виден росчерк света, бьющий из-под двери. Тихо ступая среди бумаг и битых стёкол, мы двигаемся туда.

Я вижу: человек сидит на стуле, и крыса кусает его за руку. Но нет, ещё живой, а крыса – обычный носовой платок, свесившийся из старческой руки. Накинутый поверх какой-то грязной одежды лабораторный халат посерел. На носу человека советских времён окуляры в пластиковой оправе.

- Чем могу? – говорит он, дребезжа. Боится.

- А мы пришли по маяку, - говорю я, перекатываясь с пятки на носок.

- Гхы, - ухмыляется Валера.

- Убирайтесь. Маяк не для вас. Другие, они вернутся, убирайтесь к чертям, вы... вы...

- Да. Другие. Уж не они ли растяжек понаставили? – я приближаюсь, а профессор хватает руками подлокотники грязного пластика, - Я вот тоже подумал, странно – уж не баба ли их понаставила. Секьюрити? Ну, да. Они не вернутся, старик. Пошли за продуктами, и тут, ой-ой, что-то с ними приключилось.

- Мы пришли помочь. А ты говоришь «не для нас».

- Гхы, Гхы, - раздаётся за спиной.

- Не для нас ваш маячок, а мы и не знали. Ну, уж извини. Тем не менее, мы тут.

- А-а-а! - он пытается вскочить, но я прижимаю его к креслу. Рву воротник грязной рубашки, и вгрызаюсь в шею. Рот заполняет кровяной раствор, несвежий, старый, но сухость проходит.

Обнуление.

От маяка к маяку, - думаю я, - словно бабочки. Обнуление - это ведь так поэтично.

Присев на корточки, Валерка кусает дёргающуюся ногу профессора.

Анатолий Радов

Ограда

Льёт обложной дождь, пуская по серым лужам недолговечные пузырьки-кораблики, плача слезами, капающими с листьев. Сырой воздух невесомо проникает в лёгкие, остужая напружиненную, лихорадящую душу, и всюду этот однотонный заунывный шум, от которого никуда не деться, от которого тянет в сон, в самую глубину бессознательного покоя, но покоя нет. Его и не может быть. Приближается неумолимая ночь, ночь, которая пришла и которую ты боишься, потому что знаешь, она опасна. Сажать петрушку сейчас? Поздно. Господи, если ты есть, спаси...

Жизнь вертится, как волчок, однажды запущенный, и вопреки всем законам физики, не замедляющийся до самой смерти. Только с последним вздохом он резко остановится и, подстреленным на бегу зверем, рухнет на бок. А пока он крутится, разве ты что-нибудь успеешь? Несёшься вперёд, хватаешь руками пустоту, и ничего, ничего никогда не успеваешь. Даже самое важное, то, что спасало тебя от неведомого, способного убить одним своим приближением к твоему телу, к твоей душе. Плачь, горько плачь, сегодня ты беззащитен, как ещё никогда с момента своего появления. Дождь плачет с тобой и о тебе, но разве слёзы их остановят?

Что я делал весной? Неужели у меня не было ни одной лишней секунды? Сколько времени нужно, чтобы посадить петрушку? Я сам виноват! Работа, работа, работа. Глупое желание купить плазму, новый двухядерник, и ещё эту, как её... Я уже и забыл, как она называется, а ведь так мечтал приобрести...Тьфу. Противно. Противно и страшно. Тратиться на ненужное, не сделав главного, Господи, во истину мы идиоты.

Прошлая, холодная и бесснежная зима уничтожила весь рядок петрушки, и мне пришлось её полностью вырвать. Ничего, завтра посажу новую, я помню, как сказал это, но разве сделал? Нет. Завтра растянулось надолго, но сегодня оно закончится. У меня уже нет завтра, я уже мёртв, дело ещё нескольких часов, ещё нескольких оборотов волчка. Я не знаю, зачем они приходят, но даже с расстояния я чувствую исходящую от них смерть. И не просто смерть, а смерть мучительную, кошмарную, разрывающую сердце на миллионы атомов, превращающую кровь в безжизненный лёд.

Спасения нет. Самое время вспоминать всю свою глупую жизнь, одинокую, наполненную безумным страхом перед одной ночью в году, неумолимо приходящей, и я не помню себя без этого страха...Господи, что со мной?

Ночь двадцать пять лет назад, полное звёзд августовское небо, нарастающий треск кузнечиков. Нарастающий треск ужаса в ушах, в сердце, в пальчиках ног. Я поднимаюсь и подхожу к окну. Мне два года. Я поднимаю занавеску. Мне два года. Я смотрю сквозь стекло в полумрак двора, и вижу их. Мне два года.

Они стоят перед грядкой петрушки и смотрят на меня. Их трое. Они похожи на огромных кузнечиков. Их скрюченные передние лапы неспешно шевелятся. Они смотрят прямо в мои глаза. Я плачу, и в бегущих по моему лицу слезах переливается и подрагивает их отражение. Мне два года, и мне страшно.

Я бросаюсь на улицу, я знаю, что там отец, он только что вышел покурить. Я прижимаюсь всем телом к его ноге, он молча делает затяжку, и гладит меня по голове.

- Смотри, наши спутник на луну запустили – говорит он, выдыхая облачко дыма.

Я поднимаю голову, вокруг луны со скоростью жизни-волчка носится красноватая звёздочка.

Господи, папа, какой спутник? Спутники не летают с такой скоростью. Я трясусь от страха. Мне два года, и я не могу этого знать. А они не могут перешагнуть через рядок петрушки, и их глаза наполнены ненавистью...

Льёт обложной дождь, значит в этот раз без звёздного неба, без сумасшедшего треска кузнечиков, без красноватой звёздочки, и без надежды на спасение. Я закуриваю. Горький дым сушит гортань, вызывая приступ кашля. Я склоняюсь вперёд, сотрясаясь всем телом, дурацкий кашель, дурацкий дым, дурацкая жизнь, похожая на сошедший с ума волчок. Кашель проходит, и вместо шума дождя в мои уши возвращается нарастающий треск кузнечиков. Миллионы их окружают мой дом, радостно потирая зубчатыми бёдрышками о крылья. Я обречённо поднимаю глаза. За окном полумрак двора, небо, усеянное тысячами звёзд и они.

Много раз я думал, почему они не могут перешагнуть через спасительную грядку. Запах? Особое шуршание листьев? Табу? Я никогда не узнаю об этом.

Мерзко покачиваясь, они идут. Пустая грядка позади, скрюченные передние лапы тянутся ко мне. Я чувствую и слышу, как я плачу, и в текущих по моему лицу слезах отражаются их ликующие сетчатые глаза.

Сергей Л. Коркин

ЖАЖДА

-1-

Она искала во сне свои руки, а, когда нашла, то увидела, что они обнимают мужчину. Он был чёрен и волосат. Лицо его было похоже на ужасную морщинистую маску, кошачьи глаза гипнотизировали немигающим взглядом, а тонкие пальцы заканчивались цепкими когтями. Если бы это было наяву, то она, наверное, тут же умерла бы от страха. Но, к счастью, это был сон, а мужчина был горяч и нежен. И она поддалась, раскрылась, с радостью уронила себя под откос встречного желания.

Из сонного омута она вынырнула лишь к полудню. Всплыв на поверхность реальности, она вновь ощутила её прокисший вкус, от которого сразу свело скулы и заныло в животе, словно где-то там, под солнечным сплетением, пряталась её человеческая душа. Мгновенно одолела тоска. Она глотнула душного воздуха и попробовала вновь нырнуть туда, где ей было так хорошо, но мир сновидений не пожелал принять её.

Следующей ночи она ждала с нетерпением. Ждала и боялась — придёт ли он снова? Наверняка, нет. Ведь жители ночной страны почти никогда не возвращаются к своим сновидцам. Это кошмарный сон ещё может повториться несколько раз, а приятный — никогда!

Она была уверена, что продолжения не будет, поэтому заранее настроилась на обычный сон, чтобы отдохнуть от пережитого прошлой ночью и передуманного за день. Улеглась в кровать, как в гипсовую форму, и покорно позволила свинцовому туману затопить себя.

Одного прикосновения было достаточно, чтобы она сразу узнала его.

-2-

Он редко вспоминал своё последнее воплощение. Зачем? Теперь он мог запросто вспомнить любую из тысяч прожитых жизней. Мог в точности восстановить в памяти любую из миллиона прожитых дней, будь то времена легендарного Хахаманиша или в период правления Красного Иосифа.

Иногда он предавался подобным воспоминаниям, но не ради развлечения — он искал ключ, который помог бы ему сложить из тысяч разноцветных стеклышек единственно верный мозаичный узор, чтобы тот, в свою очередь, дал ему ответ на вопрос — почему,

чёрт возьми, он застрял в этом мрачном загробном мире?!

Он не знал, сколько ещё предстояло ему томиться здесь. Тем более что времени, как такового, тут не было — ни дней, ни ночей, ни зим, ни лет, ни часов, ни тысячелетий. Время существовало здесь в виде замкнутого пространства. Оно текло, но не из пункта А в пункт Б, как на земле, а вертелось спиралью внутри одной единственной безымянной буквы.

Он не знал, почему застрял здесь. Не знал, — была ли в это его вина или просто так изначально задумывалось Всевышним. Не знал, — было ли это наказанием за какие-то его прегрешения в земных существованиях или это было очередное испытание, которое нужно было преодолеть, чтобы чем свет Господа вновь воссиял бы и вытянул его из этого полночного царства.

Отсутствие времени сбивало с толку. Иногда ему казалось, что он находится тут вечно, а нестареющая память о земных воплощениях — это всего лишь чужие воспоминания, которые были выпиты вместе со сновидениями из сонных человеческих тел. Но, — если он всегда был тут — почему тогда он не помнит, как появился в этом мире?

Он снова и снова напрягал свою память, но она выдавала всегда одно и то же — длинную цепочку былых воплощений и тягучее тесто нынешнего существования. Спросить же и узнать было не у кого. Пространство вокруг кишело существами, но все они были безмолвны. Все они были одеты невидимой броней, которая не пропускала наружу ни единой мысли — каждый сам по себе, каждый внутри себя самого и все вместе — внутри мутного резинового пространства-времени. И у всех только одна цель — первым припасть к новому отверстию в тонкой мембране-стене, которая отделяла этот мир от мира человеческих сновидений. Только там, присосавшись к астральному телу спящего человека, можно было утолить голод, ухватив единственно желаемое — частичку энергии, излучаемой людьми во время сна.

Одинокое существование в теле отвратительного существа терзало его душу гораздо сильнее, чем беспрестанный голод. Когда-то давно он пробовал молиться. Просил у Бога прощения за земные грехи, умолял Всевышнего поскорее забрать его отсюда. Но с каждой новой молитвой он все более явственно ощущал, что взывать к Богу бесполезно. Казалось, что само пространство нарочно было устроено тут таким образом, что ни одна молитва не могла покинуть пределы этого мира. Казалось, что все мысли, обращенные к Богу, едва вылетев за пределы его существа, тут же пропитывались вязкой средой и серыми хлопьями оседали на склизкие камни.

Наверное, так оно и было на самом деле — ведь у Господа есть миллиарды других миров, более достойных внимания, чем этот грязный отстойник в оболочке красивой, но недоразвитой планеты...

-3-

Мать не сразу заметила, что дочь изменилась. А когда заметила, то испугалась. Да и какая мать не испугается за свою дочь, когда молодая женщина тает прямо на глазах.

— Всё в порядке, мама, всё хорошо! — улыбалась дочь, но эта напускная весёлость лишь сильнее беспокоила материнское сердце.

Никогда раньше мать не позволяла себе рыться в дочкиных вещах, разве только, когда дочь была школьницей и норовила запрятать дневник с двойками куда подальше. Но тогда ещё был жив отец, и все было по-другому. Он умел справляться с любой проблемой, пока одна большая проблема, именуемая снежной лавиной, сама не справилась с ним, превратив в мешок дроблёных костей.

Характер у дочери был отцовский — гордый, почти негнувшийся, как самая толстая арматура в бетонных плитах. Не то, что у большинства — чуть надави и согнутся, как дешёвые алюминиевые ложки — хочешь щи хлебай, а хочешь кашу пробуй. А кому понравится жена, из которой ничего полезного для хозяйства не выковать?

Зять терпел её выходки два года, а потом разбил кулаком зеркало в прихожей, плюнул на новый турецкий ковёр и ушёл. А уходя, проклял последними словами. Может, тогда он её и сглазил?

Потом у неё, конечно, были мужчины, но все они быстро куда-то улетучились, и в тридцать лет дочь осталась одна. Даже постоянного любовника у неё не было. А разве можно женщине в этом возрасте пренебрегать мужским полом? С природой шутики плохи. Вот дочка и доигралась!

«Только бы не наркотики!» — твердила про себя мать, внимательно и осторожно перекаладывая вещи в дочкином шкафу.

«Только бы не эта дрянь!» — сверлило в мозгу, когда мать обшаривала ящики письменного стола, извлекая на свет смятые шоколадные обёртки, бутылки с давно засохшим лаком для ногтей и потрескавшиеся коробки из-под компакт-дисков.

Обложки нескольких дисков заставили мать вздрогнуть и перекреститься — свят, свят, свят! — незнакомые буквы, похожие на фашистские знаки, звероподобные демоны терзающие тела несчастных людей, могильные кресты, черепа и силуэты висельников на фоне городских руин...

Кроме этих дьявольских дисков обыск не дал никаких результатов, но женская интуиция подсказывала матери, что причиной

произошедших с дочерью перемен, мог быть только мужчина. Смущало лишь одно — мать не помнила, чтобы дочь в последнее время общалась с противоположным полом. Ни с кем из мужиков она даже по телефону не разговаривала! Только подруге иногда звонила, да на работу, где тоже одни бабы. Из дома же не выходила круглыми сутками — сидела в наушниках в своей комнате, цедила бесконечный кофе и строчила на компьютере статьи для своей газетёнки...

Компьютере?

И тут мать осенило — Интернет! Ведь они сейчас все так знакомятся — через компьютер! Ходить никуда не надо, по телефону трепаться не надо, только по клавишам стучи да мышкой щелкай...

Хорошо тому, кто с компьютером «на ты», а как быть тому, для кого компьютер лишь тихо жужжащая гора серого пластика или загадочный чёрный чемоданчик с зеркальным экраном?

Но — русский авось всегда выручает.

Выручает и женская чистоплотность.

Как только за дочерью захлопнулась дверь в ванную, и послышались звуки настраиваемого душа, мать юркнула в комнату дочери и опустилась в кресло перед ноутбуком. Все, что интересовало мать, определено было спрятано тут, в этом хитроумном устройстве. И тут она впервые пожалела, что пару лет назад, когда дочь пыталась научить её элементарной работе с компьютером, категорически отказалась.

Так, как же теперь выудить из этой штуковины ценную информацию? Если бы только мать смогла узнать настоящую причину дочкиного увядания, то, наверняка, нашла бы и способ помочь!

Мать робко пошевелила мышкой, и стрелочка на экране тут же откликнулась — дёрнулась и поползла к какой-то синей плашке. Мать испугалась и, пытаясь вернуть стрелочку на место, щёлкнула клавишей. И произошло чудо — плашка ожила, развернулась и превратилась в столбик текста.

То, что мать прочитала, ей не понравилось.

-4-

Он нашел её случайно, когда совершал свой обычный обход в поисках нового окна. Бесконечные поиски пищи в этом мире были почти единственным занятием его обитателей. И он не был исключением. Чувство голода нарастало, но те окна, что попадались, были уже заняты, и вокруг них копошилось столько тварей, что соваться туда было бесполезно. К тому же, довольствоваться объедками, отравленными чужой слюной, было не в его правилах.

Он продвигался всё дальше и дальше, внимательно прислушиваясь к окружающему пространству в надежде, что стена вот-вот просигнализирует и откроет новый источник пищи. Тысячи, таких же, как он, голодных существ, встречались ему на пути, ползли следом или внезапно выплывали из тумана. Существа средней величины предпочитали передвигаться по одному, мелкие — сбивались в стаи, и всей же стаей набрасывались на жертву, словно пираний мгновенно высасывая из неё все соки.

Иногда попадались очень крупные особи. Их приближение ощущалось ещё издали. Ему они напоминали гигантские субмарины — громадные, молчаливые, несущие в своём чреве ненасытных зародышей смерти. Однажды, по неопытности, в борьбе за новое окно, он попробовал вступить в схватку с таким гигантом, но одним лёгким движением был отброшен далеко прочь.

Постепенно местность приобрела фиолетовый оттенок, а среда стала более плотной. Количество существ поубавилось, а потом он и вовсе остался один — у многих, особо слабых и мелких, просто не было сил, чтобы преодолевать сопротивление вязкого пространства.

Несколько раз он уже бывал в этих пределах, но окна здесь открывались крайне редко, поэтому он, как и остальные обитатели здешнего мира, предпочитал другие, более сытные места. Возможно, плотная среда мешала не только передвижению здешних обитателей, но и препятствовала открытию окон, а может быть окна редко открывались здесь как раз потому, что поблизости никогда никого не было...

Он продолжал двигаться вперёд, то ли по инерции, то ли из-за своего неосознанного желания действовать вопреки здешним инстинктам. Стена по-прежнему безмолвствовала, пейзаж был однообразен, и он, опомнившись, уже собирался повернуть обратно, как вдруг почувствовал внезапный сигнал.

Он среагировал мгновенно, хотя можно было и не спешить — соперников поблизости все равно не было. Он припал к истончающейся мембране всем телом и, словно жидкий металл, влился в стену, вытянулся и, попутно приобретая подобие человеческой формы, стал продвигаться вглубь до тех пор, пока его руки не коснулись женского тела.

Он пил её так, как никого раньше. Она не сопротивлялась, а, наоборот, с радостью отдавалась ему. В её вкусе было что-то неуловимо знакомое, родное, как вкус материнского молока — безвозвратно забытый, но навечно зафиксированный в генетической памяти.

За один раз она отдала ему столько своей энергии, сколько он не получал и за десяток успешных соитий. Ему не хотелось уходить, но канал начал закрываться, и стена грубо вытолкнула его обратно.

Обычно он сразу же удалялся прочь — окно никогда не открывалось в одном месте дважды. По крайней мере он не помнил таких повторов, ведь постоянное чувство голода не позволяло сидеть и дожидаться счастливой случайности. Да и поверхность стены была слишком изменчивой — узнать прежнее место, спустя какое-то время, было невозможно.

Но в этот раз он остался ждать. Страсть, с которой жертва отдавалась ему, была такой одурманивающей, что хотелось наслаждаться её снова и снова. Он понимал, что если сейчас уйдет отсюда, то потеряет её навсегда. Потеряет её, а что обретёт взамен? — Ничего! Кроме опостылевшей серости нынешнего существования.

Он устроился поудобнее у подножия стены, под тем местом, где погасло окно, и с удивлением прислушался к новым ощущениям внутри себя — избыток свежей энергии наполнил его такой силой, что, казалось, теперь он был способен обходиться без пищи сколь угодно долго. Но окно открылось гораздо быстрее, чем он мог ожидать. И хотя понятие времени здесь отсутствовало, многотысячелетняя земная привычка мерить всё днями и ночами подсказывала ему, что женщина вернулась в следующую же ночь. И снова он пил её нежный сок, с удивлением ощущая, что их влечение взаимно.

Она возвращалась к нему вновь и вновь. Он был по-человечески счастлив, но с каждым новым соитием в его душе росло чувство страха, что за это несказанное наслаждение вскоре придётся дорого заплатить...

-5-

Церковь располагалась на невысоком холме, чуть в стороне от жилого квартала. Отгороженная от мирской суеты раскидистыми тополями и внушительным забором, она неизменно притягивала взор своей белокаменной стеной, словно белый породистый голубь, случайно залетевший в серую стаю воробьев-девятиэтажек.

Каждый раз, когда матери попадался на глаза стройный силуэт православного храма, она никак не могла понять, что же он ей напоминает? А теперь, перепрыгивая через октябрьскую грязь, вдруг поняла — корабль! — космический корабль, стоящий на старте! И никто не знает, на какое время назначен старт. Кто чаще будет бывать в храме, тот и успеет, тот и спасётся — вознесётся вместе с другими праведниками в заоблачные чертоги Генерального Конструктора...

Вот, порыв ветра качнул тополь, загораживающий золотой купол — может быть это уже отошла обслуживающая мачта?

Вот, стая ворон сорвалась с церковного забора и, описав робкий полукруг, растворилась в сером небе... Может быть, корабль уже стартует?

Скорее!

Скорее!!!

Господи, нужно обязательно успеть!

Мать застала Святого Отца, когда тот уже запирал калитку собора. В Бога мать уверовала совсем недавно — когда боги социалистической эпохи рухнули со своих бронзовых пьедесталов, и на том месте в ее сознании, которое предназначалось под трон, образовалась пустота.

Кому ещё поплакаться о мизерной пенсии, бытовых проблемах и старческих болячках, как не Господу Богу? Покрестившись, мать приобрела не столько веру, сколько новое занятие для ума и тела — сразу появилось о чем думать, что читать, кого ругать и куда ходить.

Похожий на кубинского лидера батюшка — борода лопатой, нос черенком, надменный взгляд черных глаз — терпеливо выслушал материн рассказ.

— Крещёная? — спросил священник, сведя вместе мохнатые, как собачьи хвосты, брови.

— Я?

— Дочь!

— Нет, Святой Отец! Уж я уговаривала её, уговаривала. Ни в какую не хочет! Смеётся только надо мной.

Батюшка шумно втянул носом холодный осенний воздух и на секунду задумался, словно в запахе гниющих листьев и отсыревшей штукатурки было зашифровано решение проблемы.

— Жилище надо освятить, — выдохнул «кубинец» и повернул ключ в замке.

— Она не даст, она у меня такая!

— Без неё освятим, — поставил невидимую точку священник и сбросил связку ключей в карман чёрного пальто.

-6-

И хотя она не верила в Бога, а значит и в силу церковных обрядов, но, глядя на этот стол, на эти грязные следы мужской обуви на полу она поняла, что случилось непоправимое. Чужой мир вторгся в её квартиру, выскоблил стены, вылизал пол, установил амбарные замки на всех входах и выходах.

Она испугалась. Она поняла, что теперь точно останется одна. У неё началась истерика, она заметалась по квартире, натываясь на мебель и роняя горшки с цветами. Мать сначала бросилась её

успокаивать, но затем отпрянула и испуганно прижалась к стене, боясь попасть под горячую руку.

Когда дочь обессилела и рухнула на диван, залившись безудержным плачем, лишь тогда мать решила подать дочери стакан воды, но та сверкнула на неё таким взглядом, что, казалось, стакан раскололся именно от него, а не от того, что дочь вырвала его и швырнула в стену.

Немного успокоившись, дочь заперлась в ванной и включила воду. Мать стояла за дверью и прислушивалась, изредка постукивая и окликающая дочь — боялась, что та наложит на себя руки. Но дочь не отвечала. Тогда мать пригрозила, что сейчас позвёт соседа и они сломают дверь. Замок тут же щелкнул, и дочь молча прошествовала на кухню, где просидела допоздна, читая старые журналы и распространяя по квартире запах сигаретного дыма и кофе.

Решив, что кризис миновал, мать прибралась и отправилась спать. Проснулась под утро — от того, что хлопнула входная дверь. Мать набросила халат и, убедившись, что в прихожей нет дочкиных ботинок и плаща, прошла в её комнату и включила свет.

Распахнутый платяной шкаф походил на вспоротое брюхо неведомого существа — торчащие из него тряпки-кишки красноречиво говорили, что дочь собрала вещи и ушла. На тщательно расчищенном столе белел одинокий листок, придавленный привезенной из Египта статуэткой Тутанхамона. Мать сдвинула сонного фараона, приблизила листок к глазам и прочитала:

Мама, не беспокойся.

Я пока поживу у подруги.

Извини. Завтра позвоню.

Мать перегнула листок пополам и вернула его Тутанхамону. Затем окинула комнату хозяйским взглядом и принялась собирать разбросанные вещи.

-7-

Он очнулся от какого-то странного болезненного чувства. Сначала ему показалось, что это вновь открывается окно, но он тут же понял, что ошибся. Это происходило не в стене, а в нём самом. Казалось, что вся его жизненная энергия, повинувшись какой-то неведомой внешней силе, стекается из разных уголков тела к середине и там сливается в единый огненный шар.

Боль нарастала, и вскоре он уже метался вдоль стены, ударяясь об острые камни и нанося себе страшные раны. Он судорожно разевал пасть и напрягал все мышцы, пытаясь оторвать огненный шар, но тот уже крепко врос в него своими корнями.

Сознание *его* помутилось, силы иссякли, и, сползая вниз по окровавленным камням, *он* понял, что умирает. Тут *его* угасающее сознание поразили две мысли. Первая — за всё время своего существования здесь, *он* ни разу не видел смерти ни одного из местных обитателей. Вторая, — что, если *он* умирает, — а в этом уже не было никакого сомнения — то, значит, долгожданное избавление пришло, и *он*, наконец, покинет этот мир. Но будет ли следующий мир более прекрасным и более добрым к *нему*, *он* не знал.

Шар продолжал раскаляться, выжигая внутренности и остатки сознания, а потом взорвался, разбросав по каменистой почве куски *его* грубой плоти. Но искорка *его* сознания ещё некоторое время оставалась висеть в пространстве. *Он* даже успел увидеть, как из-под камней выползли никогда не виданные им червеобразные существа и стали быстро поглощать *его* останки. Но *ему* уже было всё равно — эта плоть уже не принадлежала *ему*, как и *его* освободившееся сознание уже не принадлежало этому безвольному миру.

-8-

Она умерла двадцать девятого декабря, перед самым Новым годом. С похоронами пришлось поторопиться — народ готовился к празднику, и никому не хотелось омрачать его таким неуместно грустным событием.

Безмолвие заснеженного кладбища, крепкий двадцатиградусный мороз, ветви деревьев, покрытые мохнатым инеем — всё это создавало у матери странное чувство, что дочь не умерла, а лишь заснула, и теперь она провожает её в далёкий, но добрый сказочный мир. Удивлёнными глазами смотрела мать на красный гроб с траурной каймой, на красивое и спокойной лицо дочери, которая казалась ей спящей царевной, ожидающей сказочного принца, который обязательно расколдует её своим поцелуем, а вместе с ней и весь этот белый мир превратит в зелёный, цветущий и поющий. И матери вдруг захотелось поторопиться, поскорее отправиться в иной, лучший мир вслед за дочерью, чтобы не опоздать на её приближающуюся свадьбу.

Рабочие опустили гроб в могилу и нетерпеливо замерли в ожидании. Соседка тихонько подтолкнула мать вперёд, к могиле. Мать с трудом сообразила, что от неё требуется и, торопливо ухватив несколько смёрзшихся комьев земли, неловко бросила их в могилу. До свиданья, доченька!

Рабочие восторжествовали и быстро заработали лопатами. Стук земли о крышку гроба неожиданно напомнил матери другой звук — звук ссыпаемой в погребную яму картошки. Она даже увидела мужа, с трудом перебрасывающего тяжёлый мешок за

деревянный бортик, увидела крепкие мужские руки и аккуратно засученные рукава клетчатой румынской рубашки. Она даже вспомнила, в каком году выдался такой хороший урожай, что ямы не хватило, и её пришлось наращивать досками. А картошечка вся была такая крупненькая, кругленькая... А рядом на деревянных полках выстроились банки с соленьями и вареньями. Дочери больше всего нравилось черничное, мужу — из лесной земляники, а ей самой — малиновое.

Она вспомнила маленькую дочь, с любопытством разглядывающую в зеркало свой сиреневый язык. Увидела её торчащие в стороны косички, и вытянутые на коленках, застиранные колготки, из которых торчала плохо заправленная майка. И матери так захотелось заправить обратно эту жёлтенькую майку, что она невольно нагнулась и протянула руки, но увидела перед собой только свою старую хозяйственную сумку, из которой торчала припасенная для рабочих бутылка водки, да почувствовала, как кто-то подхватил её под руки, думая, что она теряет сознание.

-9-

Она приходит в мой сон каждую ночь. *Она* голодна и ненасытна, но я даю ей ровно столько, сколько хочу — я умею контролировать свои сны. Я нашёл в нашей монастырской библиотеке старинный трактат о том, как просыпаться в своих снах и призывать тамошних демонов. Если бы мои собратья-монахи узнали об этом, то меня сожгли бы заживо. Но Бог распорядился иначе — не моё, а их тела были преданы огню.

Они умирали в страшных муках, один за другим, их тела покрывались гнойными язвами, а отслоившееся мясо сползало с костей под собственной тяжестью. Я сжигал их тела на пустыре за северными воротами, а обуглившиеся останки закапывал глубоко в землю. Неизвестная болезнь поразила всю округу, а может быть и весь мир. Лишь я почему-то до сих пор жив.

Наверное, так угодно Богу.

Или Дьяволу?

Я смотрю в крохотное оконце своей кельи и вижу, как неспешно гаснет вечерняя заря. Как одинокий орел кружит над холмами, пытаюсь высмотреть позднюю добычу. Я вижу узенькую тропу, ведущую к нашему монастырю, которая уже начала зарастать сорной травой. Вот уже больше года по ней не проходил ни один человек. Я не знаю, остался ли кто живой в ближайшем селении — до него день пути, а я так и не нашел в себе силы, чтобы наведаться туда. Я устал от чужих страданий, и мне не хочется видеть их вновь. Когда люди начали умирать, мы стали молить Бога, чтобы он защитил нас. Но Бог молчал, и болезнь продолжала косить всех без разбо-

ра — мужчин, женщин, детей... Мы испробовали все молитвы, перерыли все книги в библиотеке, надеясь отыскать слова, способные достучаться до небес, но все было тщетно, и, в конце концов, я остался один. А, когда ты остаешься один на один со своей верой, а вокруг только зловоние смерти, то очень трудно сохранить свою веру, какой бы крепкой она ни была.

Я сломался, и теперь, при мысли о Боге, только горькая усмешка слетает с моих губ. Теперь я нем для него. Теперь я обращаюсь к другой книге — к той, которая открыла мне дорогу в новые миры и явила мне иную — нечеловеческую и небожественную любовь. Сила этой любви страшит, и я боюсь, что вскоре она полностью поглотит меня — я потеряю контроль над своими снами, и они увлекут меня за собой в бездну...

Отяжелевшее солнце медленно оседает за горизонт, и я чувствую, что мои глаза начинают слипаться. Я уже слышу, как, прорываясь сквозь невидимые границы, она зовёт меня. Она жаждет моей любви, и я не могу ей отказать, ведь от этого зависит её жизнь...

Когда, устав от страстных объятий, я прогоняю её, то ещё некоторое время могу видеть её мысли. Они выбегают чёткими чёрными буквами из-за тонкой вертикальной черты и ровными строчками заполняют светящийся лист. Это какой-то древний славянский язык. Я не понимаю его, но знаю, что это её мысли о былой любви. Она любила его сильнее, чем меня, но я не ревную, ведь сердце каждого существа безмерно и может с лёгкостью вместить в себя целую вселенную любви.

-10-

«Какая, в конце концов, разница, кем он является на самом деле — демоном, инкубом или кем-то ещё? Главное, что он действительно любит меня, а я не могу без него жить!!! Он даёт мне то, что не смог дать мне ни один земной мужчина. Я с радостью бы пошла вслед за ним в его мир, но он не зовёт меня за собой. Он вообще не произносит слов, но я и без слов знаю, что у него нет другой женщины, что я для него единственная. Пусть он страшен, как чёрт, но у него крепкое, сильное тело, и он очень нежен со мной. Я хочу быть с ним каждую ночь. Он мой единственный Бог и я хочу вновь и вновь возвращаться в наш с ним крохотный ласковый мир, если даже он существует лишь внутри моего собственного сонного разума»

АНОНС

**В следующем номере журнала
“Тьма” читайте:**

- эксклюзивные интервью с писателями
Игорем Лесевым, Михаилом Елизаровым, Борисом Левандовским;
- **“ТЬМА В ИСТОРИИ” - зверства клана Борджиа;**
- **рассказы ужасов отечественных и зарубежных авторов;**
- **темная поэзия;**
- **рецензии на новые книги и фильмы**
- и многое другое.**
- НЕ ПРОПУСТИ!**

**СМЕРТЕЛЬНЫЙ ХОЛОД ЗИМНЕЙ
“ТЬМЫ”!**

ПОДРОБНЕЕ:

- на форумах ужасов
AllHorrors.com

- и в блоге редакции **“Тьма здесь”**

Артем Тихомиров

Материнская любовь, материнская гордость

Они познакомились на автобусной остановке, и когда она спросила, есть ли у него жена, он ответил: «Нет у меня жены». А потом добавил сквозь зубы, что они развелись и жена убежала куда глаза глядят. А точнее, сначала убежала, а уже потом точку в их отношениях поставил суд. У женщины на автобусной остановке было ладное округлое тело, эти округлости не делали ее толстой и даже пухлой, ничего такого; об этом теле можно было сказать – оно в самом соку. Вот ведь как, подумал он, рассматривая, не скрываясь, высокую грудь, живот, бедра с четким контуром, ноги в джинсах. В самый раз – да, чего сказать больше? Ему пришлось в голову, что, верно, она очень красивая во время беременности, когда в животике у нее таится ребеночек. Он подумал: такая стерва сведет с ума кого угодно. Женщина приветливо улыбалась, прищулив один глаз. А он сказал себе: чтоб я сдох – смотрит на меня, как мамаша смотрит на своего отпрыска. В принципе, ему было наплевать на все остальное – он хотел ее и мечтал прочистить во всех мыслимых позах. И хорошо бы испробовать с ней все то, чего так не любила его визгливая женушка, которую, стоит ее приласкать кулаком, начинала блажить на весь белый свет.

– Надя.

– А... Саня Прохоров. Ну, то есть, Александр.

Солнце тащилось по небу желтым комком жары, Прохоров его ненавидел. Еще он ненавидел, когда приходилось волокаться на автобусную остановку, сожалея о тачке, которая в третий раз за год отдыхает в ремонте. Ненавидел не в меньшей степени и пассажиров, с которыми оказывался в одном салоне, их вонь – в основном там были женщины – духи, пот, дезодоранты, зубные пасты, запах от ног, хрен его знает, что еще. Чем вонял он сам, Прохорова не волновало, он ведь был мужиком. Там, где он рос, везде и во всем главным был папаня-лесоруб, обладавший медвежьей силой и понятиями о приличиях примерно на том же, медвежьем, уровне. Школу отец бросил в шестом классе, аттестата так и не получил. На хуй он мне нужен, сказал громадный детина своим сыновьям, когда в очередной раз упили

пива; на хуй вам аттестат, это для всяких говнюков, поняли! Вот у меня рука, да? Видели кулак? Кто, выйдя из школы, может вот такой же показать? А мой ничуть не изменился – им я могу такое, что ни один куроеб с аттестатом и дипломом не может. Вырастете, будете мужиками, а нет, так я из вас дерьмо вышибу. Мужская работа – это моя работа, сказал папаня, поднимая банку с пивом, так что не ссыте, парни. Прохоров и его младший братишка клятвенно пообещали себе не ссать, даже когда человек-медведь на следующий день при помощи кулака отправил мать в больницу – за то, что пересолила те пятьдесят пельменей, которые обычно жрал на ужин после работы. На памяти Александра маманя аккуратно трижды в год укладывалась в больницу и еще уйму времени ходила просто так, держась, словно боец сопротивления в тюрьме, гордая, худая, еле сдерживающая плечами напор гравитации, бледная, зато щедро одаренная синяками и ссадинами. На воспитании у такого папани у тебя было два выхода: сдохнуть или стать его подобием. Прохоров выбрал второе, восхищенный тем, как человек-медведь ломает двумя руками деревянную жердь диаметром восемь сантиметров. Папаня склеил ласты, когда в тридцать шесть лет на его башку со всего маха опустилась толстая сосна, которую он только что подрезал цепной пилой. В тот день на работу он вышел пьяным. Перелом шеи – кранты. В день его похорон солнце было таким же ярким и жарким, таким же ярким и жарким в прохладном утреннем воздухе.

Прохоров на мгновение отвернулся, чтобы посмотреть на дорогу, и подумал о лежащем в могиле отце. Сколько лет прошло, а на кладбище Александр ни разу не заглянул. Овдовевшая мать так никогда и не научилась улыбаться, большинство людей, в основном, конечно, мужиков, заслуживали от нее разве что косой недоверчиво-ожидающий взгляд. Школьные аттестаты Александр и его брат получили исключительно благодаря той сосне.

Приехала желтая пассажирская «Газель» номер четыреста семь. Прохоров пропустил вперед Надю, и они устроились на задних сиденьях, рядом. Даже удивительно, что машина оказалась практически пустой. Прохоров не верил в добрые и злые предзнаменования и, тем не менее, решил, что это – доброе. В «Газели» пахло засохшей на полу грязью, нагретым дерматином просиженных кресел, бензином, сигаретами. Водитель был в рубашке с коротким рукавом, с зеркала заднего вида свисали на веревочках два игральные кубика.

Он спросил ее, куда она едет. Она ответила: на работу. Он не стал спрашивать, какую, – что за дело? Прохоров поглядел в ее глаза, не зная, чего именно ищет, и увидел, что все в порядке. Все было в порядке.

Надя не походила ни на одну женщину, с какими Прохоров связывался раньше. От нее не пахло табаком или застарелым перегаром, кожа была чистая, без прыщей и черных точек, да и под глазами никаких вздутий или синяков. Такое лицо Прохоров, пожалуй, не смог бы ударить – во всяком разе, без веской причины, а без причины, будьте покойны, он ни к одной сучке ни разу не приложился. Ехали, не говоря ни слова. Прохоров сидел и думал, какого черта он молчит, словно рот ему скотчем залепили, и чувствует себя при этом как последний дурак. Точь-в-точь салажонка, втюрившийся в свою классную руководительницу. Папаша бы не преминул выразить в таком духе: «Если позволишь бабе сесть тебе на шею, считай, никакой ты в задницу не мужик!» Человек-медведь знал все на свете, и особенно он разбирался в вопросах взаимоотношения между полами...

На очередном ухабе «Газель» качнулась. Надя повалилась на Прохорова и схватила его за узловатую руку. Прохоров покраснел. От ее пальцев шло тепло, у него сразу перехватило дыхание. Потом он ненадолго задремал, и ему приснился ее запах и смелые прикосновения. «Если бы жениться на ней да настрогать парочку спиногрызов... а было бы неплохо... – думал Прохоров, кляня носом. – Мать моя женщина, ведь мне тридцать шесть! Папаша успел сдохнуть в этом возрасте!»

До работы он добрался, как всегда, через сорок минут. Надя вышла вместе с ним на станции Спортивной и отправилась куда-то, пересекая дорогу наискосок. Прохоров посмотрел, что у него осталось в руке. Бумажка с номером сотового телефона. В каком-то бредовом полусне Прохоров наблюдал за тем, как странная женщина удаляется от него; будто плывет, будто плывет, чтоб я сдох, будто плывет и, может быть, не касается асфальта ножками... Прохоров мигнул, потер глаза, обругав яркое солнце. С утра он не пил, но словно был навеселе, в голове шумело, в теле безраздельно царствовала легкость. Весь день до вечера он вспоминал Надю, а голова была точно в тумане. С того дня это чувство никогда не уходило до конца.

Через полторы недели она приехала к нему домой, в квартиру, воняющую холостяцкой жизнью, как может вонять только нагретая на солнце заваленная мусором помойка. Прохоров к этому моменту успел заглотнуть три банки крепкого пива, и был просто счастлив. Надя откликнулась на его предложение мгновенно, даже не попросила времени на раздумье. Очень даже странно, учитывая, как все эти прошлые бабы упирались и канючили, что им надо все подготовить и поразмыслить, хотя сами были, чего греха таить, первостатейными шмарами. Одно время Прохоров связывался только с такими, на один или два вечера, а потом гнал в шею, испытывая особое удовольствие,

когда отправлял в окно их грязные шмотки. Для него не было хуже испытания с утра, чем опухшая и перекошенная физиономия очередной пассии. Если первым делом его посещало такое отдающее перегаром видение – например, часов в пять утра, когда он ходил облегчиться в туалет, – то в нем просыпался зверь. День оказывался испорчен. С воплями и матом он выгонял очередную красотку на лестничную площадку, иной раз в чем мать родила, и следом из окна бросал вещи. В лужу, в грязь перед подъездом, на бетонный козырек, ему было до свечки.

Надя прошла по его тесной двушке с грязными обоями, заглянула в совмещенный санузел, посмотрела, что творится на балконе (оказалось, там просто гора всякого дерьма), прошвырнулась по другим углам.

– Ты словно покупать квартиру собралась, – засмеялся он, куря. – Так, что ли?

Надя ничего не сказала, она обернулась, посмотрела на него, точно кошка, и вцепилась, да так, что Прохоров чуть не взвыл. Он был не против ее руки там, внизу, но получилось это слишком резко и неожиданно. Потом у него встал. У Нади были обволакивающие горько-сладкие губы, они не давали толком дышать, вытягивали из Прохорова воздух, пока его голова не пошла кругом. Ее рот, этот проклятый насос, работал до тех пор, пока мозг не оказался на грани кислородного голодания. Прохоров пошатнулся, но его удерживали сильные руки, они придавили человека-медведя к косяку. Он ничего не видел, потому что перед глазами было темно, но ощущал ее руки на своем одеревеневшем пенисе, а потом кончил так, как в жизни никогда не бывало. А уже потом, обессилив, свалился мешком на пол. Надя стояла над ним, вытирая руки салфеткой.

– Я бы усыновила тебя, ты был бы моим сыночком, только моим и ничьим больше, – сказала она, раздвигая влажные от слюны губы. – Но, возможно, так оно и будет. Почему бы нет? Моя гордость!..

Прохоров лежал в коридоре, штаны его были расстегнуты, и медленно приходился себя. Как хорошо было дышать – прекрасно!

Надя посмотрела на него с улыбкой и пошла на кухню жарить эскалопы, которые принесла с собой.

Надя не говорила, откуда она родом, где живет и чем занимается. Умела уходить от вопросов, даже самых настойчивых, и завершала небольшие баталии своей умиротворяющей улыбкой. Прохоров знал только, что они из одного поселка и оба ездят в Челябинск на работу. Когда он забрал машину из ремонта, каждое утро, кроме субботы и воскресенья, они путешествовали вместе. Дважды или трижды Прохоров взрывался, начинал орать, что его терпение

лопнуло: может, она, наконец, хотя бы скажет свою дурацкую фамилию? Последний раз они как раз сидели в машине, которая неслась по открытой трассе. Ну, взревел Прохоров, заметив ее знакомую ухмылочку и лукавый взгляд прищуренных глаз – он до сих пор не мог сказать точно, какого они цвета. Скажешь ты или нет? Что за партизанщину устроила? Надя в ответ спокойно расправила складки на юбке, сказав:

– Тебе это не надо. Зачем?

Прохоров открыл рот, готовясь выплеснуть на нее вал своей ярости – в этом он был мастер, ибо учился у человека-медведя, убитого сосной, – но тут же раздумал. Надя прикоснулась пальцев к его плечу. Прохоров вспомнил, как сегодня ночью они занимались любовью, и свою слабость после этого; из него точно все соки выжали и бросили, когда ничего не осталось. Надя брала его. Она его брала, а не наоборот. Нет, совсем не наоборот, и он ощущал себя мышью, с которой играют огромные кошачьи лапы. Границы между сном и явью размывались. Когда Прохоров просыпался утром, покрытый синяками-засосами, ссадинами и царапинами, он не мог сказать, где было одно, а где другое. Пожалуй, только боль в теле доказывала ему, что все происходило в реальном мире. Впрочем, – и это «до усеру» пугало его, – очень часто Прохоров даже наяву и при свете дня не мог точно сказать, что видит, был ли это сон или настоящие автостоянка, дверь, стул или бетонные ступени. И мысли о Наде – целым букетом они засели в его голове, глубоко внутри мозга, и напоминали неровные металлические занозы. От их присутствия Прохоров не то что бы сильно страдал, но это, по меньшей мере, странно, попасть так сильно в плен к женщине. Что бы сказал на это отец? Или вот брательник, допившийся три года назад до «белой горячки» и упавший под трамвай в Екатеринбурге, прямо на Проспекте Ленина? Что они сказали бы, а? Вот же дерьмо, думал Прохоров, проживая день за днем в этом странном тумане. И каждую ночь Надя брала его, напивая силой, если было нужно, а затем забирала ее обратно. Один тип на работе спросил Прохорова, чего это он выглядит как вонючий зомби из кино? Прохоров хотел дать ему в рыло, потому что терпеть не мог такие шуточки, но не стал. Не захотел. Ему было все равно, хотя до встречи с Надей, он, пожалуй, вымыл бы шутнику рот с мылом, не поленился. Однажды с ним такое проделала мать, стремясь отучить от сквернословия.

– Ты мой, – сказала Надя тем же вечером, ставя перед ним целую тарелку с котлетами, жирными, залитыми соусом. Было еще пюре, целая гора, похожая на белые экскременты – Тебе надо хорошо есть, потому что ты большой и сильный, я ведь довольна выбором, ты знаешь.

Он кивнул, а сам думал глубоко внутри себя, что раскуксился и устал, что спит на ходу как последняя размазня. Надо бы выпить и взбодриться, но Надя не разрешала. Полтора месяца они жили вместе, и ни разу за это время Прохоров не надрался. У него не было сил, а еще сильнее пострадала его воля. Достаточно было вспомнить взгляд Нади, когда ее не было рядом, как все внутри него таяло. Там, где раньше жила железная душа человека-медведя, теперь вонючий кусок парафина.

– Ты мой... ребеночек... понимаешь ты меня... ты мой ребеночек... просто-напросто... ты теперь никуда от меня не денешься... мой... мой... мой... ребеночек...

Голос Нади достигал его ушей, словно пробивался сквозь толщу воды, и с ним оставалось только соглашаться. Прохоров кивал: конечно, да, да... Его права рука с вилкой отламывала от больших жирных котлет куски и сорвала в рот. По подбородку текли струйки горячего соуса.

Надя вытерла руки полотенцем, наблюдая за Прохоровым с интересом и чуть склонив голову. Потом, шоркая подошвами домашних тапочек, обошла стул, на котором он сидел (сгорбленная грудка мускулов с тяжелым лицом, как никогда похожая на отца) и положила ладони на его голову. Волнистые рыжеватые волосы были жирными и лоснящимися, у корней раскинулись залежи комковатой перхоти. Надя склонилась и поцеловала немытую макушку.

Прохоров промычал что-то с набитым ртом, и женщина кивнула. Из глаз здоровяка текли слезы, которых она не видела, но о которых хорошо знала. Он продолжал есть и плакать. В последний раз такое случалось, когда Прохорову было десять лет.

– Я так тебя люблю, что просто мечтаю об этом... – сказала Надя. – Ты будешь моим сыночком...

Он съел ужин, а потом, неизвестно, через какое время, вынырнул на поверхность реальности – будто бы из черной ямы. Он увидел себя лежащим на кровати, а на нем, точно наездница, сидела Надя. В темноте, пахнувшей горячей влажной плотью, прямо, она двигалась, и из ее рта вырывалось шипение. Когда Прохоров вышел из сна, ужас рванул за ним следом, точно холодный воздух, влетающий в дом с улицы. Руки и ноги не слушались. Прохоров просто лежал, раскинув их в стороны, напоминая морскую звезду, и вся его чувствительность сосредоточилась в одном месте, том, которым овладела Надя. Она вновь взяла его – так, как еще ни разу не было. Прохоров смог закричать. Возможно, она просто позволила ему это сделать, чтобы подбавить острых ощущений. В ответ на свой хриплый вопль Прохоров услышал смех, ее руки уперлись ему в грудь, стали жечь, давить, точно через какую-то секунду пройдут сквозь

ребра и разорвут сердце. Прохоров взвыл, и его посетило одно из последних видений. Сосна падает, раздается влажный, многогранный, веером расходящийся по лесу треск, заглушающий на мгновение звук работающих бензопил. Отчетливо пахнет смолистыми опилками. Отец, человек-медведь, закуривает, не видя, что дерево, отклонившись в другую сторону, валится на него. Лесорубы кричат ему и машут руками – отходи, пока не поздно! Человек-медведь прищуривается от яркого солнца, смотрящего на вырубку, – чего эти недоумки там устроили, что за пантомима? Сосна падает всей своей массой, смачно соприкасается с землей в том месте, где только что стоял человек. Прохоров иногда фантазировал на эту тему, – как все-таки умер отец, – но видит сейчас столько деталей, что успевает горько пожалеть. Голова человека-медведя почти уходит в плечи, позвонки перемалывает в кашу, от нижней челюсти остается куча обломков, один зуб даже оказывается внутри сплюсненной черепной коробки. Прохоров смотрит, замечая, как светятся глаза Нади. Они зеленые, точно ряска на поверхности стоячего пруда, и в этот момент в комнате резко пахнет деревом.

Когда мать услышала, что отец погиб, она сказала: «Значит, в этом говенном мире есть говенная справедливость».

– Мой сыночек... я люблю тебя...

Это говорила не его мать, от своей матери Прохоров никогда такого не слышал, во всяком случае, не помнил, чтобы слышал. Зеленые глаза Нади, от них свет на всю комнату, приблизились к лицу Прохорова, и тут уж он не удержался и принялся вопить. Он видел, он все видел, даже слишком хорошо видел... Он умер, когда кончил, в последний раз выпустил в нее струю раскаленной спермы. В гробу он лежал гораздо более худой, чем его помнили. Слово кто взял да и разделил Прохорова на два. Был большой человек, а получилось нечто скелетообразное, отвратное, словно пришелец из летающей тарелки под Розуэллом. Нади на похоронах не было.

Девять месяцев спустя она лежала в операционной на родильном столе и улыбалась. Врач, принимавший роды, был пожилым, его спину сгорбили годы, а между глазами на переносице белел шрам от полученного в детстве удара палкой. Врач сказал Наде расслабиться, и она расслабилась, глядя в потолок. Спустя какое-то время ей поставили укол, и она, переполненная любовью, улыбнулась еще шире. «Хороша мамаша у нас нынче, такая спокойная и покладистая, да? – прогудел пожилой врач из-под маски. – Сколько у вас детишек?» Надя сказала: «Ну... трое...» Врач засмеялся: «Многие могли бы равняться на вас. Не все делают это с таким удовольствием, как вы...» Надя утерла

выступившие слезы и поглядела в окно, а там шел снег, тихо так шел, кружился в безветренном январском утре – как в чьем-то безмятежном детстве. «Мне нравится рожать», – сказала Надя. Врач снова засмеялся: «Тогда потужимся немного».

Все произошло быстро, и Надя почти не кричала; тем не менее, голова у нее была вся мокрая от пота, а лицо покраснело от напряжения. Врач вытащил ребенка и сказал, что это мальчик. Будто в подтверждение, ребенок разразился диким воплем. Акушерки зааплодировали. Надя рассмеялась, протянула руки, а врач вложил в них малыша, еще не обмытого, связанного с последом пуповиной.

Прохоров понимал, что движется и скоро будет совсем в другом месте и в другом качестве, его выдергивали из влажной утробы, вокруг него что-то сокращалось, будто огромная кишка. Затем голову обхватили чьи-то пальцы, и Прохоров задержался. Слабое аморфное, безвольное, похожее на кисель тело улеглось на чьих-то руках, и промелькнуло лицо в маске. Смеющиеся глаза. Холод накрыл с головой, и Прохоров закричал, не понимая, где он и что произошло за то время, пока он лежал в отрубе. Он помнил светящиеся глаза Нади, когда она наклонилась к нему, а затем, перенапрягшись, потерял сознание. Что это за место? Почему так холодно? В легкие врывался воздух, боль прокатывалась по телу, вызывая судороги. Прохорову ничего не оставалось, как вопить во все горло, отмечая, что будто бы это вовсе и не он делает, а где-то включили запись.

Затем он оказался в чьих-то больших заботливых руках и услышал знакомый голос, называющий его по имени. Стоило ему присмотреться, как много чего в его голове сложилось воедино – одним щелчком. Он увидел то, что не могли видеть другие люди, а потому только кричал, не в силах сказать ни слова. Говорить Прохоров научится не скоро. Врач заметил, что малыш весьма шустрый и, наверное, вырастет горлопаном.

– Мне неважно, – ответила Надя, глядя ему в глаза. Ребенок надрывался, дергая ручками и ножками. – Он же мой сын... мой сын... сыно-очек... – Глаза у нее такие же зеленые, пальцы кажутся огромными, точно собаки-волкодавы, а груди под рубашкой точно холмы, горячие желанные холмы, готовые вырваться наружу и заполнить собой весь мир. Спустя какое-то время он приник к ним, потому что зов плоти оказался непреодолимым, и уснул, думая, что, наверное, не пришло время, не пришло время делать что-либо. Возможно, когда-нибудь потом, потом, когда он как следует выспится.

Наталья Макеева

Корм

ОТБИВНАЯ

Потапов Алексей в 1984 году в городе Москве. Родители его были людьми честными, но нервными и более отпрыском производить не стали. Детство и юность А.Потапова прошла на одной из Парковых улиц. Учился он неплохо, хотя и не на «пять» и окончил все десять классов, после чего поступил в Бауманский институт. Имел женщин, мужчинами брезговал. Нрав имел неустойчивый, но вполне безопасный. Часто скучал. В момент кончины своей громко кричал «Милиция!», кусался и в целом проявлял силу. Уже под конец сказал «разбудите меня», после чего истёк кровью по причине многочисленных ранений.

Имеем честь предложить покормиться отбивной из Алексея Потапова.

- Человечинка? – спросила Любаша Лёвушку.

- Она самая.

- Да ладно?!

- Точно, она, плоть невинно убиенного гражданина.

Распробовав мясо, Люба словно бы воспарила и поняла, что мужчин она больше не хочет. Ела она, читала листочек и таяла, размягчаясь и млея, глаза её становились масляными, щёчки румянились, а лоно наполнялось теплом. Над историями жизни всех этих блюд Любаша умилялась до слёз, светлея всем нутром. А блюд, надо сказать, обнаружилось превеликое множество – и шашлычок, и котлетка, и плов, и супчик с мясом на рёбрышках и даже колбасы (особо удавалась потайным «кормовым» поварам ливерная).

Так Люба и стала завсегдатаем. Лёвушка, расставшись без боя, тоже наведывался. Подсаживаясь к уже бывшей постельной подруге, читал ей вслух задушевым голосом питательные истории. Любаша пускала слезу и закусывала...

Кормящиеся смотрелись со стороны как некие восторженные заговорщики – так тепло, до всхлипывания, смотрели они друг на друга в процессе поедания. Что-то особенное роднило их. За соседними столиками наблюдались подчас целые семьи – мама с папой, при них – детки, мал мала меньше, и собачка пушистая тут же косточку всем на радость гложет. Такие обычно ели помногу, объедались от пуза и были заведению особо выгодны.

В обычном заведении с названием «Корм» на первый взгляд ничего выдающегося и не было – ну, кормились, выпивали, время потихоньку тратили. Неплохо шли дела, одним словом. Порой цапанёт клиент официантку за нежные места – все повизжат, попляшут, да и успокоятся, не заплатив за посуду.

Люба Свечкина ходила туда за иным, хотя есть-то она, конечно, ела. Когда за обе щёки вкусное набивала, глазки так сияли, что мужчины думали, будто она в постель не прочь. Но до этого-то как она не была охоча, потому как жила одной лишь страстью – кормом. Просто так поесть, однако, её не всегда тянуло – изредка лишь, с недосыпу, для восполнения грубой своей необласканной телесности. Тогда она ходила, жадно раззявив рот и ела всё подряд – и съестное, и деревянное. Пища такая сгорала в ней, как в топке, насыщая добротой, но без чувства. Пусто от такой еды делалось.

За чувствами Люба шла в «Корм». Первый раз угостил её там первейший и единственный сожитель Лёва Примочкин, носивший на попчике татуировку – имена и отчества родителей. «На тайном месте», – пояснял он. Лёву-то она вскоре выгнала и в мужчинах более не нуждалась.

Привёл он Любу с большой секретностью – проверив все обстоятельства, ближе к полуночи. Шепнув охраннику «мы кормиться», осторожно обойдя простых посетителей, молодые люди направились на кухню, прямо к баку с помоями. Вонючую машину надо было отодвинуть, не запачкавшись. «Таков ритуал», – сказал Лёва и почесал родные имена. Любе сперва, конечно, не понравилось. На каблучках в грязь лезть – ещё тот фокус. Со временем, правда, прошло – Люба даже полюбила каким-то боком кухонно-помоечные запахи и специально немножко, едва заметно, пачкалась, что бы потом к себе приносиваться. Внутри, в тайной столовой всё вроде было обычно – гнутые алюминиевые вилки без зубьев, пол второй свежести и огромная буфетница со свекольного цвета губами.

Лёвушка усадил подругу за стол и подал меню. В начале простая еда шла, хотя и не без икорки, и Люба не понимала – что, за этим надо было в помоях пробираться... Однако в самом конце попались ей настоящие «кормовые» листочки...

Люба-то (а служила она бухгалтером) и в работе своей другая стала. Раньше ведь как – сидит, тараканов карандашами давит, да мышей папками прихлопывает. А теперь во всём иной смысл открылся – дебет с кредитом сводит, словно супчик с потрошками в «Корме» наворачивает – задорно, со вкусом и живостью. Сами цифры как будто роднее стали, душевней. Так и хотелось Любаше каждый значок обнять и расцеловать. Особо восьмёрка её манила... «Ну сойди же, родная с бумажки-то, хоть на чуточку сойди!» - рыдала она над письменным столом.

Так бы и продолжалось любашино счастье, если б не начало её что-то грызть. Стала ей видаться конечность бытия, представляясь в виде обглоданного девичьего пальчика с длинным ноготком. «Что дальше-то? Куда теперь идти? Мало мне, мало!»

Терпела она, но как-то раз всё же открылась Лёвушке.

- Пойми, Лёва, у меня теперь конец всех путей случился. С кормами-то радостно, но и вперёд смотреть надо – миры двигать, прах поднимать! А тут – тишина... мягко так в ней... Хоть умирай, в самом деле.

Лёвушка слушал её и почему-то думал о том, как хорошо, как быстро и внутри её сытой розовой плоти, прямо под мятым платьем. Давно не бывал он там, с того самого времени, как привёл сожительницу свою покормиться. Сперва, правда, не сильно-то и расстроился – ну, баба кинула, мало ли – бывает. Но потом её вязкое тело стало являться Лёве в самых сладких кошмарах – будто бы обхватывает оно его – всего, с головой, с ногами и руками. Начинают они срастаться и чувствует он, что эта розовая нежность душит его, впитывает и даже крикнуть нельзя.

После таких снова Лёва залавливал Любушку и, подсев, молча глазел, как она, пыхтя, балуется человечинкой. Доев, замирала, как будто с ней случился разврат, и млела, смежив веки. Такой она Лёву особо безнадежно манила. Сам-то он кормился уже давно и на судьбу не жаловался, потому вытьё любино про прах и движение миров всерьёз не принимал. «Нет, нельзя ей всё ж без мужика», - думал он, глядя на её обширные икры.

А не пойти ли нам баиньки? – решил Лёва, заметив в любочкиных глазах не вполне сытый блеск.

- Так ты ж навалишься! – захохотала она на весь «Корм». За соседним столиком приличного вида дама подавила шейным позвонком отличника Косенко.

- Так не со зла ведь, - краснея, прошептал Лёва. И они ушли. Любу вдруг понесло вперёд, как на крыльях. Весь её немалый вес парил, будто бы впереди её ждало самое что ни на есть превеликое

счастье. Совершенно не думалось ей о грустном и не тянуло двигать то, что и само довольно мило вертелось.

Здесь следует сказать, что работал гражданин Примочкин тут же, в «Корме». Никто, даже Любушка, не знал – кем, но деньжата у него имелись. «Снабженец», - скромно отвечал он любопытствующим. И всем тут же становилось скучно, и разговор сразу делался совсем ни к чему. «Не пойти ли нам...», - шушукались дамы, имея в виду, конечно же, «Корм», откуда выходили тихие, радостные и слегка перепачканные мусорным контейнером. После еды не хотелось им ничего, они плыли в воспоминаниях о трапезе, шурша в карманах заветными листочками и шелухой от семечек.

* * *

Из «Корма» напару с Лёвушкой вышла томного вида девица. Тело её наполнилось светом и свежей сытостью. «Ах!», - лепетала она и ничего больше произнести просто-таки не смела. Огромное счастье катило её по земле навстречу всей странности жизни и новой пище. Будущее сияло и искрилось, и не виделось ему никакого конца. А во влажном от волнения девичьем кулачке дрожала смятая бумажка с бледной цветочной виньеткой. Вот что было написано в ней:

КРОВЯНАЯ КОЛБАСКА

Свечкина Любовь родилась в 1981 году в городе Королёве Московской области. Родили её мужчина и женщина, породившие так же ещё троих граждан и более ничем не отличившиеся. Росла Л.Свечкина безбедно и тихо – без побегов уж точно, проживая на улице Мичурина. В школе училась безо всякого интереса на «четыре-«пять». Поступать никуда не стала, устроившись работать продавщицей в гастроном. Хохотала, мужчину знала одного, да того вскоре хотеть перестала, а о женщинах, равно как и об ином прочем речи и вовсе не было. В момент кончины вид имела довольный и отошла безо всяких страданий в результате виртуозного удушения, успев испытать телесный восторг.

Извольте откусать приготовленный по особому рецепту кровяной колбаски из Любви Свечкиной.

Зеркала (Mirrors) (2008)

Жанр: мистика / сплэттерпанк
Страна: США / Румыния
Режиссер: Александр Ажа
В ролях: Кифер Сазерленд, Пола Пэттон, Кэмерон Бойс, Эрика Глюк, Эми Сمارт, Джейсон Флеминг и др.
Автор рецензии: Крикун Сергей

И вот перед нами новый фильм Алаксандра Ажа, и вновь молодой режиссер берет за основу чужой сюжет, перемалывает его и выпускает целлулоидный продукт совершенно иного порядка – так было с «У холмов есть глаза» («The Hills Have Eyes») Уэса Крейвена, и та же участь постигла корейский «В зеркале» («Geoul sokeuro», 2003).

Ажа с самого начала дает зрителю понять, во что он вляпался – первые же кадры отсеют из зрительской аудитории все нежелательные элементы, как пить дать, но, поверьте, это еще не самая брутальная сцена фильма: мы имеем дело со

сплэттерпанковым ужасиком в лучших традициях жанра. Дальше по сюжету нас вводят в курс, собственно, дела, и вместе с отстраненным от службы копом по имени Бен Карсон (К. Сазерленд) мы пускаемся в частное расследование: что-то неладное творится в пострадавшем от кошмарного пожара торговом центре «Мэйфлауэр», в самом сердце Нью-Йорка, подозревает наш герой, устроившийся там ночным сторожем – зеркала в помещении, безупречно отдраенные, ведут себя ой как странно... Эти самые зеркала и заставляют Бена в буквальном смысле этого слова «взять роботу на дом», угрожая всему, что ему только дорого.

Да, завязка и правда похожа на корейскую мистику в духе «Глаза» и «Кукловода», но дальнейшие сюжетные повороты, не говоря уже о финальной сцене, напоминающей «Сумеречную зону», не угадать никому. Плюс не забывайте слово «сплэттерпанк», встреченное в тексте немного выше – это обещание самых невыразимых кошмаров, фантазии на уровне фантастов «Новой волны», психологизма и крови.

На случай, если кто еще сомневается в том, что можно снять достойный фильм ужасов о зеркалах, советую просмотреть их послужной список в ужасниках, или обратить внимание на роль пресловутого «стекла с серебром», как выражается сестра Бена, в фольклоре, в частности, в городском. Не убеждает? Как на счет еще одного жанрового киношедевра, «Кэндимена»? Произнесите его имя пять раз перед зеркалом... в темноте... когда никого нет дома... и вы одни... То-то же ;)

Ах да, чуть не забыл – Кифер Сазерленд великолепен, как всегда. Стараются не отставать и остальные актеры. Примечателен Джейсон Флеминг, известный нам по «Вышибале» («Bruiser») Дж. А. Ромеро; жаль только, что роль у него столь небольшая.

Фильмы Ажа – веселейший аргумент в пользу того, что переснимать фильмы можно, а иногда даже нужно. Ведь если и так уже все сказано, как думают столь многие – «нет новых историй, есть лишь по-новому рассказанные старые» - то почему бы не пересказать постаревшие и подзабытые, но все же хорошие истории? С интересным, новым автором у штурвала – почему бы и нет?

И пускай товарищ Голливуд и дальше поет о своем кризисе идей, а мы с наслаждением посмотрим «Пираны 3-D» Ажи.

Судный день (Doomsday) (2008)

Жанр: постапокалипсис / боевик
Страна: США / Великобритания
Режиссер: Нил Маршалл
В ролях: и др.
Автор рецензии: Крикун Сергей

Британец Нил Маршалл, наряду с Александром Ажой, Джульеном Мори и Александром Бюстилло - это один из немногих режиссеров, фильмы которых мы, любители попугаться перед голубым экраном, ждем с нетерпением и надеждой; он один из тех, кого называют «новой надеждой хоррора». Воистину так: среди кучи современного хлама, увешанного побрякушками Mtv-шного монтажа, компьютерных монстров и припудренного сахарком предсказуемых хеппи-эндом не так уж легко сыскать что-то в стиле «старой школы», поэтому вовсе не удивительно, что фильмы названных выше режиссеров автоматически приобретают культовый статус. И вот, после остроумных «Псов-воинов» и жутковатого «Спуска» Маршалл

преподносит нам блюдо немного иного, апокалипсического порядка – в киноэкраны к нам стучится «Судный день».

Страшный вирус губит сотни тысяч людей; в качестве защиты власти ограждают здоровых от потенциально зараженных огромной стеной и такие меры помогли, но, как оказалось, до поры до времени: в «здоровой зоне» обнаружена новая вспышка эпидемии; подозревая существование противоядия, правительство отправляет на запретную территорию своего лучшего агента в виде одноглазой амазонки – такова завязка этого боевика.

И вот славный парень из Белого Альбиона, вооружившись таким сюжетом и опытом от бездны отсмотренного за 38 лет киноматериала, поддался новомодному искушению – Маршалл пустился в эпическое киноцитирование. О плагиате речь не идет - кроме того, поклон мастерам был отведен в виде имен некоторых персонажей, пускай и не главных – но нового ничего в этом фильме не увидеть: перед нами предстанет феминизированный гибрид из „Безумного Макса“ и „Побега из Нью-Йорка“. Плохо это? Отнюдь! Вкуса и режиссерского мастерства Маршаллу не занимать: британец преподносит нам дымящее, искрящееся и порескивающее порохом яство, которое по достоинству оценит всякий любитель острых ощущений. Да и как можно упустить возможность полюбоваться на сменившего пол Змея Плискина в исполнении ех-„мисс Шотландии“ Роны Митры? С нашей стороны это было бы просто непростительно, господа!

Любопытно, что создатели фильма использовали в нем много песен исполнителей, с творчеством которых рядовой слушатель не знаком - „Siouxie and the Banshees“, „Adam and the Ants“, „Frankie Goes to Hollywood“ и „Fine Young Cannibals“ - что, наверное, также является еще одним проявлением пристрастий режиссера-сценариста, и уж точно вызовет улыбку на лицах меломанов и тех. Кому за 30.

Ко всему прочему, этот фильм является продолжателем странной традиции, начатой „Планетой страха“ Р. Родригеса годом раньше – оба фильма можно считать снятыми по мотивам кинопроизведений Джона Карпентера. Но забавнее всего осознавать, чем и в какой форме кормят молодого зрителя, не знакомого с классикой жанрового кино.

В любом случае, у „Судного дня“ есть все шансы оставить вас околдованными, или „spellbound“, как поет небезызвестная Сьюзи Сью из музыкального коллектива „Siouxie and the Banshees“.

Пропавшие ребята: Племя (Lost Boys: Tribe) (2008)

Жанр: ужасы / комедия

Страна: США

Режиссер: П. Дж. Пеши

В ролях: Тэд Хилдженбринк, Энгус Сазерленд, Отем Ризер, Кори Фельдман и др.

Автор рецензии: Парфенов М. С.

Оригинальный фильм “Пропавшие ребята” с молодым Кифером Сазерлендом в роли главаря шайки вампиров был снят давно и на Западе имеет культовый статус. В наших краях, однако, эта картина никогда не была очень уж известна - бог его знает почему. Возможно просто потому, что в веселые годы конца 80-х - начала 90-х прошлого века видеопираты как-то оставили эту картину без особого внимания, в отличие от, к примеру, “Кошмара на улице Вязов”. По крайней мере, в видеосалонах и прокате найти тех самых “Потерянных мальчиков” было трудно. Тем не менее, стоит признать, что рок-н-ролл, красивые девушки, пиво и бессмертие - коктейль классный, коктейль с легким привкусом крови.

Как видно, в наше время - время ремейков и сиквелов - рано или поздно внимание голливудских дельцов должно было

обратиться вновь к старой доброй молодежной вампирской классике. “Пропавшие ребята: Прилив” не должны были стать “возвращением легенды”, на этом фильме просто решили по-быстрому “срубить бабла”. Картина стоила по нынешним временам копейки, снималась специально для DVD и успешно миновала экраны кинотеатров, прямиком переключившись на диски.

Сюжет неоригинален - ну а чего мы хотели от сиквела? Брат с сестренкой приезжают в маленький прибрежный городок, где их поселяет в старом сарае, называемом домом, добрая тетушка. Доброта родственницы не знает границ - она даже оплату за жилье с племянников требует. Вскоре ребята знакомятся с длинноволосым красавцем, который когда-то был отличным серфингистом, а ныне стал главным вампиром в местном “племени”. Вскоре околдованная им девушка начинает сама превращаться в упыря, ну а брат с помощью знакомого психа пытается сестренку спасти.

Развлечения у местных вампиров одно тупее другого. В плане интеллекта эти парни недалеко ушли от вурдалаков из “30 дней ночи”. Лучший способ подколоть товарища - вырвать ему кишки - пускай, матерясь, собирает. Лучший способ повеселиться - напиться пива в компании сексапильных старлеток, а потом поубивать их всех к чертовой матери.

Вампиры тут кровожадны - только непонятно, как это они еще не переубивали все население этой прибрежной деревни.

Вампиры тут несерьезны даже когда романтичны. “Мы никогда не стареем. Никогда не умираем. И никогда не испытываем вновь чувство страха”. Еще бы пояснили о каком страхе идет речь - совсем было бы хорошо.

Финальная схватка на редкость коротка - со всей бандой герои без труда справляются за несколько минут. Мелькающие время от времени в кадре кровавые оскалы и страшные морды откровенно говоря - не впечатляют. Хотя вроде бы и грим, и трюки поставлены неплохо, но - все слишком вторично и слишком банально.

И что же в итоге? Одноразовое кино про вампиров, с сомнительного качества юморком, посредственно играющим Энгусом Сазерлендом (младший брат Кифера) и Кори Фельдманом в роли сбрендившего охотника на кровососов. В бонусах к лицензионному изданию DVD - несколько видеоклипов (в том числе ремикс на неплохую песенку Cry, Little Sister), альтернативные концовки - одна тупее другой, видеоучебник охотника на вампиров - совсем уж для детсадовцев. Ах да, в самом начале ещё трогательное cameo знакомого всем истовым хоррор-фанам Тома Савини.

Тот, кто гасит свет (2008)

Жанр: психологический триллер

Страна: Россия

Режиссер: Андрей Либенсон

В ролях: Алексей Гуськов, Екатерина Вилкова, Артур Смольянинов, Алексей Горбунов, Екатерина Редникова, Андрей Смоляков и др.

Автор рецензии: Парфенов М. С.

Жанр психологического триллера отечественные режиссёры пытаются освоить довольно давно - как видно, лавры Хичкока многим не дают покоя. Продюсеры всегда рады поспособствовать подобным кинематографическим экспериментам - ведь для триллера о маньяке главное не спецэффекты, а игра актёров, мастерство режиссёра и оператора, хитроумие сценариста, а в случае успеха такие картины приносят прибыль в многократном размере.

Андрей Либенсон - дебютант в большом кино, но, очевидно, дебютант со связями. ему удалось собрать в своей картине прекрасных актёров, что же касается сценария - то его он написал сам, лично. Идею фильма, по словам

самого Либенсона, ему подкинул его друг Дмитрий Месхиев.

Не совсем, правда, понятно, что было "подкидывать" - сценарий "Того, кто гасит свет" ожидаемо вторичен и во время просмотра вы наверняка испытаете ощущение "дежа вю", причём неоднократно. Шаблонные ходы, персонажи и эпизоды, позаимствованные у западных мастеров - что ж, мы и не ждали шедевра.

Капитан Моисеев (в этой роли хорош Алексей Гуськов, даже не смотря на всю вторичность своего персонажа) расследует серию убийств в Санкт-Петербурге. Каждую среду тут находят девочек в возрасте от 8 до 12 лет. Детей не насилюют - "просто" душат, а потом рубят тела на куски. Город охвачен страхом, убийства происходят каждую неделю в течении вот уже двух месяцев. Дабы разобраться с маньяком и успокоить жителей северной столицы власти присылают на помощь милиции следователя генпрокуратуры (Екатерина Редникова). Вскоре найден очередной труп, а рядом с местом преступления милиционеры ловят убийцу - бывшего пациента психлечебницы, мечтающего о славе Чикатило.

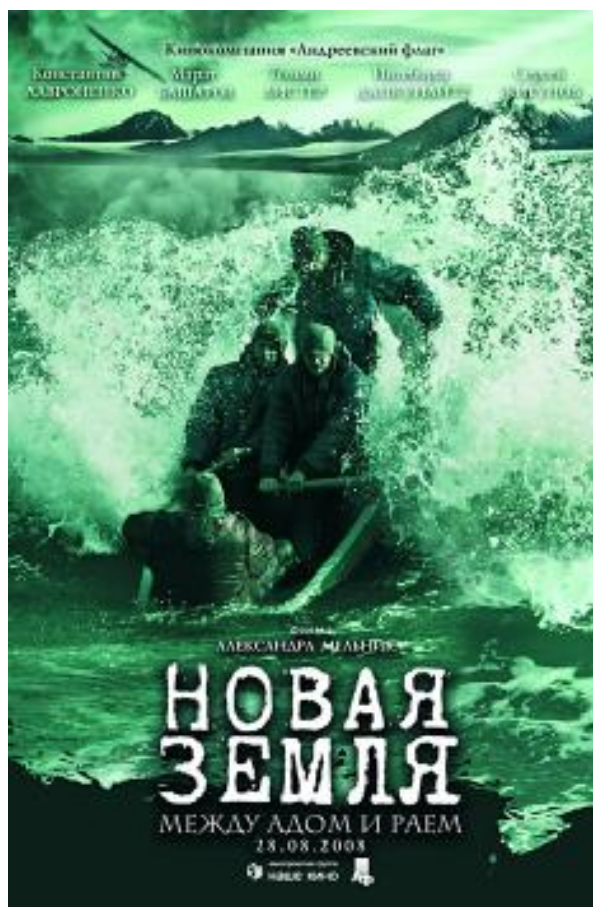
Если кому-то показалось, что мы выдали вам сюжет картины, то вы ошиблись - это только начало. Пойманный убийца оказывается имитатором, а чтобы найти настоящего маньяка, капитан Моисеев - без каких-либо санкций от своего руководства - отправляется в провинциальный городок Светлогорск, вероятную родину и место жительства настоящего преступника.

Фильм можно разделить на две условные части - Санкт-Петербург и Светлогорск. В упрек Либенсону-сценаристу многие "ружья", развешенные в первой части, так и "не стреляют" во второй. Из целого ряда весьма ярких персонажей, действующих в Питере вместе с героем Гуськова, дальше по фильму как-то проявляет себя лишь один. Местами приключения капитана Моисеева в Светлогорске также смотрятся не слишком убедительными - то он аки супермен по водосточной трубе забирается на крышу жилого дома, дабы обезвредить пьяного браконьера, то позволяет себя избивать местным хулиганам во главе с тем же браконьером...

С другой стороны, Либенсона-режиссера можно похвалить - кадр он чувствует, равно как и актёров, интрига и напряжение в фильме присутствуют, атмосфера маленького городка, хранящего массу скелетов в шкафах своих домов, передана блестяще.

Резюмируя: уверенная режиссура и игра актёров вытягивают не лишенный недостатков сценарий. В итоге мы имеем средненький, местами вторичный, но действительно неплохой триллер.

Новая земля (2008)

Жанр: антиутопия / драма / триллер

Страна: Россия

Режиссер: Александр Мельник

В ролях: Константин Лавроненко, Марат Башаров, Сергей Жигунов, Ингеборга Дапкунайте, Павел Сборщиков, Томми "Тайни" Листер и др.

Автор рецензии: Парфенов М. С.

Когда фильм стоимостью в 10 миллионов долларов (по другим данным бюджет "Новой земли" на пару "лимонов" больше) за первый месяц проката собирает около 2 миллионов, - это провал.

Весьма обидно, что провал постиг именно эту картину, в художественном плане удачную. Удачную потому, что равнодушной она никого из зрителей не оставит. Кого-то, кто больше любит новое русское кино - слабое, глупое и какое-то недоношенное в большинстве своем - наверное, разочарует. А кого-то, кто привычен к жесткому кинематографу, кто, допустим, знает и любит

азиатские картины последних десятилетий - может восхитить.

В литературе "Новая земля" вызывает ассоциации с "Повелителем мух" Голдинга, в кино - с "Королевской битвой". И там, и там - некий остров, оторванный от остального мира. И там, и там оказавшиеся на острове люди начинают убивать друг друга. Правда, если у Голдинга и у японцев герои - дети или подростки, то у Мельника самый младший из персонажей, бывший студент, уже к началу фильма имеет на своём счету пять-шесть жестоких убийств.

Такой "опыт" позволяет сценаристу и режиссёру построить вполне реалистично выглядящую социальную систему на той самой Новой Земле. Человек человеку волк - так гласит закон зоны, а все колонизаторы новой земли в фильме Мельника - осуждённые на пожизненное заключение убийцы, маньяки, социопаты. Так что совсем даже не удивительно, когда один из них, монстр по кличке Обезьяна, устанавливает в своём маленьком обществе буквально людоедский режим: бывшие зеки режут и жрут друг друга.

Итак, в недалеком будущем, когда тюрьмы планеты оказываются полностью переполненными, а "гуманное" мировое сообщество никак не может ввести смертную казнь, самых отпетых убийц и подонков решено отправить на Север, на Новую землю, где им предлагают построить свою колонию. Запас пищи, одежды и инструментов прилагается, международные наблюдатели следят за ходом эксперимента со спутника и курсирующего где-то в северных морях военного корабля.

Еще при транспортировке среди нескольких сотен зеков выделяются два лидера - страшной силы, совершенно безжалостный Обезьяна и чеченский боевик, возглавивший небольшую, но сплоченную банду из таких же как он. Поубивать друг друга прямо на корабле им мешает охрана, но уже оказавшись на острове и практически без присмотра, группировки в первые же часы устраивают настоящую бойню.

Фильм, впрочем, не об убийствах и не о зеках. Смысл картины шире - она и о людях вообще, и о боге, религии (герои часто задаются вопросами на тему Ада и Рая), и о любви, и об обществе. Впечатляющая галерея образов проходит перед глазами зрителя, здесь каждый актер играет на высочайшем уровне, сюжет не дает расслабиться ни на секунду, а работа оператора вызывает немое восхищение. Перед нами картина, стоимостью 10 или 12 миллионов долларов, собравшая в прокате жалкие 2 миллиона.

Но, друзья, не будем считать деньги. Перед нами искусство, а оно, как известно, бесценно. Даже если рассказывает о людях, пожирающих других людей.

Полуночный экспресс (Midnight Meat Train) (2008)

Жанр: сплэттерпанк

Страна: США

Режиссер: Рюхей Китамура

В ролях: Брэдди Купер, Винни Джонс, Лесли Биб, Роджер Барт, Брук Шилдс, Тэд Рейми, Нора, Тони Кёрен и др.

Автор рецензии: Крикун Сергей

Полуночный экспр... Ну, нет! "Midnight Meat Train", что в переводе означает «Полночный поезд с мясом», или «Полуночный мясовоз», как по-доброму окрестили этот фильм в сообществе clivebarker.ru на сайте livejournal – вот

истинное название фильма! Так что не бойтесь – перед нами не очередной римейк незабвенной нестареющей классики (есть такой фильм «Полуночный экспресс» авторства Алана Паркера), а что-то новенькое: вагоны этого состава сверкают свежепролитой кровью.... Но обо всем по порядку.

В 1984 году, 24 года назад, вышел первый том «Книг крови», ознаменовавший собой появление нового поджанра в хорроре – сплэттерпанка. Этот сборник рассказов был написан Клайвом Баркером, тогда еще никому не известным 32-летним англичанином из Ливерпуля, и одной из самых жестких и запоминающихся историй в книге был небольшой рассказик на 30 страниц под зловещим названием «Полуночный мясовоз». В нем Клайв поведал миру историю о зловещих событиях в нью-йоркском метро, с которыми сталкивается молодой Леон Кауфман, некогда влюбленный в Большое Яблоко, почти как в живое существо. Но случайная встреча в подземке со зловещим серийным убийцей навсегда меняет его восприятие города. Любопытно, что герой рассказа – это отчасти автопортрет Баркера, который однажды испытал настоящий приступ ужаса в Нью-Йорке, очутившись на одной из станций метро в гордом одиночестве.

Слава «Книг крови» росла, их переводили на многие языки, а в 1987 году их страницы покрываются японскими иероглифами, и их тут же уволанивает к себе домой тогда еще никому неизвестный Рюхей Китамура. И вот, целых 20 лет спустя, после того, как японец уже успел довольно прочно утвердиться у себя дома «Смертником», «Годзиллой» и суперкровавым и ироничным «Противостоянием», он решает снять свой первый американский фильм. К тому времени уже вовсю шла подготовка к съемкам, Джефом Бюхлером был написан на редкость хороший сценарий, а из проекта успел выбыть Патрик Татопулос, и слава Богу! – его место тут же занял рьяный энтузиаст Китамура, страстный поклонник Баркера и коллекционер фигурок Пинхеда. «Клайв, почему ты продолжаешь клепать эти никакущие продолжения «Восставшего из Ада»?» - «А это не я», - улыбнулся в ответ Баркер. Далее Рюхей пустился убеждать его в том, что им пора создать новую икону киноужасов, достойную занять место в пантеоне славы вместе с Вурхизом, Майерсом, Фредди, Кожаным лицом и Пинхедом, на что Баркер лишь кивал головой, но все же оставил за собой роль одного из продюсеров и показал в кино несколько своих картин – как-никак, в создании фильма приняли участие кинокомпании «Midnight Picture Show» и «Seraphim Films», к которым Клайв имеет непосредственное отношение.

Немного поправив сценарий Бюхлера и убедив в своей правоте Баркера, неустанно следившего за съемочным процессом – многие называют его ангелом-хранителем этого фильма – Китамура взялся за дело. И вот в 2008-м году фильм был готов, но что-то пошло не так: кинокомпания “Lionsgate”, занимавшая прокатом фильма в США, сначала отодвинула премьеру фильма на осень, а потом и вовсе не захотела выпустить фильм в прокат. И не вмешайся Баркер и армия его поклонников, забомбивших проклятого п-ное количество раз прокатчика, фильм вышел бы прямиком на ДВД. Что в этом плохого? Нет проката – нет популярности – нет должной славы и денег создателям фильма – фанаты не увидят его на большом экране. А стряслось вот что: “Lionsgate” активно реформируют политику проката, меняя ориентацию на семейное кино, слащавые мелодрамы для домохозяек и «серьезное», оscarоносное кино, в котором актеры тужатся, пускают слезы и закатывают истерики – именно поэтому сняли с поста президента по приобретению кинопрокатного материала, давнего поклонника жанровых фильмов Питера Блока, бывшего исполнительным продюсером «Мясовоза», заменив его Джо Дрейком, который решил показать, кто в доме хозяин, и пометить территорию спуском в унитаз проектов своего предшественника.

Началось все с того, что из названия пытались выкинуть слово «мясо», право на которое было выбрано с большим трудом... и на которое втихомолку не обратили внимание наши прокатчики; закончилось все тем, что Дрейк «сжалился» и выпустил фильм в 100 (по другим версиям - 102) «долларовых кинотеатрах» США (стоимость билета – 1-5 долларов, в обычных кинотеатрах - 10-15), снабдив фильм нулевой рекламой. Любопытствующие могут заглянуть на сайт bloody-disgusting.com и почитать отзывы любителей ужасов о качестве изображения в таких кинотеатрах и с каким трудом туда можно было попасть. Естественно, фильм потерпел фиаско по кассовым сборам – но что для здоровенной компании жалких 15 миллионов его бюджета? Она «доказала», что такое кино никому не интересно – людям нужно доброе семейное кино, или такие хорошие, причесанные ужастики, как «Пила».

Стараниями съемочной группы фильма, самого Баркера и солидарных любителей хоррора, эта история получила достаточно широкую огласку. «Поезд» соберет хорошие деньги благодаря продажам ДВД-издания – такие фильмы часто наверстывают то, что было упущено при прокате, становясь настоящими хитами на рынке домашнего видео. Так что ещё посмотрим, кто будет смеяться последним.

А фильм получился замечательным. Если предыдущие опусы Китамуры были

просты и ураганны, то на этот раз сценарий Бюхлера придал творению Рюхей содержания, а японец постарался и сотворил то, что с гордостью называет своим лучшим фильмом: «Если бы я не считал, что смогу превзойти оригинал, то сидел бы в Японии». В «Полуночном мясовозе» есть все, чего только может желать хоррор-фан: обычные кровь и убийства, изощренностью порой напоминающие гений Ардженто, вплетаются в необычайного напряжения сюжет, населенный живыми персонажами, а не кроликами из сахарной ваты и раздутыми губами.

Напоследок хочется привести слова Китамуры и Баркера со вступительной речи на «Comic Con», где состоялась премьера «Полуночного мясовоза».

Рюхей Китамура: Привет, ребята! Спасибо! Спасибо вам большое, что пришли сюда так поздно. Это первый показ для американских зрителей. Так что вы, ребята, будете первыми, кто покажется на этом кровавом поезде. Это мой первый американский фильм, первый фильм ужасов, и я так горжусь своей командой, своим актерским составом и продюсерами... а особенно сильно я горжусь этим человеком, легендой – Клайвом Баркером!

Клайв Баркер: Я знаю, что уже поздно, так что моя речь будет краткой и сладкой. Этот человек – гений, вы посмотрите пару часов голого хоррора, без всякой апологетики. И я хочу, чтобы вы знали, что много людей вложили в этот фильм много любви, много страсти, а парочка людишек из компании, которая называется... – назовем их? – «Lionsgate», обосрались и попытались не пустить наш фильм на большие экраны, туда, где ему самое место, мы должны быть на тысячах экранов, а будем лишь на нескольких. Так что я хочу, чтобы вы взяли за этих парней и достали их номера телефонов, их... их адреса, понимаете? Шлите им на почту мертвечину, все, что считаете нужным. Потому, что они пытаются не дать вам... не дать всем остальным посмотреть этот фильм так, как это сделаете вы – то есть, на большом экране, с выкрученным до упора звуком. Желаю вам прекрасного времяпровождения, им вы обязаны этому человеку, спасибо. Наслаждайтесь!

Рюхей Китамура: Итак, я уже сказал ребятам, которые, ну, играли громко, что, знаете, я обожаю громких зрителей, так что, будьте громкими, пристегнитесь и приятной и кровавой вам поездочки на «Полуночном мясовозе»! Спасибо!

Спасибо огромное и тебе, Рюхей, за такую целлулоидную красоту!

Крикун Сергей

Носферату по имени «Hammer»

Студия «Hammer»... Сколь разные ассоциации может пробудить в человеке ее название! Кто-то подумает об автомобиле, кто-то подумает о молотке, а мы с вами, любители провести вечер в компании киномонстров, улыбнемся поднявшимся с глубин нашей памяти беленьким косточкам невообразимых готических чудовищ.

Кристофер Ли, “лицо” студии Hammer. Портрет.
Автор рисунка: С. Крикун

Люди, выросшие за бетонной завесой СССР, словно под крылом заботливой мамы, не подпускающей своих деток к недозволенному плоду, тихонько вкушая его на тайных кинопросмотрах для «сливок общества», мы, эти люди очень слабо знакомы с продукцией студии «Hammer» - исключение составит лишь относительно безобидные «Миллион лет до нашей эры» («One Million Years B.C.», 1966) с Ракель Уэлч, чудом проскочившей к нам в своей кожаной мини-юбке. Только теперь, когда в мире царит атмосфера информационной вседозволенности (фильм запретили к выпуску на лицензии? - скачаем! закажем по Интернету! возьмем у друга!), у нас есть возможность посмотреть то, что не дошло к нам во времена своего полнокровия. Как жаль, что мы не могли знакомиться с «хаммеровскими ужастиками» еще в детстве, как это делал, скажем, Тим Бартон! Вместо этого многие из нас столкнулись с жанром ужасов в виде «Фантазма», «Восставшего из Ада» и «Зловещих мертвецов» - в отличие от западной публики, нас не подготавливали к этим кошмарам посредством мягкой атмосферной мистики из царства Белого Альбиона, нас просто бросили в клетку к самым inferнальным тварям мира кино, ошарашившими нас своей реалистичностью. Но, будучи закаленными самыми зубодробительными ужасами, теперь мы можем неторопливо знакомиться с историей, удобно устраиваясь в уютном кресле с чашечкой кофе и приятным предвкушением просмотра качественного старенького фильма.

А началось все с... нет, не с мультфильмов «Скуби Ду: оборотень поневоле», «Утиные истории» и «Дракулино-вампирино» - мультики показали нам самых известных киномонстров задолго до нашего непосредственного знакомства с ними -, а с классики готической литературы, представленной «Франкенштейном» Мери Шелли, «Дракулой» и «Сокровищем семи звезд» Брема Стокера да сумрачными рассказами Эдгара Алана По. Сначала Ф. В.

Мурнау подарил нам первый в истории кино образ румынского графа-вампира в своем «Носферату» («Nosferatu, eine Symphonie des Grauens», 1922), потом американская студия «Universal» создала серию фильмов о похождениях барона Виктора Франкенштейна и графа Дракулы, воплощенном Белой Лугоши, к которым в компанию незаметно прокрался человек-волк, не имевший литературной родословной... и только в 1957-м году кинокомпания «Hammer Film Productions» под руководством двух отцов и сыновей - Енрике и Джеймса Каррерас + Уильяма и Тони Хайндс соответственно - снимает свой первый прославленный фильм ужасов «Проклятие Франкенштейна» («The Curse of Frankenstein»), принесший славу как исполнителям главных ролей Питеру Кушингу (Peter Cushing) и Кристоферу Ли (Christopher Lee), так и режиссеру Теренсу Фишеру (Terence Fisher).

Кристофер Ли и Питер Кушинг в фильме

«Проклятие Франкенштейна» (студия Hammer, 1957 год)

Именно с этого фильма «Хаммер», снимавший до него самое разноплановое и недорогое кино, часто сопровождавшее в кинотеатрах какую-то крупную постановку, бросает практически все свои творческие силы на производство фильмов ужасов. Хотя фильму был присвоен рейтинг «X» (в то время он значил «к просмотру допускаются люди от 16 лет»), он снискал большую славу по обе стороны Атлантики и ознаменовал Ренессанс готического кино. Британцы быстро сообразили, что оживление киночудовищ – дело весьма прибыльное, и в итоге барон Франкенштейн занимался своим делом «нового Прометея» еще в шести продолжениях:

«Мечь Франкенштейна» («The Revenge of Frankenstein», 1958)

«Зло Франкенштейна» («The Evil of Frankenstein», 1964)

«Франкенштейн создал женщину» («Frankenstein Created Woman», 1967)

«Франкенштейн должен быть уничтожен» («Frankenstein Must Be Destroyed», 1969)

«Ужас Франкенштейна» («The Horror of Frankenstein», 1970)

«Франкенштейн и монстр из Ада» («Frankenstein and the Monster from Hell», 1973)

Но на одном бароне далеко не уедешь – сколько может один человек тащить целую повозку? Вся сложность заключалась в авторских правах: если «Франкенштейн» давно уже являлся достоянием общественности и от студии требовалось лишь сделать свой фильм минимально похожим на юниверсальскую экранизацию, то с «Дракулой» дела обстояли сложнее, и «Хаммеру» таки пришлось покупать права на его экранизацию у «Universal». Интересно то, что контракт между британцами и американцами составил целых 80 страниц и был подписан уже по окончании съемок.

Кристофер Ли в роли Дракулы
(«Ужас Дракулы», студия Hammer, 1958 год)

«Дракула», или «Ужас Дракулы» («Horror of Dracula»), как его обозвали в американском прокате, был снят в 1958 году на «Bray Studios», там же, где и «Проклятие Франкенштена». Студия «Брей» на самом деле была огромным мрачным особняком, переоборудованным под потребности киносъемок, и большой прилегающей территорией – идеальное место для производства готического кино! Именно здесь были сняты почти все хаммеровские ужастики до 66-го года, что придало им солидный и правдоподобный вид.

В этот фильм переключались основные составляющие успеха «Франкенштейна»: Питер Кушинг из барона перекалфицировался в доктора Ван Хелсинга, Кристофер Ли с лоскутного чудовища перевоплотился в самого графа а Теренс Фишер подтвердил свой статус главного мастера готического кино. К ним присоединился еще один культовый актер – Майкл Гоу (Michael Gough), известный мейнстримовой публике по роли Альфреда из «Бэтмена». Носферату возвращался к нам еще в восьми продолжениях:

«Невесты Дракулы» («The Brides of Dracula», 1960)

«Дракула: Князь тьмы» («Dracula: Prince of Darkness», 1966)

«Дракула поднялся из могилы» («Dracula Has Risen from the Grave», 1968)

«Вкуси кровь Дракулы» («Taste the Blood of Dracula», 1969)

«Шрамы Дракулы» («Scars of Dracula», 1970)

«Дракула 1972 года н.е.» («Dracula AD 1972», 1972)

«Сатанинские ритуалы Дракулы» («The Satanic Rites of Dracula», 1973)

«Легенда о семи золотых вампирах» («The Legend of the 7 Golden Vampires», 1974)

Свой кровавый пир Кристофер Ли правит во всех этих фильмах за исключением «Невест Дракулы» и «Легенды о семи золотых вампирах», оставив своего товарища Питера Кушинга бороться с другими упырями. Любопытно, что Ли и Кушинг были друзьями в реальной жизни, потому играли они вместе с превеликим удовольствием.

Как и ожидалось, «Дракула» тоже пользовался большим успехом, даже обогнав своего предшественника, и студия «Universal» расщедрилась настолько, что предоставила англичанам права на римейк любого фильма из их актива. Британцы выбрали «Человека-невидимку» («The Invisible Man»), «Руку мумии» («The Mummy's Hand») и «Призрака оперы» («The Phantom of the Opera»). «Призрак оперы», балом в котором правил культовый актер Герберт Лом (Herbert Lom - «Граф Дракула» Джесса Франко, «Секта» Микеле Соави), особого успеха не имел – ну что за несчастливая судьба у экранизаций этого романа Гастона Леру? - «Невидимку» так и не сняли, а вот «Мумия» («The Mummy») вышла на свет Божий в 1959 году. Роль главного персонажа исполнил Кристофер Ли, раскопками руководил Питер Кушинг, а кукловодом этого действия опять стал Теренс Фишер. И снова наследник бьет кассовые рекорды своего предшественника. Однако «Мумия» не получила прямых продолжений – следующие «мумифицированные» фильмы не имели к ней отношения за исключением общей тематики. Это были:

«Проклятие гробницы мумии» («The Curse of the Mummy's Tomb» 1964)

«Саван мумии» («The Mummy's Shroud», 1966)

«Кровь с гробницы мумии» («Blood from the Mummy's Tomb», 1971)

Совсем несложно заметить, что Питер Кушинг и Кристофер Ли были главными звездами «Хаммера». Однако в это же время в Англии существовали еще 3 кинокомпании, занимающихся производством сходной продукции – это были «Eros Films», «Amicus Productions» и «Tigon British Film Productions» - и очень часто они приглашали себе на главные роли хаммеровских звезд и режиссеров, в следствие чего британские фильмы ужасов 50-70-тых годов называют «хаммеровскими ужасами». Вот почему эти фильмы порой кажутся длинным дорогостоящим сериалом – «хороший» Кушинг, «плохой» Ли + фоновые персонажи и зловещая мистическая атмосфера.

Питер Кушинг в фильме «Мумия» (студия Hammer, 1959 год)

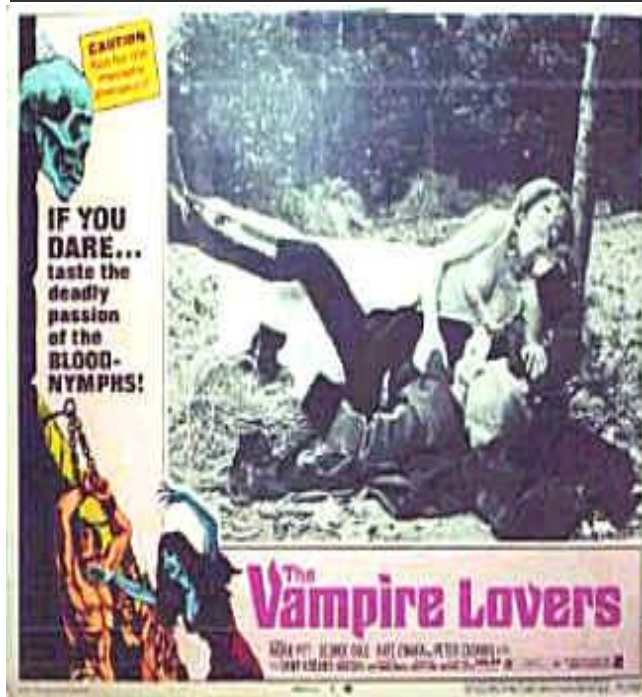
Кроме упомянутой продукции «Хаммер» выпустил много психологических триллеров, несколько приключенческих фильмов, в том числе и рассказывающих о пещерных людях, серию экранизаций похождения Шерлока Холмса в исполнении Питера Кушинга и, конечно же, еще много фильмов ужасов – все они отличаются чисто «хаммеровским» стилем, который очень трудно спутать с чем-то еще. Разве что детища Роджера Кормана иногда очень сильно напоминали произведения англичан. Также «Хаммер» создал несколько истинно своих монстров – «Рептилия» («The Reptile», 1965), «Горгона» («The Gorgon», 1964) - , но франшиз они не породили.

Достойна упоминания так называемая «трилогия Карштайна» - это фильмы, взявшие за основу новеллу Шеридана Ле Фаню «Кармила», которая повествует о... вампирше с лесбийскими наклонностями:

«Вампиры-любовницы» («The Vampire Lovers», 1970)

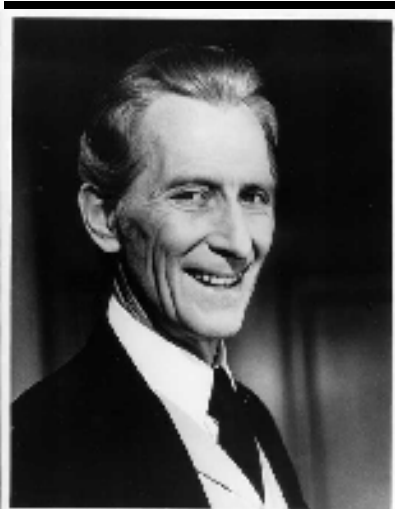
«Желание вампира» («Lust for a Vampire», 1971)

«Близнецы зла» («Twins of Evil», 1972)

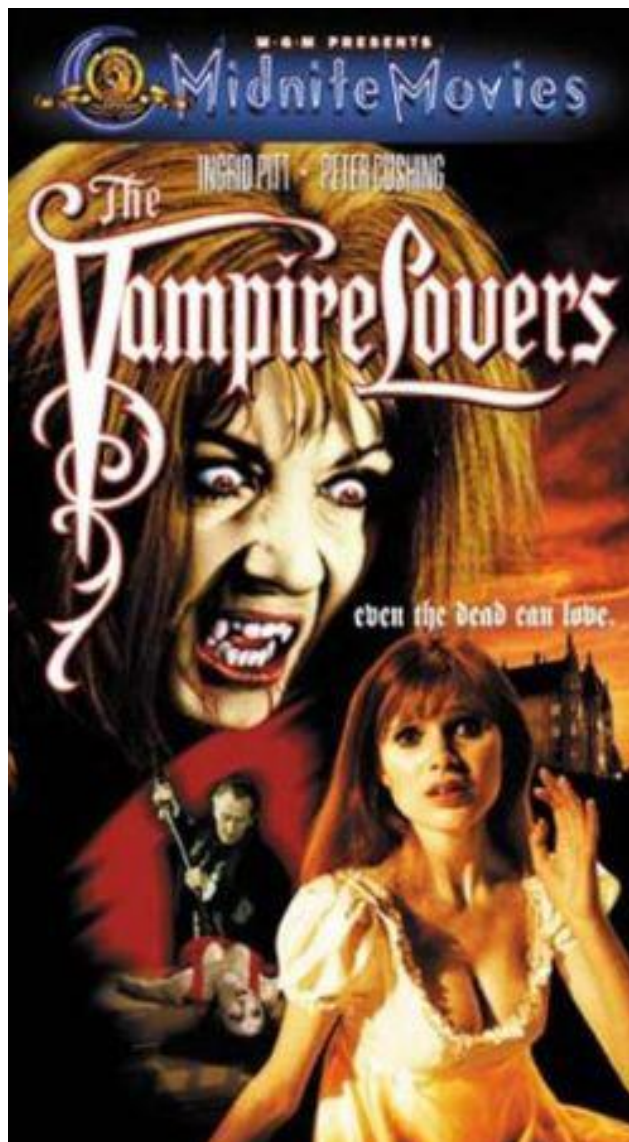

старая формула уже не работает. Постепенно «Хаммер» затихает. Последними его значительными кинопроектами являются «Дом ужасов «Хаммера» («Hammer House of Horror», 1980) и «Хаммеровский дом тайн и саспенса» («Hammer House of Mystery & Suspense», 1984-86).

Также на студии «Хаммер» было снято два весьма необычных фильма ужасов – «Доктор Джекилл и сестра Хайд» («Dr. Jekyll and Sister Hyde», 1971) и «Капитан Кронос – охотник на вампиров» («Captain Kronos, Vampire Hunter», 1974) – сценарий к которым написал автор «Мстителей» («The Avengers») Брайан Клеменс (Brian Clemens).

**“Звезда”
фильмов
студии
Hammer
Питер
Кушинг.
Круче него
был только
Кристофер
Ли.**

Тяжело переоценить роль этой киностудии в истории фильмов ужасов, и дух ее до сих пор витает в самых темных углах кинематографа, материализуясь то в появлениях на экранах Кристофера Ли («Властелин колец», «Горменхаст», «Кровавая баня в доме ужасов»), то почти полностью обретая плоть в странном кино типа «Сонной лоцины». Сама же студия, по крайней мере ее остов, подобно носферату, до сих пор остается немертвым – мир полнится слухами о ее скором воскрешении. И если современные фильмы ужасов вдруг изрекут фразу вроде «простите, но ваши зубы на моей шее», будьте уверены, что это никто иной, как мрачный жнец «Хаммер» решил собрать очередной урожай душ.

С начала 70-тых спрос на сравнительно безобидные готические ужасы падает, ведь в свет выходят такие монстры, как «Экзорцист» и «Ночь живых мертвецов», который Стивен Кинг как-то назвал одним из сильнейших аргументов в пользу присвоения киносертификатов на возрастные ограничения. Пытаясь угнаться за конкурентами, «Хаммер» снимает фильмы с современным антуражем, повышает уровень насилия, добавляет эротики и даже пытается вывести гибрид ужасов с восточными боевиками, но его золотое время прошло и

МАНЬЯК ИЗ СТЕРЕОСИСТЕМЫ

Ты Бог иль Сатана?
Ты Ангел иль Сирена?
Не все ль равно? Лишь ты, царица
Красота,
Освобождаешь мир из тягостного
плена,
Шлешь благовония, и звуки, и цвета.

Шарль Бодлер

Дано ли нам понять художника? Что творится в его сознании? Ангелы или демоны приносят ему новые краски, ноты и рифмы? Прав ли был великий Бодлер, написав, что разницы нет?

Мы черпаем идеи из общего информационного поля. Но у этого поля есть свои полюса. И то, что один понимает, вдыхая аромат роз, другой постигает, истекая кровью в куче дерьма. В то время как Боб Дилан пытается «достучаться до небес», Ник Кейв обращает свой взор в тёмные глубины человеческого подсознания и поёт: “All beauty must die”. При более близком знакомстве с музыкальной культурой XX-XXI веков становится ясно – темные стороны жизни привлекают внимание артистов гораздо чаще.

Об этих людях не пишут в рок-энциклопедиях, хотя некоторые из них регулярно записывают пластинки. Большинство граждан старается не вспоминать все их имена, но их мемуары и биографии неизменно становятся бестселлерами. Их проклинаят. Ими пугают детей. Нет, это не депутаты Государственной Думы РФ. Речь идет о серийных убийцах. Именно эта социальная группа повлияла на современную рок-музыку сильнее, чем **The Beatles** или **Rolling Stones**.

«Подвиги» обезумевших мясников не дают рокерам покоя не первый десяток лет. Музыканты посвящают им песни и целые альбомы. Снимают клипы по мотивам шокирующих кровавых драм (особенно часто вооруженные колюще-режущими предметами маргиналы мелькают в роликах британской death-black группы **Cradle Of Filth**). Берут себе псевдонимы, составленные из имен отъявленных психопатов-убийц. И, как венец всего, сами хватаются за нож, чтобы вонзить его в чью-нибудь плоть. Стоит в новостях промелькнуть сюжету об очередном маньяке, как «металлисты» слетаются на места его боевой славы, точно мухи на свежий труп. Один из последних примеров –

«роттердамский людоед» Армин Майвес. Этот субъект не идёт ни в какое сравнение с Джоном Гейси или Джеффри Дамером, но он уже увековечен группой **Rammstein** в супербоевике “Mein Teil”. Случай Майвеса примечателен лишь тем, что убитый им человек добровольно согласился принять смерть, откликнувшись на объявление, размещенное маньяком в Интернете.

Впрочем, говоря о влиянии маньяков на современную культуру, не стоит ограничиваться рамками одной только музыки. Изнанка жизни манила творческих личностей во все времена. Самыми знаменитыми маньяками в истории по сей день остаются несколько римских императоров, которым посвящено огромное количество книг и фильмов. Суммарное количество литературной и кинопродукции, затрагивающей тему серийных убийц, пока что превышает число музыкальных произведений той же направленности. Но все же, в фокус данного исследования попали именно те монстры, что сумели внести косвенный вклад в развитие рока и, иногда, популярной музыки.

Австралиец Ник Кейв написал и исполнил как минимум две песни, вдохновлённый похождениями маньяков-убийц. Одну из них, *Where The Wild Roses Grow*, он спел вместе с Кайли Миноуг

Абстрактный образ маньяка в музыке виден, даже если не задаваться целью его разглядеть. «В подворотне нас ждет маниак», - поет **Илья Лагутенко**. Жалуется на «эротических монстров в голове» лидер «Крематория» **Армен Григорян**, которому, кстати, довелось в школьные годы сживать за одной партой с будущим убийцей мальчиков-подростков Сергеем «Удавом» Головкиным. Ростовская хардкор-группа «**Внуки Шварценеггера**» вывела образ маньяка-педофила в песне «Старый добрый дядька». «**Коррозия Металла**» посвятила одну из своих песен самому Джеку Потрошителю. А обложки альбомов московского death-коллектива **Mortem** выглядят как фоторепортажи с мест, где дядюшка Джек предавался своим кровавым утехам. И даже питерские рэпперы **Bad Bal-**

ance записали некогда песню, посвященную столкновению с маньяком.

Особенно же ярко означенный типаж прописан в творчестве братьев **Глеба и Вадима Самойловых**. Склонный к философским размышлениям убийца-психопат – постоянный обитатель альбомов их группы «**Агата Кристи**». «Насилие», «Ветер», «Секрет», «Дорога паука», «Триллер» - вот далеко не полный перечень самойловских песен, заставляющих вспомнить о маске, ноже, удавке и мокром мешке, который неплохо было бы поскорее куда-нибудь спрятать.

За океаном одним из главных любителей подобных тем является австралиец **Ник Кейв**. СобираТЕЛЬный образ маньяка-убийцы, созданный им в песне «Where The Wild Roses Grow», является, можно сказать, эталонным. Да и трогательная баллада «Henry Lee», которую Кейв спел вместе с **Пи Джей Харви**, тоже заставляет задуматься. Что, если она является замаскированным посвящением Генри Ли Лукасу – американскому маньяку, сознавшемуся более чем в 200 убийствах? Говоря о Кейве, стоит вспомнить и тот факт, что в самом начале своей карьеры музыканта Ник увлеченно штудировал биографии серийных убийц и оклеивал фотографиями маньяков стены комнаты, в которой жил.

Некоторые персонажи с сомнительной биографией так впечатлили музыкантов, что были удостоены чести стать героями их песен или оформления пластинок. Алистер Кроули, утверждавший, что он приносил в жертву Дьяволу по 150 младенцев в год, замечен, в числе прочих, на обложке битловского «Сержанта Пеппера». Убивал ли Алистер кого-нибудь на самом деле – вопрос спорный, но не возникает никаких сомнений в том, что очень многие известные музыканты восприняли его тезис «Твори все, что пожелаешь», как прямое руководство к действию, или же, начитавшись Кроули, начали исповедовать темные верования.

Меланхоличные **Radiohead** выпустили в 2000 году альбом под названием «Kid A». Мало кто знает, что это – кодовое имя, под которым фигурировал в суде один из десятилетних убийц, совместными усилиями отправивших на тот свет двухлетнего мальчика. Согласно английским законам, имена малолетних преступников держатся в тайне до момента вынесения им окончательного приговора. Поэтому в течение восьми месяцев следствия в прессе о начинающих маньяках Роберте Томпсоне и Джоне Венейблесе писали так: мальчик «А» и мальчик «Б». Под этими псевдонимами их знала и ненавидела вся Британия.

А вот американские преступники – Чарльз Мэнсон, Ричард Рамирес и Джон Уэйн Гейси – прославились под собственными именами. В 90-е годы прошлого века главарь банды сатанистов, убийца женщин и педераст-педофил приобрели еще большую известность стараниями группы **Marilyn Manson**. До недавнего времени этот коллектив состоял исключительно из людей, чьи сценические псевдонимы являли собой имена знаменитых дам шоу-бизнеса с добавленными к ним фамилиями не менее знаменитых преступников. **Мадонна Уэйн Гейси, Твигги Рамирес, сам Мэрилин Мэнсон...** Даже странно, что, несмотря на столь агрессивную творческую концепцию, жесткий саунд и предельно эпатажное поведение на сцене, ММ всегда использовали довольно безобидную лирику (по крайней мере, если сравнить ее с текстами адептов black или death).

Marilyn Manson - вход только для маньяков

5 июня 1960 года на берегу финского озера Бодом было совершено ужасное убийство, взбудоражившее всю страну. В тот жаркий летний день четверо подростков (двое 18-летних парней и двое 15-летних девочек) выехали на природу, чтобы отдохнуть и развлечься. Ночью, когда компания уснула, кто-то перерезал веревки палатки, и она накрыла спящих так, что выбраться из нее стало практически невозможно. Маньяк начал методично наносить удары ножом через ткань, превращая все внутри в кровавое месиво... Трое подростков погибли сразу, а четвертому удалось выжить, но он, конечно, ничем не смог помочь следствию – повредился рассудком. Память о той трагедии увековечена в названии знаменитой финской death-банды **Children Of Bodom** («Дети Бодома»).

Children of Bodom

Еще одного маньяка, ставшего одним из героев творчества знаменитой рок-группы, зовут Роберт Модсли. Он стоит несколько особняком в когорте потрошителей, поскольку серийным убийцей стал уже в местах лишения свободы, куда попал по британскому аналогу нашей 105-й статьи. Одной из своих жертв Модсли вскрыл черепную коробку, после чего... взял ложку и принялся с аппетитом уплетать мозг. За эту «шалость» он получил прозвище Spoonman («Человек-ложка»). Именно так называется одна из самых известных песен американских

Чарльз Мэнсон (справа) и Роберт Модсли - тот самый знаменитый Spoonman

гранджеров **Soundgarden**.

Их земляки из death-группы **Macabre** пошли в деле увековечивания убийц значительно дальше. Эти ребята посвящают душегубам ВСЕ свои песни без исключения. Каждый альбом Macabre – своего рода трибьют серийным убийцам, насильникам, людоедам и прочим нелюдям. Одна из их пластинок и вовсе называется “Dahmer” – по имени американского гея-каннибала Джеффри Дамера, которого за его преступления упекли за решетку более чем на тысячу лет. Стоит сказать, что участники Macabre к собственному творчеству относятся с большой иронией.

Джеффри
Дамер - на
скамейке
обвиняемых
и на
обложке
посвящённого ему альбома группы
Macabre

А вот в старушке Европе к таким вещам относятся серьезно. И если уж какой-нибудь исполнитель «блэка» провозгласит на дружеской пирушке: «Я готов убивать!», то за свои слова он, скорее всего, ответит. Такое, конечно, случается редко, но очень метко. Известно несколько случаев, когда именитых музыкантов сажали в тюрьму за убийства, совершенные с особой жестокостью.

Могила Ойстина Аарсета
(Евронимуса)

История норвежца **Варга Викернеса** уже давно стала притчей во языцех. В 1993 году этот подававший большие надежды «металлист» поставил последнюю точку в жизни своего друга и коллеги Ойстина Аарсета, также известного как **Евронимус** (группа **Mayhem**). Взяв нож, Варг нанес Евронимусу множество несовместимых с жизнью ранений. Существуют разные версии того, почему он это сделал. Согласно одной из них, убийство стало мстью за уведённую девушку. Другая гласит, что Варг взбесился, когда узнал, что Евронимус раздумал выпускать на своем лейбле его альбом. А третья безапелляционно утверждает – Викернес наказал товарища за предательство

идеалов сатанистской секты “The Inner Black Circle Of Norway”, в которую входили оба музыканта. Как бы там ни было, а последующие релизы группы Варга **Burzum** (состоящей из него одного) были записаны уже в тюрьме.

Другой норвежский убийца-музыкант, **Бард Эйту** по прозвищу Фауст, свое уже отмотал. Бывший ударник легендарных **Emperor** был одержим идеей убийства с молодых ногтей (подобно Кейву, он тщательно изучал жизнеописания маньяков). Фауст являлся членом упомянутой секты и был прекрасно знаком с Варгом и Евронимусом. Однажды он прогуливался по Олимпийскому парку Лиллехаммера, где и повстречал свою будущую жертву. Ей стал молодой гомосексуалист, который, будучи не в курсе музыкальных тенденций, принял длинноволосого, одетого в черную кожу Фауста за себе подобного. Принял – и сразу предложил заняться понятно, чем. «Вот оно!», – подумал Фауст и с радостью согласился на предложение гея уединиться в кустах. В этих кустах жизнь перверта и оборвалась. Как это принято у норвежских рокеров – от ножа.

В убийстве Фауст признался чуть позже, когда был арестован за поджог церкви. Хотя мог бы, в принципе, и не делать этого. Видимо, дополнительной славы захотелось. Существует, однако, предположение, что гей хотел изнасиловать Эйтуна, а тот убил его,

Американс
кий маньяк
Генри Ли
Лукас,
сознавши
йся в
убийстве
более
двухсот
человек

обороняясь. Впрочем, в этом случае Фауст вряд ли попал бы в тюрьму.

И ещё один факт. За несколько месяцев до гибели Евронимуса от руки Викернеса нечто подобное произошло в немецком городке Зондерхаузен. Трое участников местной «блэковой» группы **Absurd** убили своего бывшего фаната, который начал активно им пакостить. Вскоре после этого группа в полном составе отправилась отдыхать на нарвы (но если Варг Викернес до сих пор томится в тюрьме, то «абсурдовцы» уже давно освободились). В Германии даже вышла посвященная той истории документальная книга, озаглавленная «Дети Сатаны».

Не лишним будет добавить, что незадолго до смерти Ойстин Аарсет собирался заключить контракт на выпуск альбомов Absurd.

Что же заставляет музыкантов более или менее тесно соприкасаться с малоприятным миром маньяков и убийц? Ответить на этот вопрос очень просто. Для молодых людей, которые являются основными потребителями экстремальных ответвлений рок-музыки (таких, как doom, death, black, grind-core, industrial и т. д.), эти образы чрезвычайно притягательны в силу своей запретности. Вдобавок к этому, стараниями **Оззи Осборна** и его многочисленных последователей, зловещий антураж стал неотъемлемой частью рок-культуры. Какой сценический имидж поможет привлечь на концерт максимальное количество бунтующей против общества молодежи? Вернее всего – демон. Или маньяк (как известно, один из бывших вокалистов Mayhem именно так себя и называет). Потому-то «христианский рок» интересен только христианам (да и то далеко не всем), а «сатанинский» с удовольствием слушают не только поклонники Князя Тьмы, но и приверженцы «легальных» вероисповеданий, а также абсолютные атеисты. Шкатулка всегда открывается просто. И в очень многих случаях мы видим на ее дне набивший оскомину значок «\$».

Впрочем, большинство музыкантов честны со своей публикой, и просто исследуют таким образом темные стороны жизни. Настоящие поклонники рока не пальцем ведь деланы и всегда смогут отличить истинные ценности от суррогата.

**Антон Вильгоцкий,
специально для журнала "Тьма".**

**Великий и ужасный Dani Filth из
Cradle of Filth**

Сие творили люди Мэнсона

Чарльз Мэнсон сам никого не убивал. Будучи духовным лидером коммуны хиппи, он только отдавал приказы своим обожателям, для которых порой исполнял под гитару песни собственного сочинения. Эти песни и сейчас любой желающий может свободно скачать в интернете.

DAS ICH: ДВАДЦАТЬ ЛЕТ ТЬМЫ

Бруно Крамм и Штефан Аккерманн, а вместе они – Das Ich, одна из самых интересных и самобытных команд на современной «темной сцене» матушки-Европы – можно сказать, основатели этой самой сцены.

демо-запись была смонтирована Краммом аккурат к новогодней ночи 1989-го. А в Россию Бруно и Штефан вернулись ровно через год после своего предыдущего визита. Но если прошлой осенью они просто давали многочисленные концерты и знакомились с красотами нашей природы, то на сей раз привезли из Баварии кое-что новенькое. А именно – сингл с грозным названием “Kannibale”, долженствующий предвещать выход следующего номерного альбома Das Ich – “Ritual”.

Концертный состав группы сократился до минимума – два постоянных участника и звукорежиссер Ринго. Больше, может, когда-нибудь и будет, но меньше – уж точно никак. Ведь именно Крамм и Аккерманн основали Das Ich двадцать лет назад, и только им принадлежит внимание поклонников, число которых с каждым годом только возрастает.

Композитор и основной клавишник Das Ich Бруно Крамм, пожалуй, является обладателем самого яркого и запоминающегося имиджа на европейской, а по большому счету – и на мировой музыкальной сцене. Куда там Мэрилину Мэнсону! Семь лет назад Бруно пожертвовал значительной частью своей роскошной шевелюры, оставив только черную гриву на затылке и два красных хвоста на макушке – их

Тьма незримо (а порой – весьма явственно) присутствует во всех областях искусства. Литература, живопись, театр, кинематограф, музыка, компьютерные игры...

Произведения «темного» искусства очень часто представляют гораздо больший интерес, нежели то, что преподносится людям под видом настоящей культуры с экранов телевизоров и газетных полос. Можно, конечно, пофантазировать на тему, что было бы, если б в мире не существовало другого искусства, кроме «темного». Но... на повестке ночи у нас сегодня допрос двух весьма интересных господ. Зовут их

Крамм часто выходит на сцену в одеянии католического священника, являющем собой разительный контраст с тем, что мы можем наблюдать на голове музыканта.

Вокалист и автор текстов, Штефан Аккерманн – тоже большой оригинал. В отличие от Бруно, который хранит верность однажды найденному образу, Аккерманн меняет свой внешний вид очень часто. За время существования группы он испробовал, должно быть, больше сотни имиджевых находок. «Что еще исхитрится сотворить Штефан со своими волосами?», – гадают фэны перед каждым новым шоу Das Ich. И у него всякий раз получается всех удивить. Неизменным остается одно – Штефан всегда изображает на сцене этакого беса, воплощенное бескомпромиссное зло. Обладатель богатейшей мимики и потрясающей пластики, Аккерманн держит зал в напряжении до последней секунды выступления.

У многих из вас еще есть шанс увидеть все это своими глазами в нынешнем году – российский тур Das Ich продлится до середины ноября. А мы представляем вашему вниманию эксклюзивное интервью группы, взятое всего через шесть дней после начала этого тура.

Das Ich Vodka

- **Добрый вечер, парни. Как же здорово снова видеть вас!**

Бруно: Мы тоже очень рады, что снова выступаем в России. Подумать только, пятый год подряд! Но раньше мы так надолго у вас не задерживались. Нынешний тур займет около двадцати дней. И это очень впечатляюще для нас. В России так много прекрасных мест, где очень приятно находиться!

- **Вот, у группы юбилей скоро. Сделаете что-нибудь более крутое, чем обычно, чтобы его отпраздновать?**

Штефан (иронично): И как только не совестно спрашивать такое? Разве то, что мы делаем, недостаточно круто?

Бруно: К юбилею мы выпустим кое-какую специальную продукцию. Переиздадим те альбомы Das Ich, которых сегодня уже не сыскать в магазинах. Да, за последние годы накопилось достаточно нереализованного материала, который только ждет своего часа. Так что без подарков наши фэны не останутся.

- **А у меня вот есть для вас подарки. Держите** (подарены немецким музыкантам были две бутылки самого лучшего первача, который только удалось найти в городе. Но основная «изюминка», конечно, заключалась в том, что бутылки эти были именными - этикетки я изготовил задолго до встречи с Das Ich).

Бруно: Ого! Спасибо, мужик! Обязательно выпью после концерта (Штефан по этому поводу не сказал ничего. Но какова была его реакция на появление в пределах видимости самогона «Штефан Аккерманн», вы можете судить по фото).

- **Бруно, с 1997 года ты живешь в средневековом замке XII века. А правда, что он был когда-то тюрьмой?**

Бруно: Ох, да чем он только не был за века своего существования. К примеру, во времена наполеоновских войн там была размещена больница французской армии. Я, честно говоря, сам не припомню сейчас всех интересных моментов, связанных с историей моей резиденции.

Штефан Аккерманн и Бруно Крамп с самогоном имени Штефана Аккерманна и Бруно Крампа.

Бруно (справа): «Ого! Спасибо, мужик! Обязательно выпью после концерта!»

Ну а в настоящее время это, в основном, - наша музыкальная мастерская. Там же, в замке, находятся помещения моего лейбла Danse Macabre. В этих комнатах, наполненных прохладным баварским воздухом, очень приятно работать.

- Главной темой нашего журнала «Тьма» являются ужасы и темная эстетика. В прозе, поэзии, музыке, кинематографе. А вам, людям, которых называют «титанами Тьмы от музыки», ужасы нравятся? Какая у вас любимая книга в этом жанре? Какой фильм можете назвать лучшим?

Бруно: Как много вопросов в одном! Конечно, как все просвещенные люди, мы любим читать и смотреть кино. К сожалению, большинство современных фильмов являются собой абсолютное дерьмо. Но иногда, конечно, выходят хорошие. Насчет книг... Жизнь музыканта оставляет не так уж много времени для усердного чтения, а те книги, которые я мог бы назвать своими любимыми, не относятся к жанру ужасов. Да, некоторые элементы хоррор-эстетики привлекательны для Das Ich. Но сразу скажу – это не касается «тяжелых» фильмов ужасов. Не наш жанр.

Знаешь, приятель, настоящий ужас – это все то, что окружает нас каждый день. Так называемая «нормальная жизнь» содержит его больше, чем может сотворит фантазия любого писателя или режиссера. Все эти натуралистичные сцены, маньяки, зомби в кинолентах – заезженные штампы. Этот «ужас» не является реальностью. А вот реальность – она-то на самом деле и является ужасом. Просто погляди вокруг – посмотри, что происходит, когда люди теряют способность сострадать друг другу. Вот он где, ужас-то.

Штефан: Бруно, помнишь, что мы видели по пути сюда?

Бруно: Да, точно, вот наглядный пример того, что я имел в виду. Мы ехали по шоссе из Краснодара и стали свидетелями жуткой автокатастрофы. Какой-то парень превысил скорость на своем новеньком «Мерседесе», перевернулся и погиб. Вот настоящий ужас.

Штефан: Когда ты смотришь фильм, то прекрасно понимаешь, что это – всего лишь движущиеся картинки на пленке. Но если не делать разницы между вымышленным миром и реальностью, ты впустишь ужас в свою жизнь, и она превратится в ад. Каждый сам выбирает.

- Ну а насчет «темной эстетики» что скажете? Что она для вас значит?

“Знаешь, приятель, настоящий ужас – это все то, что окружает нас каждый день. Так называемая «нормальная жизнь» содержит его больше, чем может сотворит фантазия любого писателя или режиссера”

Бруно: Это вопрос к Штефану.

Штефан: Для меня «темная эстетика» - способ быть самим собой, и еще – способ быть кем-то... или чем-то помимо себя. Одна из разновидностей человеческого бытия. Ее, темную эстетику, можно разделить на две части. Для кого-то это – не более чем игра. Но существует множество людей, для которых вещи, происходящие внутри движения, являются реальностью.

Для меня «темная сцена» - наиболее явное проявление такой эстетики – отличное место. Я выступаю перед благодарной публикой, путешествую по всему миру, знакомлюсь со множеством интересных людей. И мне это чертовски нравится.

- Группу Das Ich часто называют «театром апокалипсической эксцентрики» или даже «пророками Апокалипсиса». Как вы сами понимаете Апокалипсис?

“Думаю, что если однажды мы начнем копировать самих себя, на этом история группы Das Ich закончится. Мы просто сами скажем себе: «Все, приехали», и не будем больше заниматься музыкой”

Бруно: Наше творчество отождествляют с этим явлением, поскольку мы довольно часто заигрывали с религией и были весьма провокационны в этой области. Ты спрашиваешь о библейской картине конца времен, когда все катится в тартарары? Дьявол, да если взглянуть попристальнее на современное общество, совершенно ясно поймешь, что этот самый Апокалипсис постепенно наступает. Многие из происходящего сегодня наталкивает на такие мысли. Загрязнение окружающей среды, истощение природных ресурсов планеты, войны, бесконечная гонка за богатством, которая сжигает человеческие души... В общем-то, все это можно назвать составными частями того, что некоторые люди обозначают как конец света.

Однажды настанет день, когда Земля полностью исчерпает запасы полезных ископаемых. И у людей не будет достаточно сырья, чтобы поддерживать свое существование на прежнем уровне комфорта. Если мы так и не научимся хранить прекрасный дар, который получили – нашу планету – то однажды проснемся в этот кошмарный день, который с полным на то правом сможем назвать Апокалипсисом. И это определенно будет страшнее, чем то, о чем можно прочитать в Библии...

- Среди ваших поклонников – по крайней мере, в России – преобладают люди, относящие себя к готам. А вы сами могли бы назвать Das Ich готической группой?

Бруно: Думаю, лучше будет сказать, что мы выражаем свое персональное видение

«темной» - в том числе и готической музыки. Люди, покупающие альбомы Das Ich, могут, конечно, навешивать на наше творчество всевозможные ярлыки: готика, индастриал, электроника и тому подобное. Но нам не нравятся такие ярлыки. Как я уже сказал, песни Das Ich отражают наши со Штефаном взгляды на то, каким должно быть «темное» искусство. И, разумеется, это – всего лишь одно из множества существующих на данный счет мнений. Приехав в Германию, ты обнаружишь обширнейшую «темную сцену», и у каждого музыканта будет собственное понимание ее сути. Но, к сожалению, многие молодые – да и не только молодые – группы копируют то, что некогда уже было сделано другими людьми. И не потому даже, что эти артисты-подражатели не способны создать что-то оригинальное. Просто они хотят скопировать чужой успех. И у многих это получается. Возвращаясь к теме «готичности» - навесив на свое творчество ярлык «готика», уже можно гарантировать себе некоторое увеличение продаж.

Для нас очень важно делать каждый новый альбом непохожим на все предыдущие. Думаю, что если однажды мы начнем копировать самих себя, на этом история группы Das Ich закончится. Мы просто сами скажем себе: «Все, приехали», и не будем больше заниматься музыкой.

Штефан: Да, как артисты мы существуем лишь до тех пор, пока создаем нечто, чего в мире еще не было. Музыка Das Ich стоит вне всяких рамок. Можешь хоть рок-н-роллом ее назвать. Но она от этого им не станет.

- Немецкие и российские готы сильно отличаются друг от друга?

Бруно: О, эта разница на самом деле – одна из тех вещей, которые впечатляют нас сильнее всего, когда мы приезжаем в Россию. В сегодняшней Германии готика является мейнстримом – можно сказать, что это уже поп-музыка. И у людей сейчас нет того энтузиазма по отношению к готической музыке, который присутствовал на заре ее становления. А вот в России мы такой энтузиазм наблюдаем. У вас сейчас происходит ровно то же самое, что было у нас лет двадцать-двадцать пять назад. Да, ситуация на российской «темной сцене» здорово напоминает мне «детские годы» немецкой готики. И, в общем-то, это – одна из причин, по которым нам со Штефаном так нравится вновь и вновь приезжать в Россию.

- Ну, у нас «темным» группам порой трудновато бывает пробиться. Цензура, непонимание, ненависть... Вас, кстати, религиозные фанатики никогда не донимали? Вы ведь выпускали альбомы с провокационными названиями: “Satanische Verse”, “Anti’Christ”... Да и лирика Штефана зачастую являет собой острую критику в адрес Бога.

Бруно: Да, в начале карьеры Das Ich нашлись люди – если тебе так удобно, давай назовем их религиозными фанатиками, хотя на самом деле это были люди из церкви – которые углядели в нашей концепции вызов официальной религиозной доктрине и принялись поливать нас грязью. Некоторое время нам пришлось поносить ярлык

«сатанинской группы». Но это было почти двадцать лет назад. Сейчас ничего подобного не происходит.

- Тем, кто не знаком с вами лично, может показаться, что вы – предельно мрачные личности. Но вы ведь, все же, люди, а не демоны. Может, расскажете что-нибудь о своей повседневной жизни? Хобби у вас есть?

Бруно: Одно из моих хобби – изучение китайского языка. А в последние годы я пытаюсь выучить русский. Но тут есть одна проблема. Люди, которых я прошу преподавать мне уроки русского языка – восточные немцы – сами учили его, когда были еще детьми. Они долгое время не имели разговорной практики и уже почти все забыли. Но я, конечно, заучиваю кое-какие слова и выражения во время российских туров: «Привет», «Спасибо», «Как дела», «Кто это?», «Что это?». И еще «Zaebis’». Да, иностранные языки можно назвать моим основным хобби. Но, к сожалению, у меня остается не так уж много времени на него. Гастроли, запись альбомов, работа с собственным лейблом Danse Macabre – вот как проходит большая часть моей жизни...

Штефан: Если бы у меня было еще и хобби, я не смог бы отдавать себя своему делу полностью и был бы недоучкой, а не профессионалом, - будто в подтверждение своего профессионального подхода к каждому выступлению, идет на сцену проверять аппаратуру. За столом напротив остается только Крамм – один из самых влиятельных музыкантов Европы, которого часто называют ее последним классическим композитором.

“В сегодняшней Германии готика является мейнстримом – можно сказать, что это уже поп-музыка. И у людей сейчас нет того энтузиазма по отношению к готической музыке, который присутствовал на заре ее становления. А вот в России мы такой энтузиазм наблюдаем”

“В России чувствую себя отлично!”

- Бруно, ты уже в пятый раз выступаешь в России, и с каждым годом посещаешь все больше наших городов. Как изменилось твое отношение к России за это время? И каким оно было до того, как ты впервые побывал здесь?

Бруно: Когда я учился в школе, представление о России у меня было как о стране с тоталитарным режимом, где процветает подавление личности и

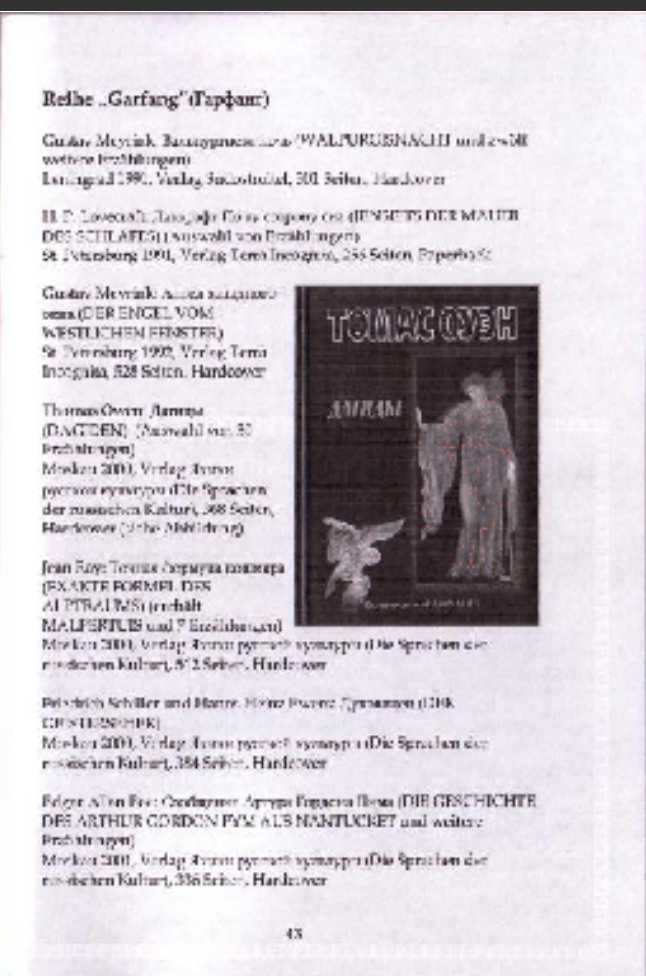
свободомыслия. С тех пор, конечно, многое переменялось. Стереотипы, бытующие в мире относительно России, я изжил в себе уже давно. Когда же стал часто ездить сюда, то окончательно убедился в том, что «русский медведь» далеко не так страшен, как его малюют. Кстати, вот что интересно: мои знакомые финны, которые, в принципе, должны знать вас получше, чем немцы, почему-то по сей день испытывают страх перед мифической «русской угрозой». Что до меня, то я отлично себя здесь чувствую!

Действительно, несмотря на то, что тур проходит в предельно жестком режиме (по концерту почти каждый день – тур выстроен таким образом, чтобы это было возможно, например: Краснодар – Ростов-на-Дону – Воронеж), и музыканты уже успели почувствовать на своей шкуре все прелести дорожной жизни (далеко не в первый раз, конечно, ведь Das Ich объездили с гастрольями полмира), Бруно Крамм являл собой настоящий вулкан позитива и обаяния. Правда, судя по его же собственным словам, можно сделать вывод, что образ мыслей герра Крамма, все же, довольно мрачен. Насчет же Штефана это и так давно известно. Он и на сей раз был угрюм и немногословен – сказал раз в двадцать меньше, чем улыбчивый Бруно. Правда, когда началось шоу, Аккерманн, что называется, «отжег по полной». И словами этого не передать. Да и фотоснимки способны донести лишь 1% от того, что на самом деле происходит на концертах Das Ich. Ты прав, Штефан – что-то более впечатляющее очень трудно себе представить...

Благодарю Алексея Хижнякова (концертное агентство SYN Promotion) и Игоря Жабинского (клуб «Подземка», Ростов-на-Дону) за помощь в организации интервью.

Антон Вильгоцкий

Фотина Морозова - писатель, переводчик, публицист, член редакции журнала "Тьма", хозяйка сайта Мальпертуи - неанглоязычное искусство ужасов. Дополнила статью и предоставила иллюстративный материал.

Diele Hingy Hingyenne
(GESCHENSTICHE VERBICHTUNG)
(Zweite THE HAINBOLD ROMAN)
Mieder: 1991, Verlag Kamen proventh
quaryne (die Spachen der miedern)
Kultur: 2012 Seiten, 1160000 (siehe
Abbildung)

DIE RUSSISCHE SEELE UND DER HORROR

Es gibt zwei Ursachen, warum sich das Herrngeschehen in Russland so schnell im Raum einer Tage über die allgemeine Weltanschauung des russischen Volkes zum Ausdruck bringt: es ist der reuigen Geschichte und gleiches verfügbaren Studien auszureichen. Beide Ursachen sind eng miteinander verbunden.

[illegible]

Surveys and Interviews

Reihe „Grimoire“

Oliver Meinink, geboren am 1. März
 1964, USA; GRUNDGESETZ,
 MEISTERLEHRPLAN und andere
 Fachbücher
 München 2004, Verlag Schmidt-Poeschl,
 642 Seiten, Hardcover

Carole Mayrath: *Hyponomeuta* (WEIN IN E.C.S.A.) (DER OULEM und Großhirschen)
März 2014, Verlag Bauried (Erlangen),
234 Seiten, Hardcover

Allgemeine Pflanzenkunde WENIG
(Auszug von 17. Vorlesung)
Molek.: 2005, Verlag Juvonia (Erfurt),
176 Seiten, Hardcover (siehe Abbildung)

Dezin Stokor, Japangas (TULSTULA) un A. Tinsaye
Mokharu 2005, Verlag: Japangas (Tinsaye), 600 Seiten, Hardcover

Survey of Gemmology: Essentials (DIE GEHÄRTE und Edelstein von
Erzählungen)
München 2006, Verlag Dr. W. Neumann
224 Seiten, Hardcover

ISBN 978-3-7089-2322-5
 2006, 2007, 2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019, 2020, 2021, 2022, 2023, 2024, 2025, 2026, 2027, 2028, 2029, 2030, 2031, 2032, 2033, 2034, 2035, 2036, 2037, 2038, 2039, 2040, 2041, 2042, 2043, 2044, 2045, 2046, 2047, 2048, 2049, 2050, 2051, 2052, 2053, 2054, 2055, 2056, 2057, 2058, 2059, 2060, 2061, 2062, 2063, 2064, 2065, 2066, 2067, 2068, 2069, 2070, 2071, 2072, 2073, 2074, 2075, 2076, 2077, 2078, 2079, 2080, 2081, 2082, 2083, 2084, 2085, 2086, 2087, 2088, 2089, 2090, 2091, 2092, 2093, 2094, 2095, 2096, 2097, 2098, 2099, 2100, 2101, 2102, 2103, 2104, 2105, 2106, 2107, 2108, 2109, 2110, 2111, 2112, 2113, 2114, 2115, 2116, 2117, 2118, 2119, 2120, 2121, 2122, 2123, 2124, 2125, 2126, 2127, 2128, 2129, 2130, 2131, 2132, 2133, 2134, 2135, 2136, 2137, 2138, 2139, 2140, 2141, 2142, 2143, 2144, 2145, 2146, 2147, 2148, 2149, 2150, 2151, 2152, 2153, 2154, 2155, 2156, 2157, 2158, 2159, 2160, 2161, 2162, 2163, 2164, 2165, 2166, 2167, 2168, 2169, 2170, 2171, 2172, 2173, 2174, 2175, 2176, 2177, 2178, 2179, 2180, 2181, 2182, 2183, 2184, 2185, 2186, 2187, 2188, 2189, 2190, 2191, 2192, 2193, 2194, 2195, 2196, 2197, 2198, 2199, 2200, 2201, 2202, 2203, 2204, 2205, 2206, 2207, 2208, 2209, 2210, 2211, 2212, 2213, 2214, 2215, 2216, 2217, 2218, 2219, 2220, 2221, 2222, 2223, 2224, 2225, 2226, 2227, 2228, 2229, 2230, 2231, 2232, 2233, 2234, 2235, 2236, 2237, 2238, 2239, 2240, 2241, 2242, 2243, 2244, 2245, 2246, 2247, 2248, 2249, 2250, 2251, 2252, 2253, 2254, 2255, 2256, 2257, 2258, 2259, 2260, 2261, 2262, 2263, 2264, 2265, 2266, 2267, 2268, 2269, 2270, 2271, 2272, 2273, 2274, 2275, 2276, 2277, 2278, 2279, 2280, 2281, 2282, 2283, 2284, 2285, 2286, 2287, 2288, 2289, 2290, 2291, 2292, 2293, 2294, 2295, 2296, 2297, 2298, 2299, 2300, 2301, 2302, 2303, 2304, 2305, 2306, 2307, 2308, 2309, 2310, 2311, 2312, 2313, 2314, 2315, 2316, 2317, 2318, 2319, 2320, 2321, 2322, 2323, 2324, 2325, 2326, 2327, 2328, 2329, 2330, 2331, 2332, 2333, 2334, 2335, 2336, 2337, 2338, 2339, 2340, 2341, 2342, 2343, 2344, 2345, 2346, 2347, 2348, 2349, 2350, 2351, 2352, 2353, 2354, 2355, 2356, 2357, 2358, 2359, 2360, 2361, 2362, 2363, 2364, 2365, 2366, 2367, 2368, 2369, 2370, 2371, 2372, 2373, 2374, 2375, 2376, 2377, 2378, 2379, 2380, 2381, 2382, 2383, 2384, 2385, 2386, 2387, 2388, 2389, 2390, 2391, 2392, 2393, 2394, 2395, 2396, 2397, 2398, 2399, 2400, 2401, 2402, 2403, 2404, 2405, 2406, 2407, 2408, 2409, 2410, 2411, 2412, 2413, 2414, 2415, 2416, 2417, 2418, 2419, 2420, 2421, 2422, 2423, 2424, 2425, 2426, 2427, 2428, 2429, 2430, 2431, 2432, 2433, 2434, 2435, 2436, 2437, 2438, 2439, 2440, 2441, 2442, 2443, 2444, 2445, 2446, 2447, 2448, 2449, 2450, 2451, 2452, 2453, 2454, 2455, 2456, 2457, 2458, 2459, 2460, 2461, 2462, 2463, 2464, 2465, 2466, 2467, 2468, 2469, 2470, 2471, 2472, 2473, 2474, 2475, 2476, 2477, 2478, 2479, 2480, 2481, 2482, 2483, 2484, 2485, 2486, 2487, 2488, 2489, 2490, 2491, 2492, 2493, 2494, 2495, 2496, 2497, 2498, 2499, 2500, 2501, 2502, 2503, 2504, 2505, 2506, 2507, 2508, 2509, 2510, 2511, 2512, 2513, 2514, 2515, 2516, 2517, 2518, 2519, 2520, 2521, 2522, 2523, 2524, 2525, 2526, 2527, 2528, 2529, 2530, 2531, 2532, 2533, 2534, 2535, 2536, 2537, 2538, 2539, 2540, 2541, 2542, 2543, 2544, 2545, 2546, 2547, 2548, 2549, 2550, 2551, 2552, 2553, 2554, 2555, 2556, 2557, 2558, 2559, 2560, 2561, 2562, 2563, 2564, 2565, 2566, 2567, 2568, 2569, 2570, 2571, 2572, 2573, 2574, 2575, 2576, 2577, 2578, 2579, 2580, 2581, 2582, 2583, 2584, 2585, 2586, 2587, 2588, 2589, 2590, 2591, 2592, 2593, 2594, 2595, 2596, 2597, 2598, 2599, 2600, 2601, 2602, 2603, 2604, 2605, 2606, 2607, 2608, 2609, 2610, 2611, 2612, 2613, 2614, 2615, 2616, 2617, 2618, 2619, 2620, 2621, 2622, 2623, 2624, 2625, 2626, 2627, 2628, 2629, 2630, 2631, 2632, 2633, 2634, 2635, 2636, 2637, 2638, 2639, 2640, 2641, 2642, 2643, 2644, 2645, 2646, 2647, 2648, 2649, 2650, 2651, 2652, 2653, 2654, 2655, 2656, 2657, 2658, 2659, 2660, 2661, 2662, 2663, 2664, 2665, 2666, 2667, 2668, 2669, 2670, 2671, 2672, 2673, 2674, 2675, 2676, 2677, 2678, 2679, 2680, 2681, 2682, 2683, 26

Author: Michael Crag Anderson (1916-1981).
OF DREAMS und die Erzählungen: „The Good and Bad People“, „The White People“, „The Inner Light“, „The Great Room“, „The Red Land“, „The Burning Pyramid“ (u.a.)
Moskau 1976, Imagina, 548 Seiten,
Hardcover (siehe Abbildung)

10

Arthur Meehan: **Takimuraka (THE SECRET GARDEN: THE THIRTEEN INFOSPOKS: THE TERROR and A FLAMING OF LIPS)**
 Median: 2007, P-1gray, 624 Seiten,
 Hardcover (siehe: 0004444444)

TIMA DUNKELHETT

Die Verengung russischer Monofunktionen

2016 brachte die Biomedizin-Vereinigung TMA im russischen Internet auf. Hauptzweck war es den Verein für ukrainische Neurologen des Landes zu bilden. Es ist eine Gesellschaft, zu der auch freie Selbstheilung und Heredity gehören. Diese Organisation ist die Grundlage und ein wichtiger wissenschaftlicher Treffpunkt von Ukrainern auf dem Gebiet der Neuropathologie und vorwiegend in ganz Osteuropa. Heute zählt sie mehr als 40 Selbstheilungsgemeinschaften mit ca. 500 Mitgliedern. Die Vereinigung hat kein offizielles Statut und verfolgt keine finanziellen Zwecke von Seiten Mitgliedern. Im Mittelpunkt sind: 1) die Vereinigung aller (Hereditäre) Ärzte für die Kinder-Erkrankungen Autismus und Down-Syndrom, und 2) eine Formulierung des Genes. Es werden Biomedizin-Weblogs entwickelt, Kontakte zum Vereinigen und ausländischen Kollegen hergestellt. Die Treffen werden ebenfalls regelmäßig über E-Mail-Newsletters und alle drei Monate kostenlos in elektronischen Magazinen „Dandelion“ (Übersetzung der letzten Nummer: 40 Seiten) (№89, 1008-2729), so werden Beiträge und Foren publiziert, auch Interviews mit Völkern und Autoren (wie z.B. Andrej Melnikow). Die Organisation arbeitet an einer offiziellen Seite, will Konferenzen organisieren und Ideen-Projekte fördern. Die bekanntesten Autoren von TMA sind Jan Damskog, Anders Schimke, Karl Lewandowski, Jan Skramstad, Karl Rudgaden, Asbjørn Grøholt. Die Hauptprojekte sind: Autismus und erbliche Störungen.

Michael Parkling 4

Reihe „Terra Fantastica“

Moskau und St. Petersburg, Verlag AST,
alle Bände in Hardcover

Band 1: Charles Williams: *Thyrsis*,
Two Passions, *Epigrams* (1911),
HALLOW'S EVE, WAR IN HEAVEN
 2000, 478 Seiten (siehe Abteilungen)

Band 2: Abraham, Mervin; Lerner, David S.
current (SEVEN FOOTPRINTS TO
SATAN, BURN WITH THEM)
300, 212 Saten

David J. Claude: *Feiglinge & Offeneries*
(Welterwölfe, Auswahl von Erzählungen)
2002, 225 Seiten

Band 4: Richard Mithras
Tessie, Patricia (M. LUTZ und
Anzahl von Erzählungen)
2001, 244 Seiten

Band 5: Peter Lubbe: *Reigen* (CONJURE WIFE, THE SAC TIME und Auswahl von Erzählungen)
2012, 222 Seiten

Band 6: M. E. Johns, HINZUGEFÜGT DER WEINENDE BRUNNEN
21 Gespenstergeschichten
2001, 242 S., fm

Band 7: Koyote, Bana, Auermaennchen reisen, 19mm-KÖNIGEN-FEST, AMERIKANISCHE SCHAUERGESCHICHTEN DES 19. JAHRHUNDS, 2. Auflage Alan Poe, Washington Irving, Ambrose Bierce, Herman Melville, Nathaniel Hawthorne und 201. 268 Seiten

Band 8: *Regionalisierung und Lokalisierung von 2000-Jahr-Gedächtnissen*
MENSCH, AMERIKANISCHE SUPAUBEGESCHICHTEN DES 20.
JAHRHUNDERTS
2002, 576 Seiten

10

Начало осени в Харькове с легкой руки писателей Олега Ладыженского и Дмитрия Громова в среде почитателей фантастической литературы часто именуют "олдинской". Именно в это время, ближе к середине сентября, Харьков превращается в столицу европейской фантастики, где, уж какой год подряд, проводится фестиваль под названием "Звездный Мост"...

Сама история фестиваля уходит корнями в 50-е годы прошлого века, когда научная фантастика стала наиболее популярным литературным жанром, и огромное количество ее любителей во многих городах мира объединялись в клубы и движения.

А вскоре инициировали и проведение конвентов - массовых праздников, где можно было встретиться с издателями, писателями, а также учеными, которые являлись авторами научно-фантастических произведений. Артур Кларк, Айзек Азимов, Леон Сцилард, Фрэд Хойл...

Именно с этим временем связано рождение и в Харькове, кстати, признанном уже тогда научно-культурным центром не только Украины, но и Советского Союза, первого Клуба любителей фантастики. Инициатором и организатором был блестящий молодой профессор, доктор физико-математических наук, кандидат философских наук Моисей Исаакович Каганов. Перед аудиторией выступали не только известные писатели-фантасты (Стругацкие, Лем, Гансовский, Варшавский, Парнов, Войскунский и Лукодянов), но и известные ученые; демонстрировались новые фантастические и научно-популярные

фильмы, и, в общем-то, речь шла не столько о проблемах фантастической литературы, сколько о судьбах человечества и цивилизации, о проблемах современной науки и культуры вообще.

В связи с политической ситуацией в СССР Клуб несколько раз закрывали, так как он не вполне соответствовал «интересам передовой советской молодежи».

В середине 60-х его пытались восстановить на базе Харьковского Дома ученых, но через три года Клуб был снова закрыт. И лишь в мае 1989 года, по инициативе зам. Декана физического факультета ХНУ Николая Александровича Макаровского, прошло первое заседание возобновленного городского Клуба любителей научной фантастики. Вскоре у клуба появилось имя - «Контакт», собственный Устав и постоянное место для встреч.

Спустя десять лет члены Клуба - Николай Макаровский, Александр Золотко, Дмитрий Громов, Олег Ладыженский и Олег Кулинич - взялись за проведение харьковского фестиваля научной фантастики и популяризации науки.

Первый фестиваль «Звездный Мост» был проведен в октябре 1999 года на базе Харьковского Национального Университета им. В.Н. Каразина и мгновенно стал событием международным. На страницах Интернета, в прессе Москвы, Киева, Одессы, Санкт-Петербурга, Новосибирска появились отзывы фанатов и гостей, многие из которых - популярные фантасты.

Издатель Эрик Брегис и писатель Игорь Минаков

В 1999 году «Звездный Мост» был единственным в Украине, но и сейчас, после фестивалей фантастики, прошедших в Киеве и Николаеве, остается крупнейшим в стране, и одним из наиболее представительных и популярных в СНГ.

За прошедшие годы, кроме гостей из Украины, России и Белоруси, на «Звездном Мосту» побывали участники из США, Германии, Израиля, Литвы, Эстонии, Грузии, Молдовы. Фестиваль продолжает расти и развиваться, находить новых друзей и вести их по Звездному мосту Фантастики.

Одним из таких друзей можно, пожалуй, назвать и нынешнего харьковского губернатора Арсена Авакова, одновременно являющегося сопредседателем "Звездного Моста". Отчасти, именно его усилия и помощь в организации позволили фестивалю последние несколько лет давать возможность рядовым читателям фантастической литературы встречаться со своими кумирами.

Вот так вот, общими усилиями ученых и чиновников, писателей и читателей, десятый раз в Харькове строится "Звездный Мост", объединяющий их воедино!

Да-да, вы не ослышались, именно так, в минувшем сентябре харьковский фестиваль фантастики отпраздновал свой первый "круглый" юбилей - 10 лет конвенту. Поэтому нынешний международный слет писателей, читателей и просто любителей фантастики прошел с особым, "юбилейным" размахом. Почетными гостями фестиваля выступали именитые писатели-фантасты Василий Головачев, Александр Громов, Сергей и Марина Дяченко, Дмитрий Быков, Евгений Лукин, Николай Чадович. А вот завсегдатай и любимец предыдущих «мостов» Сергей Лукьяненко на этот раз в Харьков не приехал, сославшись на неотложные дела. Но злые языки поговаривают, что причина не в них, а в политике. Дескать, государственнический

патриотизм российского писателя вошел в клинч с революционными убеждениями харьковского губернатора Арсена Авакова, покровительствующего фестивалю.

Что же касается остальных участников конвента, то их собралось весьма приличное количество со всех уголков земного шара. Только официально зарегистрировавшихся было более трехсот человек. А если добавить к этому просто людей, изъявивших желание заглянуть "на огонек", то общее число участников "Звездного Моста" вплотную подошло к отметке в пол тысячи!

Программа фестиваля всегда была насыщенной и разнообразной, меняясь из года в год. Неизменными остаются лишь принципы, на которых строится работа фестиваля.

Главный из них - фестиваль должен быть, прежде всего, **рабочим**, а приехавшие писатели должны не только общаться друг с другом. Поэтому организаторами большое внимание уделяется **творческой** работе. Писатели-фантасты имеют возможность общаться с видными учеными, полемизировать с ними или разрабатывать общие темы.

Критик Аркадий Рух (справа) и писатель Шимун Врочек

С другой стороны, немаловажным моментом в подготовке и проведении «Звездного Моста» является организация встреч с читателями. За время работы фестиваля проходят десятки встреч в школах и ВУЗах Харькова, научных семинаров и секций.

Особенно хотелось бы отметить литературные семинары проводимые Андреем Валентиновым, Олегом Ладыженским и Дмитрием Громовым, которые постоянно вызывают интерес у гостей и участников фестиваля.

Именно эту открытость и народность оргкомитет «Звездного Моста» считает визитной карточкой фестиваля и своим главным достижением.

Но все же, "Звездный Мост" это не только творческая работа собравшихся на конвент участников - лекции, семинары и секции, - но и легкий, позитивный отдых.

Давней доброй традицией стал фейерверк в вечер открытия фестиваля. В этот же раз пиротехники особо постарались, сумев не только разукрасить пасмурное осеннее небо огненными бутонами, но и выжечь юбилейную надпись к всеобщему восторгу всех собравшихся на это волшебное действо. И все это происходило под изумительную музыку, в исполнении Черкасского джаз-квинтета, которую можно было послушать (и потанцевать под нее) в специально оборудованном павильоне.

К «юбилейным» бонусам можно еще добавить пивную вечеринку и фуршет, на котором участников фестиваля угощали свежей клубникой и инжиром. Кроме того, так уж сложилось, что в день открытия «Звездного Моста» на центральной площади Харькова давали концерт легендарные «Квины», и часть гостей конвента, после официальных мероприятий, отправилась слушать неувядающие хиты группы.

Естественно, кульминацией юбилейного фестиваля стал банкет. В этот раз его проводили не в самом пансионате «Солнечный» (как в прошлом году), а в новом корпусе Харьковского Национального Университета им. Каразина, с участием представителей областной администрации и выступлениями профессиональных артистов. Словом, в этом году банкет произвел впечатление сильное, но не самое приятное. Официанты, подобострастно стелющиеся перед каким-нибудь «старшим помощником младшего дворника» Арсена Авакова и сгоняющие с насиженных мест известных и заслуженных писателей, шкафоподобные телохранители, требующие «немедленно присесть и замолчать» гостей, решивших прогуляться между столами... До особых конфликтов не доходило, но неприятный осадок на душе остался.

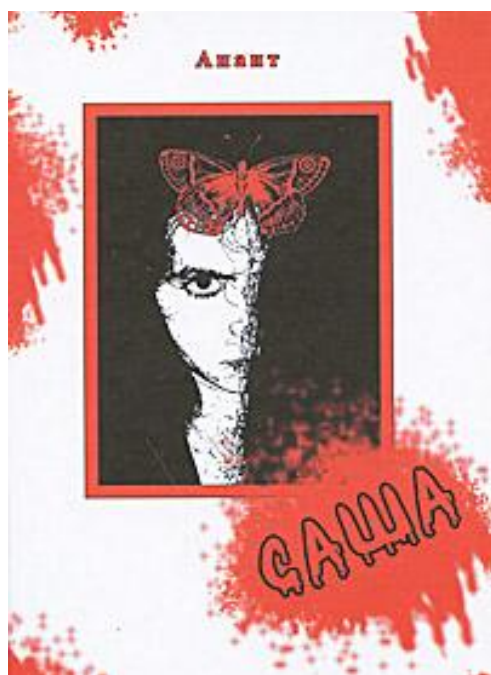
А в заключение хотелось бы сказать пару слов о литературных наградах, вручавшихся лауреатам на нынешнем «Звездном Мосту». Премияльные итоги этого года, по выражению литкритика Василия Владимирского, «поставили жирный крест на самом принципе демократического голосования», вокруг которого в фэндоме «во время оно» было сломано немало копий. Особенно показательна в этом смысле номинация «Роман». Дмитрий Казаков, автор «Охоты на сверхчеловека», разумеется, не графоман и (что не менее важно) вполне адекватно оценивает свое творчество. Но с Логиновым и Дяченко, занявшими второе и

третье места, он, мягко говоря, находится в разных весовых категориях. Как справедливо заметил Дмитрий Байкалов, премии получили те, кому они нужнее всего. Тем более, что наград в этом году стало еще больше, чем в предыдущем. Для тех, кто еще не устал считать харьковские «Кадуцеи», полученные нашими фантастами, перечисляю всех лауреатов наград «Звездного моста-2008»:

Главный приз «Золотой кадуцей» в номинациях «Дебют» и «Сериал» получили Ярослав Веров и Игорь Минаков за книги «Десант на Европу» и «Десант на Сатурн, или Триста лет одиночества». «Серебряным кадуцеем» отметили «Россию за облаком» Святослава Логинова, «Другую сторону» Дмитрия Колодана и «Русский аркан» Александра Громова. «Бронза» досталась Марине и Сергею Дяченко за роман «Медный король», Ивану Наумову – за «Обмен заложниками» и Ольге Громыко за цикл повестей и рассказов «Белорусские хроники». Приз «Харьковский дракон» (вручается многократным лауреатам «Звездного моста») достался Евгению Лукину, Федору Березину и Дмитрию Скирюку. Гран-при Харьковского института чудаков – Философский камень – «За выдающиеся заслуги перед Ее Величеством Фантастикой» присудили Николаю Чадовичу и Юрию Брайдеру (последнему – посмертно). Специальный приз «Монстру современной фантастики» получил Василий Головачев в честь собственного шестидесятилетия.

Игорь Логвинов, специально для «Тьмы». Фото автора.

АНАИТ
“САША”

***“Эту книгу нужно прочесть,
чтобы насладиться
красочностью языка,
глубиной характеров и
степенью напряжения в
ожидании развязки.
Повесть станет настоящим
открытием для поклонников
готической литературы с ее
мрачной эстетикой и
налетом мистики, для
любителей литературы в
стиле хоррор, возможно, не
оставит равнодушными и
почитателей фэнтези и
урбанистического эпоса”***

Книжное обозрение

РЕЦЕНЗИЯ
“ТЬМЫ”

ИНТЕРВЬЮ
АНАИТ

КУПИТЬ
КНИГУ

САЙТ
АВТОРА